

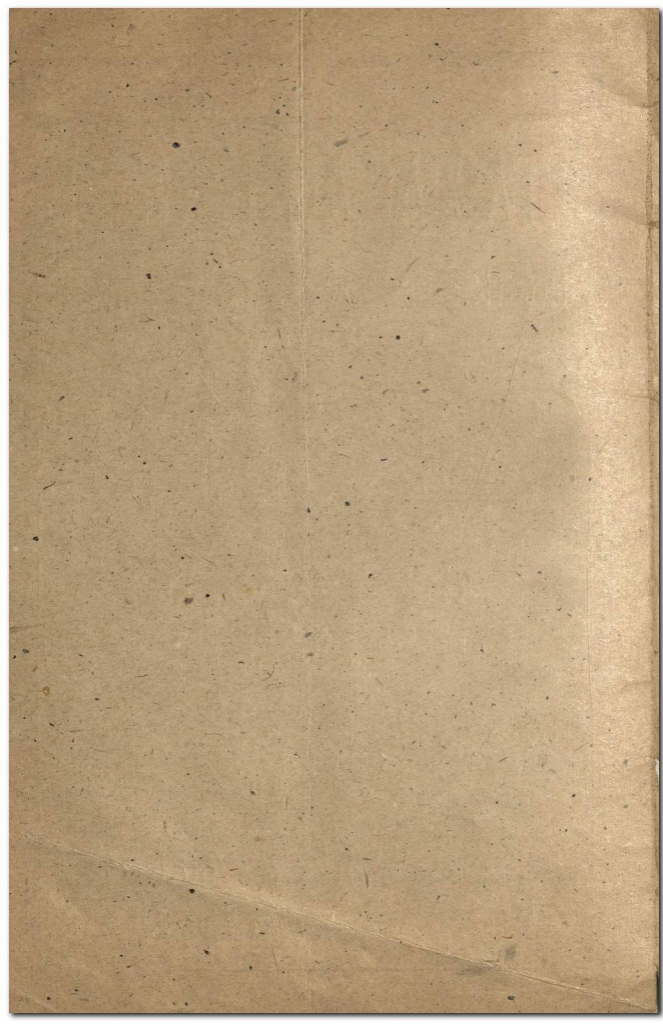
КРАСНАЯ АРМИЯ

Вестник Военно-Научного Общества при Военной Академии

№5—6.

Октябрь 1921г.

Р 3641. 2

Р. С. Ф. С. Р.

„Пролетарии всех стран, соединитесь!“

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ Р. В. С. Р.

КРАСНАЯ АРМИЯ

ВЕСТНИК ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ПРИ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ.

№ 5—6.
Октябрь 1921 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921.

РЗУЧ/2

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3,
Отдел I: статьи:	
Секретариат В. Н. О.—Год работы	5
Я. Жигур—Мировая революция и задачи Красной армии	8
Я. Блюмкин.—Операции Красной армии на границах	16
С. Белицкий.—Очередные задачи	19
Н. Лямин.—Какой генеральный штаб нам нужен	22
М. Васильев.—Еще о военной доктрине	25
Вершинев.—Человек и машина	27
Ф. Зеленцов.—Значение жел. дор. в организации вооруженных сил	29
Вэрба.—Все о том же	33
Лямин.—Боевые организации народного вооружения Урала	35
Степной.—О пяти эскадронах кавалерийских полков	39
И. Трутко.—Применение аэропланов как резервов	41
Л. Чекунский.—Как подойти к реорганизации высшей морской школы.	43
И. Троицкий.—К вопросу о постановке практических занятий в военной академии	47
Ю. В. Саблин.—В постановке дела языковедения в стенах военной академии	49
Отдел II. Бюллетень зарубежной военной науки и жизни	50
Войнилович и проф. Зигель.—Корректирование артиллерийской стрельбы с аэропланов	50
Дашевич.—Стратегическое значение крепостей	58
А. П.—Как окончилась война	61
Князев и Лейхен.—Немецкое верховное командование в Марнском сражении	62
С. Узданский.—Предрассудки позиционной войны и боевая действительность	63
Винер.—Военная политика	64
В. И. Н.—Разные известия	65
С. Узданский.—Военная техника	68
Иностранная библиография	69
Отдел III: Библиография:	
«Армия и революция» Ю. В. С.; — «Революционная военная военная мысль» Ю.; «Красный командир» В.; «Электро-Воин» С.; «Милиционная армия» Н. Л.; «Вестник милиционной армии» У. К.; Милиционная армия как система вооруженных сил в современном государстве—Н. А.; «Разгром Врангеля»—Ю. В. С.; «Железные дороги в военном отношении»—Ф. Зеленцов; «Борьба с большевиками» Ф. Анулов; «Административная карта Р. С. Ф. С. Р.; Г. П.	73
Отдел IV: Хроника:	
Жизнь В. Н. О.	85
Деятельность правления В. Н. О.	87
Отчет о докладах в аудитории В. Н. О.	88
Маневры частей Красной армии.	89
Отдел V:	
Положение о членах-корреспондентах В. Н. О.	91
Инструкция для составителей воен.-геог. и воен.-статист. описания	93
Программа воен.-геог. и воен.-стат. описания	94

ОТ РЕДАКЦИИ.

В связи с рядом поступающих запросов об отношении Редакционной Коллегии к мысли и идеям, выраженным в статьях, помещаемых на страницах нашего вестника, в частности же к выпадам по адресу той или иной части работников военной мысли, мы считаем необходимым заявить следующее: постольку, поскольку Военно-Научное Общество ставит себе задачей, изучая классовую войну, подытоживая ее опыт, пересматривая ряд принципиальных положений военного дела и искусства под углом революционного марксизма и исторического материализма, прийти к конкретным постановкам, в первую очередь, в области организации армии, обучения, воспитания и вождения ее на поле боя (на основании приведенных выше предпосылок), постольку все статьи, так или иначе могущие внести вперед близкое и дорогое нам дело, находят место на страницах нашего вестника.

Вместе с тем Редакция полагает, что постольку таковые определенные положения и выводы еще не достигнуты, постольку помещаемые статьи не являются выражением официального взгляда В. Н. О., а представляют собой работы, связанные общей идеей и общим планом, в той или иной степени удовлетворяющие основным требованиям, предъявляемым Редакцией.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

OF THE

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Год работы.

(К юбилею В. Н. О.).

Мысль о создании Военно-Научного Общества зародилась в умах слушателей Академии Генерального Штаба к началу 2-го года существования Академии. Побудительными причинами для этого была оторванность преподаваемой с кафедры военной теории от той действительности, которую слушатели познали путем опыта на фронте гражданской войны. Кроме того, состав слушателей, в большинстве случаев коммунистов, вышедших из толщи Рабоче-Крестьянской Красной армии, не мог, по своему классовому составу и марксистскому мировоззрению, воспринять ту схоластику военной мысли, которая преподносилась ему ремесленными учениками и последователями школы Леера. Властное требование пробуждающегося в области военного творчества самосознание слушателей диктовало необходимость анализировать, продумать и прийти к определенному синтезу тех вопросов, которые волновали их умы, полные революционного творчества и борьбы в области военной науки, как следствие борьбы на боевом фронте.

С целью осознать методы военной науки эпохи пролетарской диктатуры и решения набравших вопросов в области организации вооруженных сил и новых основ тактики и стратегии, с целью поделиться среди своих единомышленников накопленным опытом и спорными положениями, в ноябре 1919 года было положено основание Военно-Научному Обществу в лице военно-политической секции культурно-просветительного клуба Академии Генштаба.

Сделанные три доклада: «О принципах милиционной системы», «Стратегии пролетариата», «Диалитический метод в трудах Клаузевица» и «Агентурной развед-

ке» не получили развития в дальнейшем существовании секции. Причинами тому были чисто объективные условия существования слушателей Академии—перегруженность занятиями, плохое питание, ужасная жилищная обстановка, недостаток коллективной слайки и отсутствие метода подхода к работе.

С момента изжития перечисленных условий в 1920 г. явилась возможность возобновить военно-научную работу слушателей на более прочных и широких основах.

13-го октября 1920 г. по инициативе группы слушателей, было организовано общее собрание ячейки Р.К.П. Академии Генштаба с присутствием на ней видных работников-коммунистов, как-то: т.т. Радех, Соловьева, Подвойского, Виленского и Ворошилова, на котором и было положено начало существующему ныне Военно-Научному Обществу по изучению опыта классовой войны при Академии Генштаба.

Органом возглавляющим деятельность В. Н. О. было Оргбюро в составе 9-ти слушателей Академии под председательством тов. Виленского (Сибирякова).

За основу работы была принята теория революционного марксизма с всесторонним использованием достижений военной науки и техники в условиях классовой обстановки, направленная к изучению операций Красной армии, организации ее вооруженных сил и вооруженных сил ее противников, изучение революционных войн и армий предшествующих эпох, и систематизации всего этого материала путем организации дискуссии и изданий печатных трудов.

На пути осуществления поставленных себе В. Н. О. задач, последнему пришлось преодолеть тяжелый и тернистый путь.

С одной стороны ярые и ожесточенные нападки со стороны военных специалистов, жрецов и хранителей буржуазно-консервативной военной науки с ее неподвижными, неизменными принципами, предубеждением против могущей подорвать их основы революционно-пролетарской военной мысли. Нашествывание этих представителей, погибающей в своем безысходном тупоумии и кризисе идеалистической военной теории поколебало отношение к В. Н. О. и некоторых ответственных партийных товарищей, усумнившихся в арелости молодых военных коммунистов для взятой ими на себя работы и потребности в существовании подобной организации.

Шаг за шагом преодолевал В. Н. О. те преграды, которые стояли на его пути; ни пропуск военспецов, ни ряд вдохновленных ими статей в военной прессе, как-то, статья тов. Павлова на страницах «Известий Наркомвоен», и тов. Петровского на страницах «Военного Вестника», направленных против В. Н. О., не остановили требуемого жизнью существования О-ва.

Работа Оргбюро Общества протекала в двух параллельных направлениях—организационном и собственно научном. В организационном отношении Общество добилось утверждения Реввоенсоветом Республики необходимых для технической работы штатов канцелярии, последовательно утвержденных приказами Р. В. С. Р. 20 г. № 2824, и 21 г. № 218, и к 10-му мая текущего года имела окончательно утвержденное Положение и штаты приказом № 1000. Это дало возможность широко развернуть свою работу, как учреждению, официально признанному на равных основаниях с другими военными органами Р.-К. К. А.

На первых порах своей работы Обществу пришлось встретиться с разбросанностью материала, касающегося истории гражданской войны и Красной армии. С целью концентрации всего этого материала Оргбюро обратилось с воззванием ко всем военно-политическим работникам Республики, призывая последних к присылке исторических материалов, дневни-

ков, мемуаров и проч. Вторым шагом в этом направлении были мероприятия, связанные с сосредоточением в руках Общества всех выходящих в разных концах Республики печатных изданий, касающихся истории гражданской войны. Далее было приступлено к обследованию архива Красной армии, находящегося в Москве в непосредственном распоряжении Военно-исторической комиссии, которая за время своего существования не потрудились не только разобрать безгзейший материал, считая его, очевидно, мало поучительным, но даже и извлечь его из ящиков и перевести в помещение более или менее подходящее к требованиям архива. По авторитетному заявлению военспецов материал, находящийся в архиве, мог быть разобран только к 1960 году, что не могло удовлетворить насущной потребности членов В. Н. О. Дабы сдвинуть это дело с мертвой точки, Оргбюро был назначен ряд товарищей для разборки архивного материала, подыскания помещения и наблюдения за использованием архива. Одновременно Оргбюро была обследована родившаяся при Академии, но оказавшаяся мертвой, редакция по изданию сборников «Два года Красной Армии и Флота».

Второе по счету предприятие Мертвого переулка постигла участь, равная безвременному погибшему «Военное Дело».

«Два года Красной Армии и Флота» умер, не выпустив ни одного сборника.

Горячий порыв Оргбюро не мог не обратить внимания ряда военных организаций, прямо или косвенно работающих над созданием боевой мощи Красной армии. Оргбюро начало получать одно за другим предложения по сотрудничеству его силами от Штаба Воздухофлота Республики от Г. В. И. У., Управления по обучению и подготовке войск Полевое Штаба Республики, Региструна, Главного Управления Всеобща, Г. У. В. У. З. и пр. Второй причиной в этом отношении было неумение старых военспецов подойти к целому ряду вопросов, вызванных в жизнь условиями новой классовой обетановки.

Не останавливаясь перед загруженностью работы членов Общества, испол-

няющих свои обязанности как слушатели Академии, Оргбюрошло навстречу всем просьбам, оказывая посильную помощь своими молодыми силами.

Кроме того, путем установления живой связи с местами Оргбюро удалось создать ряд представительных отделов при Высших Военно-Учебных Заведениях, в Штабах фронтов, армий и округов; к настоящему времени Военно-Научное Общество имеет свои отделы в Украине—при Штабе командующего Украиной и Крыма, в Сибири при Высшей Военной Школе и при Тобольском Губвоенкомате, в Туркестане при Военном факультете Государственного университета, на Кавказе—Штабе Сев.-Кавказского Военного Округа, на Западном фронте при Высших Вторичных Курсах комсостава, в Москве—при Военной Электротехнической Академии и в Петрограде—при Военно-Инженерной Академии, все эти отделы работают под непосредственным и идейным влиянием В. Н. О. Военной Академии.

Оргбюро, не считая количества членов при своих отделах, сумело за год своего существования привлечь до 130 активных товарищей, как из среды слушателей, так и из среды наиболее молодых и свежих умом военных специалистов, оказывающих ту или иную посильную помощь В. Н. О.

Считая свою работу в организационном отношении законченной, Оргбюро в июне текущего года передало свои полномочия вновь избранному на общем собрании ком'ячейке Академии Правлению В. Н. О. в составе 9-ти товарищей под председательством переизбранного товарища Виленского.

Не менее колоссальную работу предало Общество в чисто научном отношении.

С 1-го ноября 1920 года по 7-е июня 1921 г. было организовано 25 докладно-дискуссионных на темы, которые в общем можно разделить на три категории:

- 1) Обзор операции Красной армии;
- 2) организация вооруженных сил Советской Республики и ее противников и
- 3) метод военной теории.

Оргбюро были выработаны программы работ исторической секции организационного отдела В. Н. О., причем в основу этой программы было положено разбор организационных форм существовавших ранее армий, применительно к эпохам исторических способов производства и производственных отношений.

Подобная же программа была выработана для иностранной секции организационного отдела, для секции организации Красной армии, отдела операции Красной армии и отдела военного искусства гражданской войны.

Одной из первых научных задач, поставленных себе Обществом, была подготовка материалов и падалие их к 10-му съезду Р. К. П., касающихся организации вооруженных сил в разные эпохи, применительно к той программе, о которой говорилось выше. Несмотря на короткий срок, которым располагало Общество для этой работы, члены его почти целиком сумели выполнить ее в срок. Однако обшие технические условия не дали возможности издать эти труды отдельным сборником.

Помимо этого членами Общества был разработан целый ряд больших и малых статей и докладов исторического, организационного и теоретического характера, имеющих не только ценность в отношении подготовки их авторов к методу научной работы и испытанию своих сил, но и для широкого распространения их среди высшего и среднего комсостава Красной армии. В силу этих условий параллельно с работой внутреннего осознания самих себя и выработки технических навыков, В. Н. О. стремилось к широкому распространению своих трудов, должествующих положить основание новой военной доктрине пролетариата.

Попытки в этом направлении сталкивались с целым рядом мелких и крупных препятствий—отсутствии типографии, бумаги, недоверчивое отношение органов, ведающих изданием военной литературы, к новым молодым силам, перегруженность учебной работой членов В. Н. О. и пр.

Однако и эти, казалось, непреодолимые на первый взгляд препятствия Общество одолело с честью.

В настоящее время В. Н. О. дало Красной армии 5 номеров своего вестника, подготовило к выходу из печати толстого сборника трудов членов В. Н. О.

Заглохшая было на время работа Правления, в период летних работ членов В. Н. О. в штабах и сзругах, с наступлением нового учебного года с удвоенной силой развертывает свою работу, подкрепленную тем новым опытом и материалом, который приобрели его члены, находясь на необъятном пространстве Советской Республики и проделав за 3—4 месяца отсутствия в Академии колоссальную оперативную и организационную работу.

Первый выпуск из Военной Академии Красного Генерального Штаба открывает новые широкие перспективы перед В. Н. О.: раз'езжающийся на места моло-

дой Генеральный Штаб в качестве членов-корреспондентов Общества сулит поднять производительность последнего до рамок военно-исторической работы государственного органа по типу бывшего Германского Большого Генерального Штаба.

Оглядываясь на пройденный путь, приходится констатировать большую работу, проделанную В. Н. О. медленно, постепенно, толчками, капля за каплей, продавливающая брешь к выходу на широкий простор яркими лучами синтеза военной мысли. Ее плоды явлюсь. Еще большие плоды ожидаем мы собрать в недалеком будущем.

Наградой за работу—победа над силами реакции и всемирное господство пролетариата.

Секретариат В. Н. О.

Мировая революция и задачи Красной армии.

1. Пролетарская революция в России может остаться победоносной и реализовать свои политические достижения в деле реорганизации общества на коммунистических началах только в том случае, если будет **своевременно** поддержана победоносной пролетарской революцией в Западной Европе.

2. Буржуазия капиталистических стран закончила—ликвидировала войну 1914—18 г.г., сохранив свое господство и, таким образом, вышла из того крайне критического для нее положения, каким являлось окончание войны, связанное с демобилизацией миллионов армий и переходом промышленности на мирное положение в обстановке экономического развала и обнищания народных масс.

3. а) В процессе борьбы против революционных выступлений пролетариата, учтя опыт русской революции, буржуазия капиталистических стран Запада в послевоен-

ный период создала и стремится создать **свою классовую** вооруженную силу, на которую она могла бы надежно опираться в моменты острой классовой борьбы. Такая тенденция организации вооруженных сил особенно ярко выражена в странах, где классовая борьба достигала наиболее острых форм.

Так, например, Германия имеет следующие буржуазно - классовые вооруженные силы (в скрытом виде): Баварский «Эйнвонервер» около 400,000 человек; Восточно-Прусский «Эйнвонервер»—около 40—50,000 человек; «Национальный союз германских офицеров» свыше 100,000 человек; «Студенческие организации»—до 140,000 человек; остатки добровольческих корпусов (freikorps)—до 25,000 человек. Этими объединениями идейно руководит и дает боевые задания «Оргеш», являясь своего рода генеральным штабом всех

буржуазно-классовых вооруженных сил. Кроме того, 100,000 постоянная армия (срок действительной службы для солдат 12 лет), представляет собою сливки старой германской армии, с **отборным** офицерским и унтер-офицерским составом. Число унтер-офицеров составляет 20—25% общей численности строевых чинов армии.

Австрия имеет «Геймвер» (Heimwehr), на подобие германского «Эйнвоервер».

Венгрия — «Союз пробудившихся и пробуждающихся венгров».

Финляндия — белая «Охранная гвардия».

Италия — «Фашисты» и т. д..

б) Пролетариат же обезоружен. Он выпустил оружие из своих рук после окончания войны, не успев использовать его для собственного освобождения из-под власти и гнета буржуазии.

в) Вследствие этого пролетарская революция **не может** победить при такой обстановке, когда рабочий класс не имеет в своих руках оружия, а в распоряжении государственной власти буржуазии имеются **верные ей**, мощные, хорошо организованные вооруженные силы.

4. Таким образом, необходимым условием победы пролетарской революции является вооружение пролетариата в его массе.

Пролетариат же в странах буржуазного господства может получить в свои руки оружие **только** во время войны, когда буржуазия **вынуждена** для укомплектования миллионных армий призывать под ружье массы рабочих.

5. В существующей исторической обстановке война может вспыхнуть и неизбежно вспыхнет в двух формах: или в форме новой империалистической (между капиталистическими странами) или в форме социалистической войны (между советскими республиками,

с одной стороны, и капиталистическими странами с другой).

6. Новая империалистическая война неизбежна и, быть может, она вспыхнет в ближайшие же годы. Действительное распределение колоний и мировых рынков между различными капиталистическими странами не соответствует новому участию отдельных капиталистических стран в мировом производстве, получившему в результате войны 1914—18 г.г.

Так, например, С.-А. С. Штаты имели в 1920 году:

6%	мирового населения;
7%	поверхности земли;
20%	мировой добычи золота;
30%	тоннажа мирового торгового флота;
40%	мирового производства железа и стали;
40%	мировой добычи олова;
40%	» » серебра;
50%	» » цинка;
45%	» » угля;
66—70%	» » нефти;
60%	» » меди;
60%	» » алюминия;
60%	мирового производства хлопка;
75%	мирового производства маиса;
85%	общего мирового числа автомобилей.

Причем 60% вывоза С.-А. С. Ш. в 1920 году составляли продукты промышленности и 40% продукты сельского хозяйства.

С.-А. С. Шт. имеют колоний только 0,3 миллиона кв. километров, с 97 милл. населения.

Англия же, имея несравненно меньшее участие в мировом производстве, до войны имела колоний 33,5 миллионов кв. клм., с 393,5 милл. жителей.

В результате же мировой войны она приобрела еще свыше 1.500,000 кв. миль.

Серьезным конкурентом на мировом рынке выступает и Япония,

которая имеет колоний только 0,3 миллиона кв. клм. с 19,7 милл. жителей.

Во время новой империалистической войны за новый предел мировых рынков экономически развитые и мощные страны европейского континента будут вынуждены принять участие в новой мировой войне.

7. Во время империалистической войны пролетариату, призванному в ряды армии, трудно организовать восстание и начать победоносную для него гражданскую войну.

С призывом в армию рабочие в значительной степени теряют свою классовую организованность: коллективы заводов и фабрик распыляются по войсковым частям; усиливает работу государственный ап-

парат принуждения и репрессий против рабочих организаций; вводится «военная» цензура и т. д.

8. Новая империалистическая война означает бесцельное преступное для международного пролетариата истребление на полях сражения миллионов трудящихся и уничтожение колоссального количества материальных благ, что влечет за собою обнищание пролетариата и мелкой буржуазии, что в свою очередь грозит вырождением и вымиранием трудящихся масс.

9. Неизбежной является и социалистическая война.

а) Россия еще до войны была крайне обнищавшая и технически отсталая страна. В результате империалистической войны и гражданской войны, экономическое положение страны несравненно ухудшилось. В 1920 году.

Добыча железной руды (без юга)	составляла	2,25%	"	"
" медной	"	0,6%	"	"
" марганцевой	"	2,6%	"	"
" асбеста	"	6,0%	"	"
" магнетита	"	27,0%	"	"
" соли	"	17,0%	"	"
" угля	"	20,1%	"	"
" нефти	"	40,9%	"	"
Производство чугуна	"	2,4%	довоенного производства.	
" полупродукта	"	2,8%	"	"
" машин «Помза»	"	25,4%	произв. 1916 г.	
" сельско-хозяйств. машин	"	1,5—13,1%	" 1918 г.	
" кос	"	1,760,5%	довоенного производства.	
" хлопчатобумажной пряжи	"	5,6%	"	"
" суровой ткани	"	4,5%	"	"
" льняной пряжи	"	25,0%	"	"
" дерево-обделочн. промышл.	"	15,0%	"	"
" резиновой	"	5,0%	"	"
" спичечной	"	15,6%	"	"
" бумаги	"	21—22,0%	"	"
" сахара	"	6,0%	"	"

Сильно сократилось и производство продуктов сельского хозяйства. Если площадь посева 1914 года (Р. С. Ф. С. Р, Украина и Сибирь), принять за 100% то площадь посева выразится:

в 1916 году 94%;
» 1917 » 91,65%;
» 1920 » 68,75%.

Средняя урожайность упала на 20—25%.

Значительно сократилось также и скотоводство.

Район	% уменьшения в 1920 году по сравнению с 1917 годом.				
	Площ. посева.	Рабоч. скота.	Коров.	Овец.	Свиней.
Производящая полоса (7 губ.)	26%	21%	7,5%	4,5%	41%
Потребляющая полоса (6 губ.)	31%	10%	1,3%	17%	71%
Всего 13 губ.	27%	19%	5,6%	42%	45%

Вследствие этого резко ухудшилось питание населения.

На одного взрослого мужчину работника приходилось число калорий в сутки:

- а) В довоенное время в рабочих артелях в Москве—3.458 калорий
 „ „ среди рабочих всей России (в среднем)—3.750 калорий.

б) Питание городского населения.

	Столицы.		Города потребляющей полосы.		Города производящей полосы.	
	Рабочие.	Служащие.	Рабочие.	Служащие.	Рабочие.	Служащие.
	К А Л О Р И Я Х.					
К I/III—1919 г.	2.048	2.478	2.262	2.367	2.803	2.607
К XII—1919 г.	2.884	2.395	2.576	2.469	3.267	3.049
К V—1920 г.	3.063	2.630	2.502	2.654	3.096	2.771
К X—1920 г.	2.886	2.816	2.789	2.805	2.589	2.615

в) Питание сельского населения.

В довоенное время в среднем свыше 4.000 калорий (по Капикину—4.501,2).

	Потребл. губ.	Прозв. губ.	Сибирь.	Сев. Кавк.	Украина.
Зимой 1919—1920 г.	3.382 кал.	3.857 кал.	—	—	—
В ноябре 1920 г.	3.412 „	3.601 „	4.250 кал.	4.349 кал.	4.503 кал.

Что касается потребления фабрикатов, то оно чудовищно сократилось вследствие сокращения производства. До 1920 года нужды населения еще до некоторой степени удовлетворялись старыми запасами фабрикатов. Но в 1920 г. эти запасы окончательно иссякли.

Вследствие значительного ухуд-

шения материального благосостояния (недоедание, недостаток одежды, белья, мыла и т. д.) трудящихся, появилась благоприятная почва для разных эпидемий, которые уносят сотни тысяч жертв.

Начался процесс вырождения и вымирания трудящихся.

а) Зарегистрировано больных:

Сыпным тифом с 1918 г. по октябрь 1920 г. до 6.000.000 человек. (смерть от 6 до 9 процентов). Умерло свыше 500.000 человек.	
Возвратным тифом: с I/XI—1918 г. по I/XI—1919 г.	71.666 чел.
за 1920 год	1.572.480 „
Холерой: за 1919 год	6.000 „
за 10 месяцев 1920 г.	24.597 „
за 7 месяцев 1921 г.	150.000 „ (прибл.)
Брюшным тифом за 10 месяцев 1920 г.	279.803 „
Дизентерией „ 10 „ 1920 г.	269.565 „
Цыпгой „ 10 „ 1920 г.	72.489 „

Всего около . . . 8.500.000 чел.

Число общих больничных коек в ноябре 1920 года (за исключением Украины и Сибири) составляло 300.000, не считая 250.000 временных эпидемических коек. Это це-

дая санитарная армия и колоссальные материальные ресурсы, направленные для борьбы с эпидемиями.

б) Сильно уменьшилась рождаемость и увеличилась смертность.

На 10.000 жителей:

Губернии.	Р о ж д а е м о с т ь .				С м е р т н о с т ь .			
	1908	1920 г., считая по данным за 1 полугодие года.	% увеличения (+)	% уменьшения (-)	1908—10 гг.	1920 г.	% увеличения (+)	% уменьшения (-)
	Иваново-Вознесенская	450	325	-27,7%	(-)	293	367	+25,3%
Костромская	448	330	-26,3%	(-)	310	498	+55,5%	(+)
Московская (без города)	451	275	-39,0%	(-)	335	415	+23,8%	(+)
Нижегородская	498	248	-50,2%	(-)	338	340	+0,0%	(+)
Новгородск. Череп.	390	240	-38,4%	(-)	185	260	+8,7%	(+)
Орловская	465	242	-47,9%	(-)	310	365	+14,0%	(+)
Пензенская	547	280	-48,4%	(-)	353	405	+14,7%	(+)
Рязанская	470	252	-46,4%	(-)	303	272	-10,2%	(-)
Смоленская	460	295	-35,8%	(-)	330	335	+1,2%	(+)

В Москве в детских воспитательных домах умерло от врожденной слабости из всего числа умерших детей:

- В 1914 году— 5,3%;
- » 1915 » 6,2%;
- » 1916 » 17,0%;
- » 1917 » 27,1%;
- » 1918 » 34,0%;
- » 1919 » 35,1%;

Этот процесс вырождения и медленного вымирания будет продолжаться, если только не будет значительно быстро восстановлено народное хозяйство и чувствительно улучшено благосостояние масс.

Но без реальной помощи техническими средствами производства со стороны технически развитого Запада, Р. С. Ф. С. Р. не в состоянии быстро восстановить народное хозяйство (осуществление плана электрификации, разработка Донбаса, Бакинско-Грозненской нефти и т. д.). б) Экономическая политика капиталистического Запада заключается в стремлении экономически задушить советские республики и превратить их в свой рынок. Поэтому Р. С. Ф. С. Р. не может рассчитывать получить из Запада средств производства, непосредственно и прямо содействующих быстрому восстановлению народного хозяйства до тех

пор, пока не победит пролетарская революция в технически развитых и экономически сильных странах.

Трудящиеся массы советских республик без поддержки победоносной пролетарской революции на Западе обречены на длительные страдания, вырождение и в данной обстановке даже и на медленное вымирание. Только технически развитый советизированный Запад в союзе с Р. С. Ф. С. Р., располагающий колоссальными природными богатствами, может дать достаточную материальную обеспеченность трудящимся Р. С. Ф. С. Р. и Запада.

Социальный же инстинкт сохранения и дальнейшего развития своего класса вынуждает трудящиеся массы на крайне решительные действия, на готовность самопожертвования, с целью выйти из создавшегося угрожающего положения.

10. Экономическая политика Советской власти, принятая X съездом Р. К. П., дает полную свободу развития крестьянскому хозяйству.

Крестьянство в первую очередь в данной обстановке стремится разрешить продовольственный кризис, обеспечить себя продукта-

ми питания. Благодаря возвращению в деревню работоспособного населения из армии и в значительной степени из городов, крестьянство с этой задачей справится в ближайшие 3—4 года и может создать еще некоторые продовольственные запасы.

Но дальнейшее беспрепятственное развитие крестьянского хозяйства требует новых и более усовершенствованных сельско-хозяйственных орудий и машин.

Удовлетворение минимальных потребностей крестьянина и его хозяйства требует новых орудий и машин, фабрикантов (мануфактура, железо, гвозди и т. д.).

Однако, при существующем положении ни крестьянин, ни его хозяйство не могут быть удовлетворены ни сельско-хозяйственными орудиями и машинами, ни фабрикатами.

До войны потребление с.-х. орудий и машин в России состояло из

50%	орудий и машин кустарного производства
25%	» » русск. фабр. зав. »
25%	» » ввоза из-за границы.

Внутр. производится с.-х. машин.

В 1914 г.	90%	нормального производства
В 1915 г.	50%	» »
В 1916 г.	20%	» »
В 1917 г.	15%	» »
В 1920 г.	1,3—13,5%	» »

Ввезено с.-х. машин за первые 8 месяцев.

1915 года	120,5 тыс. пудов.
1916 »	481,0 » »
1917 »	1.285,7 » »

Внутреннее производство с.-х. машин (без Прибалтики, Польши и Финляндии) в 1912 году составляло на сумму 46.141.000 рублей (золотом). Ввезено же было в 1913 году на сумму 47.843.000 рублей (золотом). Ввоз же с.-х. машин из-за границы в 1920 и 21 г.г. составляет незначительный процент ввоза в 1913 году.

Без наличия с.-х. орудий и машин.

при отсутствии или остром недостатке фабрикатов, крестьянское хозяйство, по удовлетворении своих продовольственных нужд, упрется в тупик, сделает шаг назад, возвратится обратно в натуральное хозяйство со всеми его последствиями.

Фабрикаты и машины крестьянин в состоянии получить на выгодных для него условиях (без ростовщической эксплуатации его труда) только от социалистической промышленности Р. С. Ф. С. Р. и советизированного Запада.

Таким образом, крестьянство Р. С. Ф. С. Р. по удовлетворению своих нормальных продовольственных нужд, объективно кровно заинтересовано в советизации Запада.

По истечении 4—5 лет перед подавляющим большинством трудящихся масс Р. С. Ф. С. Р. будут только два пути: 1) или беспросветное прозябание, связанное с нищетой, вырождением или 2) имея готовность на самопожертвование, идти с оружием в руках на помощь пролетариату Запада, с целью свержения господства буржуазии в капиталистических странах, что создаст условия беспрепятственного дальнейшего развития производительных сил.

Социальный инстинкт сохранения и развития своего класса (в данном случае и всего человечества), сознание мощи коллектива трудящихся, объединенного в Р. С. Ф. С. Р., учтя силы международного революционного рабочего класса, подсказывает трудящимся путь наступления на Запад.

Имея такую объективную обстановку, стремясь содействовать развитию мировой пролетарской революции, Советская власть не может отказаться от организации трудящихся России для вооруженной борьбы с капиталистическим миром Запада, ибо иначе она будет свергнута, как не исполнившая своей исторической задачи.

Таким образом, даже если капиталистические страны не предпримут с своей стороны наступления против Р. С. Ф. С. Р. (что весьма маловероятно), война советских республик с капиталистическими странами неизбежна и в конечном итоге выльется в борьбу за свержение буржуазного господства с одной стороны и за уничтожение советского строя, с другой.

11. Современные средства борьбы в бою настолько мощны, что свими разрушающими и уничтожающими действиями изматывают физические и в особенности моральные силы бойцов и крайне ослабляют в них волю к победе.

Из двух борющихся массовых армий может рассчитывать на конечную победу только та армия, которая в своей массе кровно заинтересована в победе, которая укомплектована из тех народных масс, чьи жизненные интересы разрешаются данной войной. И только такая армия, преодолевая все ужасы разрушения войны, может сохрнить до конца несокрушимую решимость победить во что бы то ни стало и достичь полной победы.

12. Красная армия, укомплектованная из трудящихся масс советских республик, которые объективно заинтересованы в свержении господства буржуазии на Западе, имея твердый организационный аппарат управления—принуждения, руководимая решительным пролетарским комсоставом, будет обладать несокрушимой волей победить и победит.

13. Армия капиталистического Запада, укомплектованная во время войны, в своей массе из пролетариев, которые также кровно заинтересованы в свержении господства буржуазии, как и трудящиеся Р. С. Ф. С. Р., и которые неоднократно уже дрались на баррикадах против своей буржуазии, не может иметь решимости и желания побе-

дить Красную армию, ставящую целью свержение господства буржуазии. Пролетарии армии капиталистических стран скорее всего проявят стремление перейти в ряды Красной армии, чтобы начать организованную борьбу против своей буржуазии, которую они не в состоянии были победить в баррикадной борьбе.

Красная армия Р. С. Ф. С. Р. явится остоном для создания интернационала в Красной армии.

Факт перехода пролетарского элемента из армий капиталистических в ряды Красной армии сильно деморализует армии капиталистического Запада и значительно увеличит боеспособность Красной армии.

Таким образом, имеются объективные данные, обеспечивающие победу Красной армии.

14. Социалистическая война Р. С. Ф. С. Р. с капиталистическим Западом, которая возможна и неизбежна после создания в Совроссии достаточных продовольственных ресурсов и восстановления транспорта, является в данной исторической и экономической обстановке самым действительным, целесообразным фактором, обеспечивающим победу пролетарской революции на Западе, с наименьшей затратой живой силы и материальных ресурсов (с точки зрения интересов международного пролетариата).

15. Для достижения победы Красной армии над капиталистическим Западом с наименьшими жертвами необходима тщательная и длительная подготовка,, необходимо соответствующее воспитание трудящихся масс и Красной армии, а также обеспечение последней всеми новейшими техническими средствами борьбы и прочими материальными ресурсами.

Исходя из вышеизложенного, необходимо немедленно приступить к самой тщательной подго-

товке к войне, положи в основу самое решительное наступление на капиталистический Запад с целью свержения господства буржуазии на европейском континенте.

1. Начать немедленно систематическую умелую пропаганду среди трудящихся Советских республик об экономической целесообразности и необходимости притти на помощь нашей вооруженной силой западно-европейскому пролетариату с целью свержения господства буржуазии.

2. Приступить немедленно к систематическому воспитанию красноармейцев в таком же направлении, развивая в них готовность на самопожертвование ради установления выгодного для трудящихся Р. С. Ф. С. Р. социалистического способа производства на Западе.

Пропаганда исключительно оборонительной политики Р. С. Ф. С. Р. должна быть совершенноизъята.

Причем как пропаганда, так и воспитание должны вестись путем разъяснения конкретных фактов, доказывающих экономическую целесообразность и необходимость для трудящихся масс советских республик, а равно и пролетариата Запада, свержения господства буржуазии в капиталистически развитых странах.

3. Немедленно передать руководящую роль в деле организации обучения и воспитания Красной армии в руки пролетарского комсостава, ибо только он, как кровно заинтересованный в будущих победах Красной армии, в состоянии проявить максимум творческой работы при подготовке армии к войне и организации победы.

4. Весь комсостав—этот мозг и воля Красной армии—должен полудить теоретическое обоснование целесообразности и необходимости свержения господства буржуазии на Западе, при содействии

Красной армии, изучая экономическое состояние и развитие капиталистических стран и советских республик.

5. Приступить к действительному обучению Красной армии для действия в современной боевой обстановке, отбрасывая обучение всему тому, что неприменимо в боевой обстановке.

6. Обратит особое внимание на развитие нашего военного воздушного флота и на средства борьбы против многочисленной и мощной авиации капиталистических стран Запада.

7. Необходима немедленная разработка плана войны по советизации Западной Европы и мирного демобилизационного права в советских республиках. Разработка планов мобилизации рабочих в капиталистических странах по мере продвижения Красной армии.

8. Тщательное изучение будущего театра военных действий (весь материк Европы): военное-географическое, статистическое описание, определение внутренней динамики классовой борьбы в каждой стране и в. д.

9. Подготовка коммунистического состава будущей интернациональной Красной армии, для чего:

а) низший комсостав подготавливается в каждой стране в отдельности; б) для подготовки высшего комсостава учреждается в РСФСР. Военная академия будущей интернациональной Красной армии с привлечением заграничных научных сил. Слушателями академии комплектуется из командированных коммунистическими партиями разных стран.

10. Задачей коминтерна является широкая пропаганда и агитация среди международного пролетариата о целесообразности наступления Красной армии на капиталистический Запад и необходимости международному пролетариату

своими решительными выступлениями облегчить выполнение исторической задачи Красной армии.

Наступающая Красная армия должна стать в глазах международного пролетариата его вооруженным

авангардом, к которому должны присоединиться пролетарии капиталистических стран для совместных решительных действий против буржуазного господства.

Я. ЖИГУР.

Операции Красной армии на границах.

Военный опыт гражданской войны установил—и за три года достаточно иллюстрировал его—в числе прочих следующий вывод классовой стратегии, становящейся ее законом: если противник прижат к границе соседнего капиталистического государства, то наши операции не должны иметь иной цели, как его окружение и уничтожение. Не рассчитывая на нейтралитет капиталистической границы. В подобной стратегической ситуации все цели законные, допустимые и первостепенные в иных условиях (захват производственного района, политического центра, района классового укомплектования, важного железнодорожного узла и т. д.) обязаны предоставить главенство принципу одного только уничтожения или пленения живой силы противника.

Соответственно этому должен быть построен план операции.

В противном случае операции не могут считаться законченными и состоящие войны по существу продолжается. Разница в том, что противник получает в качестве базы и плацдарма территорию иностранного капиталистического государства, обычно прилегающую к пограничной полосе. Эта последняя в любой момент, зависящий от воли противника, может стать новым театром. Сосредоточение в этих районах крупных наших сил—является в данном случае государственной необходимостью, причем газраженность, неподвижность достаются нам в то время, когда за противником остаются все преимущества противоположного свойства: безнаказанность, недостижимость его маневровой полосы и тылового района и актив-

ность. Последнее обуславливается тем, что Красная армия в своих действиях ограничена международными нормами—нейтралитетом данного государства, которое, наоборот, по отношению к противнику играет роль конспиративного классового покровителя базы и даже района укомплектования.

В результате такого положения вещей в различных странах сохраняются целые белые армии, их кадры, штабы, вожди и вожаки—все вплоть до обоза.

В одних случаях они содержатся международной реакцией в резерве до соответствующего политического момента, который позволит снова взяться за оружие, в других—они занимаются партизанскими налетами в пределах пограничной черты, организацией повстанческого движения, шпионажем, разрушением тыла.

Пресса и разведка устанавливают для пунктов зарубежного сосредоточения белых военных организаций, как характерную черту, рядом с процессом всестороннего распада, усилия, упорную работу в области реорганизации, укомплектования, обучения, эвакуировавшихся белых частей—в качестве субъекта войны, представляющих для нас известную реальную опасность¹⁾. Едва ли нужно установле-

¹⁾ Эта работа контр-революций по созданию белых армий за рубежом, на иностранной территории, имеет свои любопытные и выдающиеся черты, заслуживающие специального исследования, ибо в некоторых странах, как например, в Китае, она совершается подпольно. Кроме того, параллельно, военная организация, частично демобилизуясь, выделяет политическую.

ные положения освещать фактами из опыта гражданской войны.

Армия Врангеля, стремительно оторвавшись по разным направлениям от частей Красной армии, по выходе их на Крымский полуостров, морским путем эвакуируется в Турцию²⁾. Теперь мы следим за ее передвижением, ждем ее появления в различных пунктах, держа там наготове войска.

Отход северо-западной армии ген. Юденича в Эстония—привел к укомплектованию различных белых частей за рубежом.

Отступление остатков армии Петлюры в Галицию, у Волочиска и Тарноруды, в ноябре 1920 года В данный момент именно они, расположившись за русской границей, на территории Румынии организуют партизанские и бандитские движения, притягивая к себе наши части и т. п.

Бегство остатков 1-й дивизии Булак-Балаховича 23/IX 1920 года в Польшу. Оно привело к пополнению петлюровских и савинковских организаций, к развитию бандитизма в Западном крае и, в частности, в Минской губернии.

Уход банд атамана Анненкова в Китай через Чугучак весной 1920 года. Мы ведем теперь трудные и сложные операции на Монгольской территории против ген. Бакича, объединившего банды Анненкова.

Бегство остатков Колчаковских армий, в том числе и Семенова со своей армией, и с остатками корпуса ген. Капеля в Китай и Монголию в октябре 1920 г. Теперь на Дальнем Востоке вся военная политика наша и Д.В.Р. концентрируется вокруг этого факта. Ургинская операция (Монголия), Монголь-

ская Эпопея Унгерна—есть прямое его следствие.

На юге, на западе, на Дальнем Востоке, вокруг грани Советской Республики, по пути своего отступления, расположившись остатки белых армий и отрядов, чтобы по мысли их стратегов угрожать красным кордонам и быть ударным авангардом или национальным прикрытием в случае новой интервенции, а также рассадником смуты и мятежа, заговорщическими центрами.

Некоторые из них разложились, рассеялись и перестали существовать. Другие, например, банды ген. Унгерна, пополнившись за счет первых, оправившись, организовавшись при помощи всех доступных средств, пытались перейти в наступление. Такие же, как армия ген. Врангеля, размещенные в различных капиталистических странах Ближнего Востока и армия Семенова (последняя насчитывала в начале 1921 года несколько десятков тыс.) в Приковском крае и в Китае еще, вероятно, будут охвачены международной буржуазией на новые фронты в России. Не даром ведь в июле с. г. в Галиполи 300 юнкеров—врангелевцев были произведены в подпоручики, а Антанта продолжает тайно поддерживать Врангеля.

Можно не только допустить, но нужно твердо иметь в виду, что белые армии за рубежом свободны в своих стратегических маневрах и перебросках, основанных на колебаниях внутренней жизни и политики Советской Республики. После Владивостокского переворота, вся правая пресса, Семеновская и Меркуловская, писала о переброске армии Врангеля из Константинополя в Кобе и дальше по прямому назначению в новый район сосредоточения контрреволюции. Был провозглашен план создания новой большой национальной армии на Дальнем Востоке. И если этот маневр не состоялся, то по причине исключительно политических комбинаций, возникших впоследствии.

Аналитическое обобщение всех этих фактов приводит к тому, что они есть определенные результаты гражданской

²⁾ Кстати, эта эвакуация, почему-то прославшая у нас как образец организованного и даже выдающегося выступления, на самом деле по показаниям авторитетных агентов Крымского Правительства была опофеозом хаоса, паники, трагизма и безнадёжности. Харбинская газета «Новости Жизни» № 111 от 25/V—21 г. Е. П. Анча—Письмо Офицера.

войны, (отличающиеся от националь-ной еще и тем, что в определенных условиях она должна преследовать не вытеснение противника в пределы другой страны—капиталистической, но только уничтожение живой силы противника и овладение ею) и ошибок классовой стратегии.

Принципиально, в указанных случаях она должна была подчинить задачу — не выпустать противника за пределы страны — все остальные соображения. Причем допустимо даже игнорирование указанного выше препятствия в смысле вторжения на плечах противника в пределы другой страны. Конечно, вторжение должно происходить в зависимости от целого ряда социально-политических условий. Например, если данная страна — колония, если это провинция с автономными тенденциями или провинция, наиболее отдаленная от центра, если на данной территории происходит какое-либо движение: социально-революционное, национально-революционное, колониальное и т. д. *)

Два раза наша стратегия прибегала к такому решительному и правильному образу действий и в обоих случаях правильность его подтверждалась широкими военными и политическими результатами.

1) Десятая операция командующего Волжско-Каспийской военной флотилией Гаскольниковца 18-го мая 1920 года в Эндзели (Персия) против, укрывшегося в Персидских водах, Белого флота. Она привела к разгрому сил противника, угрожавшего Баку, к овладению судами, и развитию Персидского национально-революционного движения против англичан.

*) Смотрите по этому поводу статью М. Тухачевского: «Революция и война» жур. Революция и война № 3. Сборник статей «Война классов» стр. 50.

б) Письмо к тов. Зиновьеву. Сборник «Война классов» стр. 139.

2) Эвакуация на Ургу частей 5-й Армии, 14 - го мая — 1921 года. Она привела к овладению единственной военно-политической базой противника, угрожающего Забайкалью и Д.В.Р., к преграждению ему путей отступления в желательный для него район, на Восток, что предупредило его уничтожение, к развитию национального движения Монголии против Китая и установлению военно-политического союза с Монголией, а также к созданию основы для соглашения с Китаем, в виду того, что Красная армия в Монголии, в сущности, выполнила работу китайских войск и освободила китайское население от террора Угчерна.

В обоих случаях операции Красной армии на иностранной территории производились и были вызваны перечисленными выше условиями вторжения.

Разумеется, глубоко прав тов. Тухачевский говоря: «Социалистический беспорядок никогда не будет иметь с буржуазным государством мирных границ. Это всегда будет фронт, хотя бы и в скрытом виде». Это утверждение правильно, в качестве частной военной доктрины капиталистического окружения. Но перечисленные в начале ошибки в классовой стратегии, по упущению живой силы противника представляют в распоряжение окружающих капиталистических государств субъект войны и их террора—белые армии и этим создают на границах прямую обстановку войны.

Красная армия в своих дальнейших операциях на границах должна учесть допущенные ошибки и предстоящие операции строить так, чтобы их главной целью было уничтожение живой силы классового противника, не рассчитывая на его капитуляцию, когда он прижат к нейтральной капиталистической границе.

Як. Блюмин.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ.

В крестьянской стране в свои руки азиатский пролетариат в деле строительства вооруженной силой следовал по трем основным путям применения своих творческих сил:

- 1) по военно-строевой (командование),
- 2) по политвоспитанию призываемой ружье (политработа),
- 3) по экономике войны (мобилизация промышленности для военных целей, снабжение армии на театре военных действий специальными органами и т. д.).

Если сейчас после трехлетнего опыта привести грубые итоги, то по первому пути после первоначального кустарного периода, связанного для нас только с величайшими поражениями. Советская власть привлекла «старых военспецов» и одновременно готовила или совершенствовала комсостав из среды рабочих и крестьян. Последним было важно возможно скорее насытить весь командный аппарат армии, так как этим достигается с одной стороны максимум преданности и работоспособности, и с другой стороны достигается, как полное понимание красноармейской массы, так и тех политических задач, которые стоят перед Красной армией. У привлеченных силой государственного аппарата старых военспецов последних качеств было мало или вовсе не было, и понятно, что у «красных военспецов» такие качества будут превалять в их работе. Усилия Советской власти в этом направлении уже дали весьма ощутительные результаты и есть полное основание полагать, что в ближайший период эта задача заполнения командного аппарата и подготовка резерва командного состава на случай войны будет разрешена более или менее благоприятно.

По второму пути опыт четырех лет строительства показал, что для того, чтобы переварить массу крестьянства,

входящего на 90% в состав наших бойцов, пришлось для этой цели коммунистической партии создать специальную, новую, техническую организацию с многочисленными подразделениями (партийными, культурно-просветительными, карательными, организационными, учетными и др. функциями), пришлось затратить массу сил и энергии. Внимательное рассмотрение этого вопроса показало, что нельзя разрешить этот крайне важный вопрос—политическое воспитание армии—только тем, что во главе командования становится коммунист. В этой области политработники помимо партийного стажа для продуктивности своей деятельности должны иметь какую-то сумму технических специальных познаний и навыков.

Одним революционным порывом, одним красивыми митинговыми речами боеспособную армию в наших объективных условиях никак не создать. Тому пример первый кустарный период конца 1917 г. и начало 1918 года, когда чего-чего, а митингов и революционного порыва было хоть отбавляй. Только сочетание применения знаний военных специалистов в стройной системе политработы, разрешило успешно создание той мощной вооруженной силы республики, которая обеспечила в течение четырех лет ее существование. В политработе среди армии шаблон обще-партийной работы целиком не был применим, здесь сама жизнь наложила на политработу специфические особенности и эти особенности не так скоро будут изжиты, так как корни их лежат в социальной группировке населения Советской республики. Мы часто видели, как некоторые выдающиеся политические деятели оказывались совершенно неспособными к военной работе и, наоборот, из рядовой партийной массы выдвигались прекрасные, незаменимые политработники. От политработника тре-

обязалось уметь быстро в боевой обстановке сколачивать бойцов, поддерживать в них боеспособность в отчаянных условиях голода, разрухи. От политработника требовалось уметь заставить «военспецов из плена» работать в пользу пролетарской диктатуры. От политработника партия требовала вербовку новых членов, организацию Советской власти на местах и т. д., и т. д. Значение политработы в роли цемента армии не приходится долго доказывать. Важно только отметить, что на этой работе создались свои навыки, привычки, свой метод работы. Здесь мало иметь коммуниста — здесь надо иметь техника по военной политической работе, здесь надо иметь своеобразного спеца «полит-физера». Надо сознаваться, что в области политработы армии не все еще сделано, еще много сохранилось сентиментализма, еще нет полного приближения к военной специализации, иногда замечается отрыв от реальной действительности (преувеличение своего значения), но можно смело утверждать, что все основы подготовки, учета, мобилизации, которые военная наука применяет к командному составу, всецело применимы и к политсоставу нашей армии. Думать, что с объявлением войны, мобилизовав десятки тысяч коммунистов, мы получим такое же количество политфицеров — будет ошибочно. Не меньшим заблуждением будет полагать, что если мы сейчас демобилизуем целый военком дивизии или преддвтриба, то при мобилизации, хотя бы, к примеру, через три-четыре года, мы опять получим активного политработника и что результаты его деятельности будут столь же успешны, как и раньше. Ничего подобного. Армия не есть нечто застывшее, она растет и изменяется с каждым днем. Полоса военной передышки ставит ее в новые условия, отличные от фронтовой. Армия совершенствуется и внешне и внутренне; этот рост ее могущества захватывает также и тех политработников, которые остались в ее рядах, как кадры политсостава. Метод

их работы, их техника становится все более точной, все более рациональной. Отсюда уместны методы:

1) политработа не только по содержанию, но и по технике самодовлеющая сила. Красный коммунистический состав только в состоянии ей помочь, уменьшить трения неизбежны, когда в одном органе функционируют несколько движущих начал. Красный состав никогда не в состоянии уничтожить специфичности и специализации политработы в армии, а думать, что один и тот же работник может быть специалистом в двух областях (хотя бы даже смежных), значит стать на почву кустарничества, столь чуждую коммунистической идеологии.

2) Никто из серьезных военных деятелей не возражает против демобилизации значительной части политработников на мирную работу, но интересы вооруженной мощи республики настоятельно требуют, чтобы эти силы систематически в мирное время готовились к выполнению своего долга в военной обстановке. Иначе вся эта разношерстная коммунистическая масса, оторвавшаяся в своих испепеленных совнархозах, профсоюзах от армии в первые дни войны (всегда наиболее критические) будет присматриваться, учиться на своих ошибках и лишняя кровь наших бойцов, лишние поражения будут расплатой за наше пренебрежение к подготовке резерва политфицеров. Нет слов, что подготовка красных командиров великая вещь, но армия без достаточного количества специальных политических работников будет односторонней и в силу этого небоеспособной. Вся военная история человечества нас учит, что победа на полях сражения приходит только тогда, когда она еще в мирное время всесторонне тщательно готовится. Наличного состава политработников для военного времени нехватит и придется прибегнуть к массовой мобилизации коммунистов и если мы отвергнем предварительную их обработку, то со своими надеждами на революционный порыв и проч. хорошими

«языками мы далеко не уйдем от «шапка-ми закидаем» *).

Итак резервы нужны и их надо совершенствовать. К чему должна стремиться подготовка. К полному идеологическому объединению с кадрами армии на почве:

а) одинакового понимания внешнего и внутреннего положения Советской республики,

б) одинакового знания устройства вооруженных сил нашей армии, всех происходящих изменений,

в) одинакового знания сил и свойств вероятнейших ближайших наших противников.

г) усвоения, хотя бы в общих чертах основных линий нашей стратегии, тактики и политработы на ближайшее время,

д) хотя бы краткого личного общения с кадрами вооруженных сил республики.

Очевидное решение — периодические всероссийские съезды кадров совместно с резервистами. Как предпосылка к этому решению — точный учет наличных политических сил в республике, пригодных для военной политической или военно-экономической работы на случай мобилизации. Кто именно должен принимать участие во всероссийских съездах кадров армии и кто должен будет на несколько дней в году отрываться от мирной работы — это вопрос, подлежащий отдельному обсуждению. Во всяком случае, слишком спешить в сторону количества будет вредно и на первое время следует поставить себе задачу подготовки работников на войсковые соединения выше бригады. Взятые на соответствующий учет, товарищи должны выполнять определенные задания главнокомандования по различным областям подготовки страны к войне. Эти товарищи должны будут ознакомиться с той

военной и военно-политической литературой, которая будет им высылаться из центра. Наконец, на съездах главное командование и Р. В. С. Р. будет иметь возможность непосредственно лично ознакомиться с составом тех ответственных работников, с которыми придется вместе воевать. Вместо бумажного учета — непосредственное знакомство — общий язык и понимание. В свою очередь, как кадры армии, так и резервисты, заслушав на этих съездах сообщения, доклады наших выдающихся военных и политических деятелей по всем областям военного дела, проникнутые эмпатией тех задач, которые станут перед ними в момент превращения страны в вооруженный лагерь.

На таких съездах будет, наконец, положено фактическое начало военной доктрине. С заоблачных вышек философской болтовни и словесных выкрутасов можно будет практически подойти к тому, что в рядах наших работников явится одинаковое понимание военной жизни, военного языка, а большего от военной доктрины и требовать нечего.

В ряде округов прошли съезды комсостава по узким военным вопросам. Всею важность и значение этих съездов можно оценить только ознакомившись с их стенограммами. Сама жизнь бьет полным ключом на этих съездах, несмотря на новизну дела и на понятные организационные и идейные недочеты. Сама жизнь требует от нас, чтобы мы продолжили, углубили и расширили это дело и чтобы мы наполнили его надлежащим содержанием.

Перед нами, красными во пешецами, стоит сейчас в связи с этим следующие задачи:

а) хорошо продискуссировать вопрос о взаимоотношениях между красными во пешецами и политсоставом армии,

б) изжить неправильное толкование «единоначалия» как поглощение комсоставом политработы,

в) помочь нашим партийным органам

* Почти все, что говорилось по отношению к политработникам, относится также и к работникам в области экономики войны.

правильно наладить подготовку и мобилизацию резерва политработников,

г) разработать организационную и идейную стороны предлагаемых объединенных съездов кадров с резервистами, наметить содержание и программу съез-

дов с тем, чтобы добиться наиболее плодотворных результатов в деле объединения в одну семью всех тех сил, которым наша партия поручает защиту республики.

Семен Белицкий

Какой генеральный штаб нам нужен?

Во всех дискуссиях последнего времени по вопросу за и против Генерального штаба вносится много неясностей, исходящих из неправильных предположений. В большинстве случаев авторы данных статей допускают односторонность, не видя, что называется, за деревьями леса. Между тем вопрос о Генеральном штабе нельзя рассматривать иначе, как в плоскости существующих в данный период противоречий классовых группировок. Говоря о Генеральном штабе, всегда принято обращаться в сторону Германии, и это каждый раз делается не случайно.

Буржуазия всех стран, став классом господствующим, не сумела, в большинстве созданных ею государств, создать свою классовую, буржуазную армию. Почти везде на верхушках иерархической лестницы аппарата вооруженных сил остался старый феодально-дворянский командный состав. Организация и вождение армии стало неотъемлемой и отчасти единственной привилегией свергнутого с политического господства дворянства, как класса. Поскольку первоначально буржуазия не задавалась целями свыше укрепления мирным путем капиталистического способа производства, постольку такая система оставалась, по меньшей мере, терпимой. В дальнейшем, при развитии и расширении буржуазией своего производства, противоречие классовых интересов сказалось в значительной степени. Там, где это было наиболее сильно, требовалось противопоставить феодальной армии такой аппарат, который, не разрушая ранее существующих ее основ,—при неспо-

собности и нежелании буржуазии принять непосредственное участие в деле вождения войск,—дало бы ей возможность подчинить всецело политико-экономическим целям государства свою армию. Таким аппаратом явился Генеральный штаб.

В Германии, где антагонизм между государственной властью и армией столкнулся в наиболее яркой, резкой, и законченной форме, развитие Большого Генерального Штаба получило и более последовательный, выдержанный и устойчивый характер.

Автор статьи—«В защиту Генштаба», тов. Вершнев *) совершенно справедливо говорит, что—«Начало учреждению Генштаба в новой форме было в значительной степени дано революционной буржуазной Пруссией». Генеральный штаб был совершенно необходимым орудием господства германской буржуазии в ее феодально-юнкерской армии. Довести прусского генерала из юнкеров до понимания задач капиталистически буржуазного государства и принудить его вести войну—сообразно требованиям его экономики, была такая же нелепо-невозможная вещь, как заставить военспеца наших дней отказаться от идеалистического понимания военной теории с ее «вечными и неизменными принципами». Это могли сделать только представители господствующего класса буржуазии, путем учреждения института, подобного нашему институту комиссаров с ПУР'ом во главе. Тов. Вершнев, развивая свою

*) № 3—4 журнала «Красная Армия», стр. 9.

мысль, через строчку впадает в глубокую ошибку, говоря о Генштабе, что «до сего последнего времени, несмотря на приспособление его к своим целям юнкерско-реакционной Германии, в ней сквозили героические черты его начала».

Как раз наоборот тов. *Вершнев*; как раз наоборот!

Не реакционная, юнкерская армия Германии приспособляла к своим целям германский Большой Генеральный Штаб, а последний, буржуазный Генштаб, старался на протяжении всей своей истории подчинить непокорную юнкерскую армию феодалов своим задачам.

Прусский Генеральный Штаб родился на свет в тяжких муках.

Мы не можем не заметить тесную связь, существовавшую между Генеральным штабом с инженерным и артиллерийским корпусом. Эти два рода войск были исключительно комплектуемы, с момента их зарождения, буржуазией. Дворянство всегда считало ниже своего достоинства иметь, что-либо общее с «машинными». Артиллерия, имея чисто цеховое устоиво горожан-ремесленников, вызвала к жизни и инженерное искусство, которые вместе взятые обслуживались только мелко-буржуазным элементом. В силу этих условий, при постепенном переходе управления армией в руки буржуазного класса наблюдается совместительство корпуса инженеров с генерал-квартирмейстерским штабом, каковое началось в Германии еще с 1657 года.

С момента Иенского разгрома Пруссии в 1806 году, лучшая часть революционно-настроенной буржуазии в армии, во главе с *Шарнгорстом*, *Гнейзенау*, *Грольманом* и другими, провозглашает идею — «всесловного» Генерального штаба. Всесловного потому, что буржуазия была на хорошо известное ей отвращение дворянства к наукам и труду, зная, что и открытые двери Академии Генштаба не явятся приманкой для юнкерства, а буржуазии даст возможность через них выйти на

вершину управления армией. Долгая борьба единомышленников *Шарнгорста* с феодалами ген. *Йорка*, кончилась поражением последних. В день победы прусской буржуазии, после заключения второго Парижского мира, произошло создание Большого Генерального Штаба.

В тех государствах, где подобно Германии феодальные учреждения получили наиболее полное и законченное развитие, как например: Италия, Австрия и Япония в историческом процессе организации буржуазной армии, неизбежно создавался Большой Генеральный Штаб.

При колоссальном развитии капиталистического производства, когда синдикаты и тресты стали фактически творцами политики и судьбы государства, когда по словам Начальника Германского Генштаба—Мольтке, «биржа приобрела влияние, могущее призывать вооруженную силу для защиты своих интересов»,—Большой Генеральный Штаб стал тем органом для крупной промышленной буржуазии, который один мог создать план войны, способный удовлетворить интересы металлургической индустрии. Создание всестороннего плана войны и наблюдение за его проведением и развитием от начала до конца и стало главнейшей целью Большого Генерального Штаба.

В тех государствах, где производственное отношение в период создания буржуазного господства не имело резкого классового антагонизма, где армия, благодаря этому была более демократична, создание Большого Генерального Штаба не получило развития подобно германскому. Там, где его, вопреки исторической необходимости, пытались создать подобно России, Франции или Англии, не могло получиться ничего иного, как внесение разложения в армию, путем недопущения «моментанн» или возникновения «дрейфусовщины».

Глубокой ошибкой является предположение о необходимости Большого Генштаба в связи с возрастающей техникой и превращения войны в фабрич-

ное предприятие. Наличие одной этой предпосылки, без существования классового противоречия в армии является совершенно недостаточным. Примером на то—армия Северо-Американских Соединенных Штатов, где никогда не существовало феодализма, и где существование Генерального Штаба является фикцией.

Подходя только с нашей точки зрения к проблеме Генштаба, можно понять и причину личных докладов Н-ка генштаба верховному руководителю государства, помимо военного министра, и стремление к аполитичности армии и необходимость периодического возвращения офицеров Большого Генштаба в строй.

Политика, как комбинация экономики, могла находиться только в руках господствующего класса буржуазии, им руководиться и им проводиться сверху до низу в армии.

Достиг ли Германский Большой Генеральный Штаб своей цели. Сделал ли он свою юнкерскую армию послушным орудием в руках империалистического государства.—Нет.

Франция, Англия, Америка, главным образом Франция, при полном отсутствии Большого Генштаба, но с классовой армией, где от фельдмаршала до сулейтенанта был однородный буржуазный состав, разбила Германию с ее двойственной организацией.

«Исторические победы французской армии на Марне и под Верденом символизировали торжество Французской республики над полу-феодальной капиталистической Германской империей; триумф демократических учреждений 3-й республики над династической организацией командного состава германской армии*).

Теперь мы можем задать себе открыто вопрос—нужен ли нам в Советском государстве Большой Генеральный Штаб. Ответ один—нет, не нужен.

Наша Красная армия—рабоче-крестьянская, с командным составом из

однородного пролетарского элемента. Было бы смешно говорить о тех военных спецах, заимствованных нами из старой царской армии, как о какой-то особой классовой группировке. Они прежде всего «спецы», отмирающие и не дающие потомства. Бояться их влияния на армию, значило бы прежде всего не уважать себя. Для них мы в свое время создали институт комиссаров, теперь заменяем комсоставом, прошедшим красные курсы и школы, получившим определенную политическую и военную подготовку. Создавать сверх этого еще Большой Генеральный штаб, значило бы создать только лишнее бюрократическое учреждение, по меньшей мере бесполезное. Но есть и другая сторона дела. При нашем молодом еще сравнительно коммунистическом составе военных специалистов, при молодой еще, не оформившейся марксистской военной теории, мы не можем вручить всецело подготовку войны Генеральному штабу как военному органу. Допустив подобную ошибку, мы станем перед перспективой создать если не «бонапартизм», на что в нашей революции нет никаких данных, то своего рода «мольткизм», под которым мы понимаем честолюбивое желание той или иной группы «выдвинуться», создать свой «кабинет», дать повод к карьеризму*), на что данные у нас есть.

Отвергая создание в Красной армии Большого Генерального Штаба, мы должны одновременно стремиться создать войсковой Генеральный Штаб, то, что у немцев называлось «генеральным штабом армии»,—корпус военных специалистов-коммунистов, высококвалифицированных, прошедших одну школу, марксистки воспитанных, спаянных в единую семью, которым Рабоче-Крестьянское Советское Государство вручает дело управления армией. Наша партия, устами своих учителей, всегда понимала термин—Генеральный Штаб, как именно корпус военных специа-

*) Певлович «Интернационал смерти и разрушения».

*) На почве службы генштаба, а не командования армией. Н. Д.

листов, призванных к управлению пролетарской классовой армией, в помощь ее командованию.

Только такой—войсковой генеральный штаб необходим нам для Красной армии.

Лозунг наших дней должен быть—«за войсковую генштаб, против Большого Генерального Штаба».

Н. Лямин.

Еще о «Военной доктрине».

Вопрос о «военной доктрине» вновь оживленно трактуется в нашей периодической печати. Вновь говорят о том, что такое «военная доктрина», какова она должна быть, как ее надо выработать. Но, увы, эта оживленная полемика повидимому не приводит к определенным результатам— «военная доктрина» все больше и больше отходит в заоблачную даль отвлеченных рассуждений, но существо бесполезных и неопытных широкой массе строевых командиров-бойцов.

На первый раз жрецы военной науки старались вопросы практики перевести в область философии, в область отвлеченной науки, оторванной от жизни, оторванной от производства. Не первый раз общепонятные конкретные термины заменялись туманными абстракциями, наздавшимися в расшифровке. Примерами могут служить «вечные и неизменные принципы военного искусства», «операционные линии» всех сортов, рассуждения о «целях и задачах» и т. п.

То же случилось и с «военной доктриной», на которую смотрят чисто эстетически, вне времени и пространства, стараясь определить «военную доктрину» вообще, вне зависимости от той обстановки, которая властно определяет течение военной науки в ту или иную сторону. Это стремление к схоластицизму в среде жрецов военной науки, воспитанных на «вечном и неизменном», настолько сильно, что они сумели заразить и представителей противоположного образа мыслей, которые создали перлы идеалистических определений «доктрины». Ниже мы вкратце разберем все наиболее типичные опре-

деления «военной доктрины», располагая их по ступеням идеалистической лестницы, в конце концов приводящей нас в сверхчувственный туман, в тот самый туман, куда ведут все пути идеализма...

1) Проф. Незнамов, наиболее конкретно и практически мыслящий в среде военных специалистов, определяет «военную доктрину» как «совокупность официально признанных основных научных положений, объединяющих, как взгляды на характер современной войны, так и на способы ведения ее вообще, и в частности устанавливающих единые приемы оценки и решения боевых вопросов и боевой подготовки армии» (статья «Военная доктрина» в журнале «Военное Дело» за 1918 год, № 12). Далее проф. Незнамов говорит (там же), что «по существу современная «военная доктрина», признанная авторитетной властью в данной армии, чаще всего представляет собою небольшое официальное руководство, предназначенное прежде всего объединить боевые действия крупных войсковых соединений».

Итак завеса спала: «военная доктрина» это только «небольшое официальное руководство» для высших начальников, в роде нашего «Боевого приказания стрелковой дивизии и высших кавалерийских соединений». Есть руководство,—есть «военная доктрина», нет руководства,—нет и «доктрины». Но создать ее ничего не стоит, так как «все армии, построенные по одному типу и вооруженные почти совершенно одинаково, должны пользоваться и одинаковыми приемами ведения войны и боя». Жаль, что парекое правительство

своевременно официально не ввело в армию «Основные принципы высшего командования», переведя предварительное это руководство на русский язык...

Как ни проста расшифровка проф. Незямова, тем не менее ясно видно, что «тут что-то не так», что надо как-то иначе подойти к вопросу; не хочется верить, чтобы простое «официальное руководство», закрывшись маской «доктрины», могло возбудить такую долготельную полемику.

2) «Военная доктрина», говорит проф. Михневич, «есть обобщение и синтез всех отделов теории военного искусства и практической стороны военного дела» (статья «Военная доктрина» в журнале «Вестник Милиционной Армии» за 1921 год, № 11). Вы видите, что проф. Михневич стремится представить «военную доктрину» в виде какой-то «философии войны», он хочет наименовать этим словом какую-то вершину военной науки, которой до сих пор никто и никогда не было. Этого мало, разбираясь дальше, проф. Михневич начинает путать «доктрину» с принципами и с теорией военного искусства вообще и в конце концов определяет «доктрину» как суворовский «верный взгляд военный», требующий от каждого ознакомления со «Стратегией» Михневича (3-е издание 1910—11 года), конспект которой приводится проф. Михневичем в цитированной нами статье.

Вероятно наши генералы мало знали «Стратегию» Михневича и ее первоисточник «Стратегию» Лесса, поэтому они и проиграли последнюю кампанию, а теперь так много говорят об отсутствии в России «военной доктрины».

3) Проф. Свечин определяет «военную доктрину» как «угол зрения, под которым понимается военная история и освещается ее опыт и обучение». (Статья «Что такое военная доктрина» в журнале «Военное Дело» за 1920 год, № 21). С определяем проф. Свечина мы поднялись уже высоко по лестнице идеализма; если у проф. Незямова «доктрина» превращалась в «официаль-

ное руководство», а у проф. Михневича в «Стратегию» собственного сочинения—вещи доступные, то проф. Свечин решил набросить еще одно покрывало на лик нашей богини, сделать ее еще более недоступной для широких масс.

Но не так страшно, «военная доктрина» в виде «угла зрения» нужна для военной истории, для нас же прежде всего важна военная действительность. в области которой царит какой-то иная «доктрина», не «угол зрения», о которой проф. Свечин много говорит, но определения ее не дает.

4) Наконец, мы приведем еще одно определение «военной доктрины»; оно замечательно как образец высшего пустословия, совершенно «несовместимого» с, повидимому, материалистическими взглядами автора в других отношениях. Мы говорим об определении В. Анушкина—«военная доктрина, это—дух и смысл военного дела во всем его объеме, во всех его отраслях, во всех его проявлениях. Это—руководство во всем написанное, но запечатленное в уме, душе и нервах каждого военного, проводимое им в жизнь везде, всегда и во всем, во имя ясно сознаваемой цели своего предназначения и бытия». (Статья «Первоисточник военной доктрины» в журнале «Военное Дело» за 1918 год, № 21).

Итак, ознакомившись с определением В. Анушкина, мы пришли окончательно в идеалистический туман. Эти определения со всей очевидностью доказали, что никакой «военной доктрины» нет. Но будем логичны; нет «военной доктрины»,—следовательно она есть. «Всёкое отрицание есть утверждение». Нет «военной доктрины», но есть доктрины в военной науке, доктрины, проводимые на практике. Чтобы познать это, надо обратиться к действительности, надо вспомнить принципы экономического базиса и надстроек.

Военная наука есть идеологическое выражение военной практики, следовательно есть орудие политики, политика же есть производная социально-экономиче-

ских отношений. Таким образом, военная наука рождается не чистым умозрением «гениев», она—продукт социально-экономических и политических отношений. Поскольку общий характер социально-экономических отношений в настоящую эпоху является однородным (капиталистическим, почти во всех государствах), постольку и военная наука тоже однородна; постольку капитализм в различных государствах стоит на одной ступени развития, постольку и военная наука в каждом из них имеет свои особые черты. Единой военной науки не существует, как не существует единой науки вообще. Это и порождает различные течения в науке, различные школы, различные доктрины. В политической экономии школа Рикардо отлична от школы Маркса—это доктрины двух противоположных классов, отсюда они и противоположны друг другу. Но если в других областях знания появляются совершенно противоположные доктрины, выражающие идеологии различных классов, то в военной науке таких противоположений нет (почти нет, надо сказать в настоящий момент). Война есть орудие господствующего класса, тем самым и военная наука есть часть его идеологии. Поскольку до сих пор во всех странах господствующие классы эксплуататоров были родственны друг другу, постольку и военная наука в общем была одна. Но доктрины, школы были и будут разные.

Итак, совокупность отличительных особенностей в военной науке данного государства образует военную доктрину этого государства, его военную школу.

Эти особенности порождаются социально-экономическими и политическими условиями, в которых живет и развивается данное государство.

Это совершенно ясно видно при ознакомлении с характером военной науки хотя бы Германии и Франции, а также и России. Напрасно говорят, что военная доктрина отсутствовала в России, она была,—это та «интеллектуальная анархия» в области военного дела, о которой говорил проф. Свечин. Неопределенность политики, недоразвившиеся формы капитализма, перемешанные с остатками феодализма,—все это породило ту распыленность, неопределенность, шаткость военной науки в России, это отстало русскую военную науку от других, это была русская школа, русская доктрина.

Сейчас в Советской республике царит та же интеллектуальная анархия в области военного дела, которая царила и раньше, хотя республика имеет ясную, резкую и определенную политику. Это понятно—базис переменился, надстройка еще не успела. Тем не менее процесс образования красной военной школы, красной доктрины идет: в области строительства армии, в области тактики и стратегии мы имеем уже свои отличительные, пролетарские формы, и теперь задача золотого аграрного генштаба ускорить процесс образования доктрины, применяя взгляды марксистов не только в области государственного-экономической жизни, но и в области военной науки и военной практики...

Мих. Васильев.

Человек и машина.

Вопрос о роли техники в войсках, ближайшего будущего принадлежит к числу самых важных и злободневных и тов. Узданскому следует, по праву, честь постановки его во всю величину. К сожалению, его интересная статья страдает крупным несоответ-

ствием между насыщенностью фактами одной категории и почти полным отсутствием противоположной. Кроме того, общие выводы настолько не проработаны логически, что, мне кажется, вся его работа бьет впустую. Центральный пункт, к которому

устремляется устрашительная статистика автора,—это опасение, как бы мы, технически отсталые, не положили в основу теории, а потом и практики, строго дворянско-помещичьего лозунга: «пуля дура—штык молодец». Если оставить в стороне техническую отсталость, так как не она одна, а вся производственная система играет роль базиса, от которого все зависит, то является соображение, строго вытекающее на существо постановки вопроса—«дворянско-помещичий лозунг» принадлежит прошлому вместе с практиковавшим его общественным слоем. Если т. Узданского это не успокоит, напомню, что эпоха разгара гражданской войны 1918—1919 г., откуда ведут родословную все новые формы нашей тактики, отмечены блестящим отсутствием штыка на винтовке красноармейца. Факт столько же общественный, сколько и решающий.

Но не будем придираться к слову. Опасения т. Узданского по существу базируются на следующих двух положениях, несколько криво прилаженных к его основному тезису:

1) Наш противник, буржуазия Запада и Америки, приступил к сознательной машинизации армии и 2) обилие средств техники, методическое воспитание индивидуального бойца, потом составляющих «боевые группы», имена первоклассных авторитетов—ручательство за успех в предпринятии буржуазии.

Теперь дело яснее: дворянство было сильно штыком и дураком-солдатом, взятым из крепостного состояния; развивая буржуазия использует машинную технику, опираясь на цвет интеллигенции; пролетариат?...

Чтобы сразу поднять вопрос до высоты настоящей науки, дадим слово главному представителю ее в XIX веке, Мольтке.

В его «Военных поучениях» читаем: «не легкая задача сделать из новобранца солдата, т.-е. человека, упражняющегося не только в марширов-

ке и караульной службе, но который, основательно зная свое сложное оружие и будучи вполне уверенным в нем, должен уметь самостоятельно действовать даже при самых тяжелых обстоятельствах; приготовить солдата, умеющего повиноваться и повелевать, ибо последний рядовой становится начальником, когда он становится на пост или ведет патруль... При этом, задача состоит не только в технической подготовке война или, я бы сказал, в дрессировке его военному делу, как ремеслу; такой вымуштрованный солдат представит лишь отчасти подготовленный материал, который хотя и может быть с пользою включен в кадр армии, но никогда не может быть ее ядром... главная забота не о техническом образовании войск, а скорее в выработке и укреплении моральных качеств— в военном воспитании.

Скажу, это давно прошедшие времена, а вот что говорят Фош, Матро и т. д. Отвести такое возрождение совсем не трудно. Во-первых, современная обстановка на Западе только более сложна, а по существу не изменилась сравнительно с эпохой Мольтке, а потому начинать с сложного, не разобравшись в простом—плохая методика, а во-вторых, взгляд Мольтке плод многолетнего, отмеченного постоянным успехом опыта, вывод из всей практики своих и чужих войн, а генералы «победоносной Антанты» превозносятся не по уму... Они, если говорить прямо, являются полнейшим подобием тех русских генералов, которые, проспавши Революцию, упорно стараются пропустить ее в своих теоретических построениях, сводя ее научное значение к простому дебошу и скандалу в этой области; они не могут переварить мысли о главенствующей роли Революции в их победе над Германией и то, что получили случайное—и вопрос еще, каков результат этого в конце концов,—воровски присваивают себе, как должное. И для нас должно быть ясно и твердо усвое-

но, что милостью Революции, отображаемое белыми теоретиками, служит краугольным камнем в наших построениях, как оправданный диалектически залог нашего успеха, иначе мы сходим с революционно-исторической платформы.

Мольтке говорит: «военное воспитание важнее технического образования» и тем выдает тайну тревоги буржуазии, так как техники у них вволю, а моральное воздействие часто срывается и чем ни дальше, тем больше. А уж нам, современникам матроса Марти, героя пролетарских масс Парижа, который отказался стрелять в Севастополь и вел агитацию в этом духе, нам непростительно быть столь близорукими, чтобы следовать за большими и малыми Фошами.

Гигант Антанта связан по рукам и ногам внутренними противоречиями и не будь этого, как бы возможны были наши легкие триумфы? И самое совершенное ружье не стреляет само собою, и самая быстрая пуля требует направления человеческого глаза и руки. Когда налицо подготовлена социальная почва, попробуй наш противник использовать всю свою технику и техническую выучку солдата — сломает рога, а потом и голову... По крайней мере для пролетария это ясно и без логики.

С точки зрения буржуазии трудность впрое об армии в «военном воспитании». Так фактически дело обстоит на Западе и военная мысль, в лице Фоша и др., только отмечает теоретическую невозможность успеха

на главном направлении, предлагая сделать попытку достичь его на второстепенном. Напротив, наш коренной фактор успеха вытекает из морального (психологического) под'ема класса, имеющего историческую миссию — завоевателя-освободителя. Потому то тонкое острие нашей пропаганды (какое сравнение с чудовищами техники Антанта...) создает гулкое эхо в атмосфере, наполненной классовыми настроениями, и распыляются армии и рушатся города не хуже, чем под звуками сказочных труб Иерихона.

Вопрос о человеке и машине в собственном смысле, слишком важен сам по себе, чтобы было кстати развивать его в настоящей полемической заметке. Скажу кратко, что разрешение проблем дает не противопоставление «человек или машина», а постановку рядом того элемента, а параллельное увеличение; не обратная, а прямая пропорциональность. *Чем несовершеннее техника вооружений, тем выше требования военного воспитания, тем глубже связь с классовой подпочвой и тем больше шансов на срыв буржуазии и наш успех: вывод объективный и совершенно не панический, как у тов. Узданского.*

Более подробный анализ вопроса, в его военно-техническом аспекте, мы надеемся произвести на страницах в журнале, в связи с изложением нашей мемуарной книги американца *Рартнеса о роли человеческого элемента в производстве.

Вершнев.

Значение железных дорог в организации вооруженных сил.

Кроме экономического значения для страны, железные дороги представляют важный фактор военного могущества государства. Еще Мольтке, первый из полководцев, признал великое значение ж. д., которые, по его словам «лучше защищают страну, чем крепости», а генеральный штаб

империалистических армий, взяв руководство железнодорожным движением в военноперативных в свои руки, организовал из ж. д. могущественное средство для обороны государства и наступательной интуиции капитала за его власть.

И после октябрьской революции

гражданская война не только не опровергла, но в полной мере подтвердила правильность и независимость военной доктрины, побеждает тот, у кого железные дороги лучше и кто лучше умеет ими управлять.

Ни комплектование воинских частей в период мобилизации, ни сосредоточение армий, ни продовольствие современных армий, все это при всякой организации вооруженных сил не мыслимо без посредства железных дорог.

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИИ В СВЯЗИ С СЕТЬЮ ЖЕЛ. ДОР.

Как самый план организации обороны государства непосредственно базируется на существующую железнодорожную сеть страны, так и организация вооруженных сил в государстве во многом зависит от развития военно-оперативных магистралей, покладных линий и общей густоты и протяженности сети.

Так мы узнаем в Германии по данным 1911 г., эксплуатируемая длина ж. д. равнялась 60,624 километрам, т. е. на 10,000 жителей 9,4 клм., тогда, как в бывшей Российской империи длина эксплуатируемых ж. д. в том же году составляла 59,989 клм., т. е. на 10 тысяч жителей 4,2 клм. или на сто клм. кв.—1 клм. Из этого сравнения видим, что только благодаря развитому ж. д. транспорту Германия столь успешно в течение всей великой войны 14—18. гг могла противостоять союзникам, у которых в отдельности у каждого жел.-дорожные сети были развиты слабее. Кроме этого в связи с вопросом организации вооруженных сил нельзя не отметить и того обстоятельства, что хотя гражданская война в РСФСР и не велась столкновениями миллионных масс, однако в развивающейся мировой, классовой войне эти столкновения будут неизбежны, так как наличие ж. д. с необходимостью приведет к операциям миллионными армиями.

Дальше, как я уже указывал выше, ж. д. будут влиять и на быстрый пере-

ход армии с мирного на военное и быстрое сосредоточение вооруженных сил пролетариата к границам буржуазных государств, а здесь вот и кроется предпосылка к вопросу о системе организации вооруженных сил страны.

Так, в Советской республике, стране громадных пространств, с мало развитой ж.-д. сетью в настоящий момент не может быть проведена отвечающая интересам и идеологии социалистического государства милиционная система организации вооруженных сил. Так как слабый ж.-д. транспорт технически не в состоянии будет выполнить двойной работой по сосредоточению территориальных войск, сначала в те округа, а затем второй раз вести их по тем же направлениям, по которым они сосредоточивались в округ, вместо сосредоточивания к границе. Однако же по отношению к организации вооруженных сил Советской республики в целом ж. д. говорят за постоянную армию, то по отношению к формированию и организации железнодорожных инженерных полков можно с уверенностью сказать, что начала милиционной системы могут быть положены за основу только не по принципу терокругов, а по экспериментальности каждой отдельной дороги.

Военное ведомство еще в мирное время сосредоточивает у себя сведения о ж. д. и детально разрабатывает план мобилизационных перевозок. Полученные и изученные сведения о состоянии ж. д. транспорта в стране одновременно кроме учета пропускной и подъемной способности ж. д. могут влиять на количество вооруженных сил, а главным образом, на степень их готовности к переходу от мирного положения на военное. Так, если ж. д. сеть большая и основных магистралей к границам идет достаточное количество, то вооруженных сил наготове держать придется гораздо меньше и обратно. В Советской республике в этом отношении положение очень тяжелое, так как после гражданской войны ж.-д. сеть со-

кратилась с 586 верст на 46,150 верст, а 7,436 верст отошло к буферным государствам, окружающим РСФСР. Кроме этого за период той же войны, было разрушено: рельсового пути около 1,000 верст, мостов различных величин 2,700 штук, депо 51 на 300 паровозных стоек, повреждено около 85,000 проводов и т. д.

Но к этому добавить, что новая западная граница РСФСР далеко удалена от рокадной линии ж. д., связывающая через Петроград Порхов—Невель Батецк—Оршу—Жлобин и Бердичев, основные магистрали, по которым вооруженные силы страны будут сосредотачиваться к западной границе, то из всего изложенного железной необходимостью диктуется Советской республике для защиты своих западных границ отвод от империализма буржуазных соседей иметь значительные вооруженные силы в постоянной боевой готовности и потом заблаговременно сосредоточенные на западной границе, так как в противном случае ж. д. республики не в состоянии будут перевести в районы сосредоточения достаточный контингент живой силы, и враг вторгнется в пределы Р. С. Ф. С. Р. и захватит оперативно-стратегические инициативы в свои руки.

Ж.-Д. ТРАНСПОРТ И УСТРОЙСТВО ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Итак если наш ж.-д. транспорт по своей слабости не справится с быстрой и своевременной задачей сосредоточить живую силу в необходимом для нас направлении, то, конечно, и в дела, снабжения всеми необходимыми припасами этой живой силы, недостатки железнодорожного транспорта, так же косвенно влияют на самую организацию армейских, фронтовых и полевых баз всех видов военного довольствия. Скажу даже больше, связь ж. д. с делом организации вооруженных сил по отношению их тылов ярче и выпуклей.

Все мы знаем, что полевые войска сильно связываются со своими громад-

кими тылами, а при наличии густой ж.-д. сети принципиальной надобности в этих обозных гармониках такой не было бы. Кроме того даже в вопросе о приближении к западной границе новой западной ж.-д. линии в объективных условиях Советской республики, блокируемой Антантой и по сей день, таковую работу мы не можем выполнить, чем сравнительно бы улучшили и сократили организацию устройства тыла наших вооруженных сил. Так возможно и заблаговременное устройство от существующей рокадной ж. д. линии на западной границе небольших ж. д. веток-усов по наиболее вероятным императивным направлениям, повлияла бы в положительную сторону на разрешение кардинального вопроса в деле организации вооруженных сил—наши стрелковую бригаду административно-хозяйственного аппарата, сделав ее чистой императивной тактической единицей, а дивизии, базирясь на ж. д., легко бы справились с работой тыла.

ЭВАКУАЦИЯ И Ж. Д.

От мощи железных дорог, от их пропускной способности и особенно от умелого в военном отношении управления ими главным образом по службе эксплуатации в части распоряжения подвижным составом (порожняк) всецело зависит организация структуры и постановки санитарного дела в армии. Это само собой понятно, так как от богато и хорошо оборудованной государственной и ж. д. сети в посредственной связи находится эвакуация прифронтовых районов всех видов и наименований.

Опыт гражданской войны показал, что пользование бронепоездами входит неотъемлемой частью в организацию вооруженных сил. Этот род оружия, непосредственно связанный с ж. д., является наглядным показателем, что и тактика ведения боя нередко зависит от железнодорожной сети страны. Поэтому необходимо при изучении ж. д. обращать внимание и на тактическую сторону, особенно это близко касается

генштаба, на обязанности которого лежит изучение с тактической точки зрения ж.-д. направлений и особенно узлов.

Ж. Д. И ПАРТИЗАНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

Наконец еще придется указать на необходимость обратить внимание при организации вооруженных сил, особенно в части о задачах партизанским отрядам на международном фронте классовой борьбы, что объектом партизанских действий большей частью будут ж. д. Так организуемая и воспитываемая партизанский отряд, его надо обучить взрыву мостов, разборке стрелок, уничтожению водокачек, мастерских и т. п. Вводя этот абзац в свою статью, я лишний раз подчеркиваю, что наличие ж. д. с одной стороны непосредственно влияет на организацию вооруженных сил страны, с другой стороны косвенно ставит вооруженным силам специфические задачи.

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫМИ ПУТЯМИ СООБЩЕНИЙ.

Не могу не отметить, что одним из главных средств в объективном существовании Советской республики, улучшение ж.-д. связи с организацией вооруженных сил является вопрос умелого управления аппаратом военных сообщений.

Здесь мы стоим перед большими организационными трудностями: 1) отсутствие нового, равно и как нового штаба по службе передвижения войск, 2) небольшое число старых перебеженцев, т.-е. людей, не только хорошо знающих теоретический транспорт, но и усвоивших природу его, влилось в дело налаживания аппарата управления военными путями сообщений. Вывод ясен, прежде всего необходимо всех генштабистов хотя в общих чертах познакомить с могущественнейшим фактором, влияющим на организацию вооруженных сил, это, как мы видели, есть ж. д. транспорт в целом и служба передвижения войск в частности.

Далше надо упорядочить охрану ж. д. и базируясь на опыте гражданской войны переформировать жеддивы в более самостоятельные единицы—военные инженерные полки. Однако нельзя не отметить тех отрядных явлений, каковые выявили ж. д. войска в минувшую гражданскую войну. Так жеддивы установили рекордную скорость перешивки полотна ж. д. на западном фронте: 260 верст были перешиты в 6 суток, мосты строились в три раза скорей, чем это диктует механика, например, мост через реку Березину у г. Борисова длиной 75 сажен был построен в 5 суток. Одним словом, если мы могли в настоящий момент быть сильными технически, то из-за живой силы и организационных потребностей не пришлось бы Советскому правительству держать несколько лишних дивизий под ружьем.

Ближайшим будущим с проведением в жизнь единого хозяйственного плана В. С. Н. Х. и как часть его электрификация ж. д. Европейской России, железные дороги должны будут увеличить в полтора раза скорость передвижения поездов. Вот этот фактор, конечно, значительно улучшит ж.-д. транспорт и следовательно даст нам возможность демобилизовать часть вооруженных сил в мирное время и быстрее нанести удар противнику в военное время.

Заключение. Недостаточно иметь хорошо обученные идейно-воспитанные многочисленные войска, но надлежит целесообразно еще в мирное время расположить, группируя к железнодорожным узлам, произвести тщательную разработку мобилизационного плана, обязательно при участии красного генштаба. Быстро учесть сосредоточить по ж. д. в нужные пункты достаточное количество вооруженных сил, подвести запасы продовольствия и планомерно эвакуировать все ненужное, а равно раненых и больных. И как ни точно работал железнодорожный механизм в великую мировую войну, но все же справляясь относительно хорошо с военными заданиями он да-

леко не удовлетворял экономическим требованиям и уже за первые 5 месяцев за время империалистической войны гражданских грузов не было перевезено 2 миллиарда пудов.

Отсюда убедительный вывод, что протекающая борьба пролетариата с мировой буржуазией, обладающая высоко развитой техникой, категори-

чески пред'являет требования к претендентам на эксплуатацию ж. д.—не обременять последние сверх нормы, памятуя, что кроме военно-стратегических перевозок ж. д. должны еще сделать грузовые перевозки, регулирующие благополучие трудящегося люда.

Ф. Зеленцов.

Все о том же.

Дешевый труд — подневольный труд.

От невольника нельзя требовать гражданского долга.

(Общественная истина).

Заинтересованность в результате своего труда каждым рабочим и служащим—задача, над разрешением которой ломают головы вот уже в течение трех лет и, которая до сих пор не разрешена. Все, что сделано в этой области, как установление тарифных ставок с многочисленными категориями и всевозможных премиальных и сверхурочных доплат—все это давало, в конечном счете, гроши, и рабочие и служащие принуждены были отбивать свои часы занятый с тем, чтобы во внеурочное время или заняться реализацией наворованного в своем учреждении или предприятии казенного имущества или спекулировать. Это явление присуще, как рядовым работникам, так частично и спецам, несмотря на то, что для последних установлены персональные ставки. Если недостаточная оплата труда рядовых работников вызывала поглощение ими продукта своего производства и полную бездоходность предприятия, то персональные ставки давали возможность спецам забронировать за собой определенные оклады, и носить с ними потом, как с писаной торбой при переходе из одного учреждения в другое, в зависимости от размеров выдаваемого пайка. Премирование происходило не за настоящую работу, а за прошлую. Если стаж того или другого

лица в дореволюционную эпоху велик, ставка повышается и наоборот. Лицо, поработавшее во славу царя и отечества, может быть спокойно, что социалистическое отечество оценит его прошлые заслуги по достоинству и этим даст возможность ему теперь или ничего не делать или только создавать видимость работы, а на самом деле отлынивать от нее. Лицо же, обладающее недюжинными способностями, посвящающее себя целиком революционной работе, будь оно хоть семи пядей во лбу, хотя самым незаменимым работником — однако оно принуждено довольствоваться обычными нищенскими ставками и менять на продовольствие весь свой благоприобретенный инвентарь.

В результате мы имеем отсутствие трудовой дисциплины и застой производства.

Вторая всероссийская тарифная конференция признала необходимым введение гарантированной оплаты на основе прожиточного минимума, но самое осуществление этой меры есть вопрос будущего. Отсутствие решительных мер приведет к чрезвычайной пестроте в деле оплаты труда. В одних предприятиях и учреждениях вводится гарантированная оплата, в других коллективное снабжение, в третьих настоящая анекдотическая оплата, и т. д.

А эта пестрота приведет к отливу лучших работников даже на самые низшие должности в учреждения с гарантированной оплатой прожиточного минимума и к развалу всех прочих, что уже замечается и в данное время.

Не внося ясности в тарифную политику, 2-я конференция попрежнему не только не исключила институт персональных ставок, а, наоборот, оттенила его необходимость, и, вероятно, потребуется значительный период для того, чтобы все, в конце концов, пришли к убеждению, что только твердые ставки, гарантирующие сносное существование, при отсутствии персональной оценки труда, вносящей разврат и разложение в единую семью рабочих и служащих, приведет к нормальной выработке. Только такие твердые ставки отвлекут внимание и мысль рабочего от подыскания побочных средств к существованию, внесут известное спокойствие и уверенность за себя и дадут возможность заинтересоваться самой работой и результатами ее.

Но поскольку персональные ставки будут иметь место, надо внести для назначения их в некоторые коррективы:

1) Надо премировать не за прошлую работу, а за настоящую. Конечно, предварительная специальная подготовка, научные труды и прочие заслуги должны приниматься во внимание, но при условии, что: а) данное лицо работает по своей действительной специальности и б) что оно безусловно является незаменимым и по работоспособности значительно выделяется из среды прочих сотрудников, поставленных в одинаковые условия работы.

2) Премированию персональными окладами должны подлежать и молодые работники, выдвинувшиеся в ре-

волюционное время, чьими руками была проведена вся организационная работа.

3) Назначение персональных окладов должно быть результатом аттестования данного лица, применительно к правилам аттестования командного состава.

4) Персональные ставки нужно распространить на всех сотрудников. Таким путем ряд выдающихся работников действительно получит вознаграждение по революционным заслугам, и государство не будет содержать саботажный элемент, кичащийся своими прошлыми заслугами.

Но надо помнить, что это только паллиатив. Государство должно и может изыскать средства к обеспечению своих рабочих и служащих, иначе оно не в силах будет конкурировать с частными предприятиями и создать мощный аппарат управления с преданным кадром сотрудников.

Если введение этих коррективов позволит послужить некоторым импульсом для поднятия производительности в советских учреждениях и предприятиях, то такая система персонального премирования в гораздо большей степени отразится благоприятно в деле реорганизации и укрепления боевой мощи Красной армии, где работа младших сотрудников построена на элементе принуждения. Всемерное поощрение работы военнообязанных есть залог быстрого качественного улучшения армии. Чем скорее будут материально заинтересованы в своей работе военнообязанные, тем скорее наша армия явится такой силой, которая одним существованием будет парализовать всякую мысль наших врагов об интервенции.

Взрбэ.

Боевые организации народного вооружения Урала.

В то время, когда на территории Советской Республики создавалась в 1917 году Красная гвардия и в 1918 году Красная армия, на заводах, фабриках и в городах Урала развертывалась своеобразная система уже ранее существовавших зародышей вооруженной силы пролетариата, в виде боевых организаций Народного вооружения. Отличительной чертой Б.О.Н.В. является то, что эта форма вооруженных сил была организацией, прежде всего, партийной, которая была естественным развертыванием своих, ранее имевшихся подпольных боевых сил и форм, в вооруженные силы партий, ставшей государственной. Эта принципиальная разница Б.О. с другими, параллельно развертывающимися организациями вооруженных сил Советской Республики, как-то Красной гвардией и Красной армией, отражается во всех явлениях их жизни.

Б.О. имели своим назначением поглотить в себе функции полиции, постоянной армии, прод-отрядов и т. д., централизуя вокруг партийного ядра боевых дружин все эти отдельные жизненно-необходимые отрасли вооруженных сил. Второй существенной задачей Б.О. было сплочение по единству сил и цели всей массы, рабочих и крестьянских слоев, путем постепенного процесса их через ряды дружин и обучение военному делу в составе последних.

Третьей конечной задачей Б.О.Н.В. являлась вооруженная борьба с буржуазией, обезвреживание последней и про-

ведение в жизнь положения программ Социалистических партий и законов Рабоче-Крестьянского Правительства.

Б.О., базируясь с одной стороны на партию, с другой на широкие массы пролетариата и беднейшего крестьянства, строила свой аппарат таким образом, чтобы наилучше обеспечивать экономическое развитие и правовую сторону Советского государства, не отрывая производительные силы от производственного процесса и приближаясь в конечном счете, путем безболезненного перехода, к формам милиционной системы.

Проведение этих принципов Б.О. в административном устройстве производилось следующим образом. Партийные организации, стоящие на платформе Советской власти (в 1917—19 г. таковыми были Р.К.П., партия левых эсеров и анархисты), выделяли из себя группы членов, знакомых с военным делом и имеющих боевой опыт, которые, кооптируя из своей среды других и отводя других, составляли ядро организаторов, инструкторов, образующих первую дружину Б.О., куда являлись и все выбранные на командные должности.

Первой дружине принадлежала вся руководящая роль по специальным военным вопросам.

Вокруг первой дружины организовывалась вторая дружина, набираемая из партийных товарищей, способных носить оружие. Вторая дружина проходила полный курс военного обучения,

несла гарнизонную службу и всегда находилась в боевой готовности. Каждый дружинник первой и второй дружины имел своих товарищей поручителей. Все беспартийные рабочие и крестьяне обо-его пола от 18—55 лет, стоящие на платформе Советской власти, будучи организованы заводскими Комитетами, Профсоюзами и сельскими Комитетами, должны были проходить военную подготовку под руководством 2-ой дружины и составляли третью дружину В.О., исполняя те же функции, как и вторая дружина, при призыве под ружье. В обычное время обучение производилось на месте работ по 2 часа в день, одновременно для всех возрастов, причем обучение выдавалось в ограниченном количестве только в часы занятия и тем добровольцам, кто был рекомендован Профсоюзом или Комитетом.

Таким образом вторая и третья дружины представляли собой отряды родовых бойцов делившихся на десятки, сотни и тысячи (позднее переформировывались во взводы, роты и батальоны, под командой выборных начальников, автоматически входящих в состав первой дружины).

Отряды делились по специальностям: на стрелков, разведчиков, grenадер, пулеметчиков, сапер, конницу и артиллеристов, причем никаких определенных штатов не существовало, и каждый отряд имел штаты, выработанные своей организацией, применительно к имеющимся на местах материальным средствам.

Каждый отряд (из нескольких родов оружия) имел свой уездный или заводский районный штаб В.О., возглавляемый начальником штаба, имеющим командные функции; этот штаб подчинялся губернскому штабу, а последний—областному.

Штабы также не имели определенных штатов и выполняли, кроме оперативной работы, все обязанности военных комиссаров.

Деятельностью мирной и боевой начальника штаба руководил Совет боевых организаций, выбираемый общим собранием 1-й и 2-й дружин (по пропорции

1 от 50). Совет В.О. и местный Исполком взаимно представлялись для правильного освещения политических и специальных вопросов. Губернский Совет В.О. был подотчетен съезду В.О. по всем вопросам, кроме оперативных. Во всей своей внутренней жизни В.О. были автономны, вмешиваясь в то же время во все отрасли политической жизни, ликвидирова все антисоветские явления.

Начальник штаба, назначенный на эту должность, по указанию комитета партии, был подотчетен последнему, а также и Совету В.О., куда он входил равным членом.

Вооружение В.О. получали частью путем конфискации от жителей оружия, привезенного с западного фронта, от местной буржуазии и расформированных частей местных войск и полиции, частью путем заказов на заводах—Ижевском, Пермском, Воткинском и др.—Уральской области.

Таким же путем получались патроны, снаряды, седла и пр. снаряжение. Вооружение стрелков было разнообразно—винтовки Бердана, Гра, Винчестера, Ватерли; однако, преобладала русская 3-х линейная винтовка. Еще более были разнообразны револьверы, являвшиеся личной собственностью начальников из старых почетных дружинников. Пулеметы в довольно большом количестве—Максим и Кольт.

Артиллерия—горная обр. 1909 г. и легкая—обр. 1902 и 1900 г.г.

Что касается обмундирования, то, согласно § 12 устава В.О. Н.В., дружинники не имели права носить никаких внешних отличий от других граждан. На том же основании дружинники не носили красноармейских значков и не имели знамен.

Конский состав комплектовался посредством частичных мобилизаций и реквизиций.

Финансировались В.О. первоначально исключительно средствами партии, а затем кредитами, отпускающимися Советским Правительством на добровольческую Красную армию.

Каждый дружинник получал ежемесячно по 150 руб. на полное содержание, а в

случае снятия с повседневных работ, имел право от местных Советов на суточное довольствие обычных ставок.

Дружинники, потерявшие трудоспособность в бою, и семьи пострадавших или убитых, получали пенсию от местных Советов.

Внутренняя дисциплина Б. О. регламентировалась уставами и инструкциями, выработанными съездами Б. О., и была крайне сурова.

Касаясь всех мелочей повседневной казарменной жизни, инструкции возлагали ответственность за все имущество, имеющееся на руках дружинника, как-то: оружие, патроны, сварженье, материально и дисциплинарно, на обоюдное их поручительство друг за друга.

Дружинники, выходя из казармы, даже по частным делам, должны были быть всегда при оружии и патронах. За оставление поста, не дождавшись смены, за невыход к бою и уклонение от него, а также за мародерство, игру в карты и нетрезвое состояние в боевой обстановке полагалось наивысшее наказание (расстрел). Все выскания налагались общим собранием дружины (чаще начальником и имеющимися товарищами); приговор приводился в исполнение немедленно.

Обучение можно разделить на три категории:

1) Обучение 3-й дружины, которое велось по заводам и деревням, под руководством инструкторов 1-й дружины с рабочими и крестьянами от 18 до 55 лет, по 2 часа в день.

2) Казарненное обучение со второй дружиной, находящейся под ружьем, согласно устава Б. О.

В основу этого обучения была положена самостоятельность дружинника. Главное внимание обращалось на пристрелку и умение владеть винтовкой. Единственный строй, который призывался, как учебный — одношерешный (§ 5 «Инструкции для стрелка Народного вооружения» говорит следующее: «никаких ружейных приемов, никакой шагистики вам знать не надо»).

3) Губернские инструкторские школы

с курсом приблизительно бывших учебных команд.

Нужно заметить, что Б. О. строго до конца проводили свой принцип классового отбора и не допускали в свои ряды бывших офицеров, хотя среди 1-й дружины и были партийные товарищи довольно высокой военной квалификации, как например, Эразм Кадомцев, Докман, Евлампиев и др.

Тактика Б. О. была также крайне своеобразна: она впитала в себя все приемы подпольных боевых дружин и импровизированных Народно-революционных армий, какие существовали на протяжении последнего столетия.

Кратко ее идеология выражалась так: сомкнутые строй, длинные боевые порядки, действия массами являются следствием той перархической системы принуждения, которая существовала в войсках, укомплектованных элементами отличными, по своему классовому составу, от того господствующего класса, который армию эту формирует.

Поэтому в Б. О. никаких сомкнутых строев не допускалось.

Походное движение совершалось небольшими группами в 3—5 человек на расстоянии не менее 15 шагов группа от группы. Впереди, сбоку и сзади двигались небольшие дозоры. Кавалерия также небольшими соединениями двигалась самостоятельно, не равнялась с пехотой, впереди последней. Впрочем, пехота в редких случаях двигалась пешком, как правило, было движение на обывательских подводах. Таким же образом возились пулеметы и патроны. Артиллерия также двигалась независимо от пехоты и кавалерии.

На отдых останавливались всегда в населенных пунктах, выставляя на угрожающих направлениях охрану в виде постов в укрытых местах, не менее двух человек; причем широко применялось постам придавать пулеметы. При смене постов или караулов никаких паролей не применялось, сменялись всегда через лично известных товарищей.

В бою наступали цепью, стрелок от стрелка не ближе 5—7 шагов, не допускалась, как предельная норма, на откры-

той местности до 50 шагов, пользуясь всеми неровностями и закрытиями, стараясь быть всегда невидимыми для противника. При ведении боя в незнакомой местности рекомендовалось держаться всегда вдвоем, втроем, кучками. Окопы в бою применялись как исключения, по причине того, что шанцевого инструмента не было, но на заблаговременно подготовленных пунктах окопы устраивались на 1—3 человек, причем на ровной местности вся земля из окопа разбрасывалась вокруг так, что ни бруствера, ни гласиса не делалось. Широко пользовались местными закрытиями, рвами, канавами, заборами, насыпями и пр. Каждый стрелок должен был твердо знать боевую задачу своего десятка, сотни и отряда. Власть начальника в бою была безусловной, и за неповиновение его приказанию он мог применять высшие меры воздействия (расстрел на месте). Комиссаров в отрядах не было. Большею частью боевые действия предпринимались ночью. Характерно то, что решающую роль в крупных боевых столкновениях играла не пехота, а кавалерия, причиной чего было отсутствие пштыков. Пехота хорошо оборонялась, но при наступлении она только огнем пулеметов и винтовок готовила решительный момент; когда же противник был поколеблен, из-за пехоты выскакивала конница и завершала удар своим натиском, стремительностью и действием

холодного оружия; поэтому в каждом отряде было слышать крик стрелков: «кавалерия вперед!». 10—20 всадников решали бой, который вел отряд в 100—200 человек.

Б. О. Н. В. просуществовали с начала Октябрьской Революции 1917 г. до середины сентября 1918 г., захватив под свое идейное влияние весь Южный Урал с губерниями: Уфимской и Оренбургск. и соеденив в своих рядах свыше 25,000 бойцов. Они прекратили существование, выдержав на своих плечах всю контр-революционную авантюру генерала Дутова и чехо-словаков, только тогда, когда вооруженная борьба против расширяющейся контр-революции приняла форму организованной гражданской войны, руководимой единым центром с единым командованием. Наличие различных политических течений внутри Б. О. с одной стороны и непонимание их природы центральными органами Советской власти с другой, разрушили их систему. Однако, идея Б. О. осталась по сие время; она продолжает существовать и организовываться в форме отрядов особого назначения Р. К. П., и, как идейный плод Б. О., эти отряды для успешного своего развития должны унаследовать ту внутреннюю структуру Б. О., которая была связывающим звеном партии со всей массой пролетариата.

ЛЯМН.

О пяти эскадронах кавалерийских полков.

Согласно последним штатам Р. В. С. Р., число эскадронов в кавалерийских полках у нас окончательно установлено в количестве 4. Эта же цифра проходит через все кавалерийские полки армий наиболее сильных сухопутных держав. Так Германия—4, Франция—4, Япония—4 (в мирное время во Франции—5, при чем 5-й эскадрон идет на пополнение естественной убыли в первых четырех при выступлении в поход, при объявлении мобилизации); Англия—3, Австро-Венгрия и Италия по 6. Эти цифры взяты из источников до войны 1914 г.—1918 г., т. е. в данное время под рукой нет конкретных данных об эволюции численности эскадронов в период продолжения Великой Войны, да и вряд ли она могла сильно измениться в виду незначительной роли С первых же дней Красной армии у нас полки, как выступили на войну 6-тиэскадронного состава, так и в той же численности их застала демобилизация 1917 г. С первых же дней Красной Армии у нас была принята высшим командованием организация 6-тиэскадронных полков стратегической конницы. Обращаясь теперь к мнениям крупных кавалерийских авторитетов последнего времени, мы везде сталкиваемся с мнениями, главным образом, основанными на двух точках зрения: 1) они, подсчитывая количество эскадронов по дивизиям, стараясь с одной стороны сохранить подвижность полков уменьшив количество эскадронов до 4 и 2) увеличить число бригад в дивизиях и число самих дивизий, базируясь на желании иметь более сильную конницу против вероятного противника. Так Верди-де-Вернуа остановился на необходимости иметь кавалерийскую дивизию 6-типолкового состава в 24 эскадрона, т. е. 4-хэскадронные полки; фон Палей-Норбонн пришел к такому же выводу. К странному заключению пришли англичане (будто бы основанному на взглядах Ф. Р. Бернгарди), создав 3-хэскадронные полки. Профессор Матковский выражает взгляд на воз-

можность иметь 7-миэскадронные полки в мирное время. Все эти взгляды как будто слабо подтверждены практикой повседневной боевой жизни. Что касается настоящей практики, без всяких теоретических обоснований, наша гражданская война—где конница играла решающую роль и наиболее ярко была представлена в лице первой конной армии под командой «Красного Мюрат» тов. Буденного—выдвинула нигде не встречающуюся цифру 5. Эта цифра—цифра настоящей боевой жизни, поэтому она особенно ценна. Этой цифре добивались наравне комполки, комбриги, начдвы и была всеми охотно принимаема. Причина этому лежит глубоко и теперь постараемся ее теоретически обосновать. Полк нормальной численности почти во всех государствах принят 4-хэскадронного состава. Эта цифра есть предел, соединяющий одновременно будто бы и подвижность и могущество. Безусловно 6-тиэскадронный полк громоздок, неудобноуправляем, требует слишком большого времени для одновременного развертывания. 4-хэскадронный полк удобноуправляем, подвижен и допускает скорейшие эволюции. Но с другой стороны у него один крупный недостаток. Если взять наибольший предел расхода людей на разведывательную службу, сторожевое охранение и непременные текущие командировки, фактически при выступлении полка, полк будет в составе 3-х эскадронов, а то и 2½. Это уже не полк, а нечто среднее между полком и отдельным кавалерийским дивизионом, и серьезной силы не представляет. Командир полка, получив задачу на полк 4-хэскадронного состава, (обыкновенно высшее командование не особенно принимает в расчет расход), фактически должен выполнять с значительно уменьшенным составом и это невольно кладет отпечаток на всю его работу; красноармейцы, глядя на всю колонну, замечают, что от полка осталось немного (в данном случае предположительно, что полк идет в

бой, а не в разведку) и все это кладет свой отпечаток на нормальное состояние, как красноармейского, так и командного состава, что имеет, как нам всем отлично известно, часто доминирующую роль. Приходится сокращать наряд на число необходимых непосредственных боевых раз'ездов, охрану тыла и флангов, что влечет за собой в лучшем случае неуверенность, а в худшем поражено. Выделение резервов сокращается до крайностей, что опять-таки крайне нежелательно по своим последствиям. Таким образом, если взять в расчет весь возможный расход отдельного действующего полка, который выразится хотя бы в следующем: наряд на дальнюю разведку (может присоединиться к полку в усталом виде или совсем не присоединиться, в случае направления движения почему-либо не совпадающим с направлением первоначальной разведки), на сторожевое охранение, которое присоединится в усталом состоянии, на связь, на резерв, на охрану непосредственного тыла и флангов и, наконец, на охрану обоза и необходимые ежедневные командировки, не принимая в расчет боевых раз'ездов, кто же в конце-концов пойдет в атаку? В лучшем случае два с половиной, а то и полтора эскадрона, и с этим мы сталкиваемся каждый раз и всегда выезжаем лишь на дерзости и ризке, действуя на обман противника (без чего, конечно, без этих качеств нечего и лезть говетать), но операция получается неуверенная и сплошь и рядом срывается. Обыкновенно противник имеет по 4 эскадрона в полку и с этим надо считаться и брать за исходную точку при учете сил противника. Необходимо стараться иметь если не превосходящие, то хотя бы равные силы, считая для страховки, что моральное состояние и изобретательность противника равные с нами. И вот здесь то и сказывается преимущество 5-го эскадрона. Считаю, что по приходе на ночлег, высылаю 2 раз'езда по 7 коней; 3 полковых караула по 9 человек; на связь 10 коней; на охрану обоза и текущий расход взвод 20—30 коней; на охрану флангов и тыла во время боя остающиеся 39 коней (счи-

тая силу эскадрона 120 сабель)—у командира полка в руках все же 4 эскадрона, другими словами, есть чем ударить. Командный красноармейский состав—спокойный; силы с противником—равные, а если многий расход окажется излишним, то и безусловный перевес. Кроме того, при соответствующей комбинации можно сократить и расход на связь, употребив людей из присоединившегося сторожевого охранения (у которых кони предположительно свежие), что дает возможность иметь в руках еще целый лишней боевой раз'езд, а в кавалерии это много значит, где каждый всадник на счету. Таким образом, можно часто комбинировать и другими способами. Что касается бригады и дивизии, относится и к ним, в виду исполнения ими пропорционально больших задач сравнительно с полком. 5-й эскадрон не увеличивает громоздкости полка и хозяйственную часть; а положительные его качества столь велики, что боязнь увеличить ради него обоз на 3—4 повозки, можно не принимать в расчет. Одновременно дивизия с 5-ю эскадронными полками, приобретает значительное могущество и численный перевес над противником, имея над ним перевес 6-ю эскадронами (30 против 24), при столкновении равных конных соединений. Это так и было в первой конной армии во все время ее славной боевой работы, в чем безусловно отчасти и кроются ее успехи. На совещании вачдивов зимой 1921 года в Екатеринославе утверждение 5-х эскадронов было единогласно одобрено и подтверждено, а еще раньше и проведено во временных штатах полков приказом Реввоенсовета 1-й конной армии. Опыт доказал их необходимость и жизненность и безусловную желательность официального введения во всей стратегической коннице Республики, ибо, если это не будет официально утверждено и проведено в жизнь, то все равно, при выступлениях в поход, или в период самих боев, 5-й эскадрон сам выплывает в каждом полку.

Степной.

Тактические примеры из опыта борьбы с бандитизмом.

Применения аэропланов, как резервов.

В борьбе с бандитизмом фронт расположения, как наших частей, так и бандитских трудно определить. Как те, так и другие разбросаны мелкими отрядами по территории восстания, вследствие чего воздушная разведка и связь крайне затруднительны, а иногда и невозможны. Поэтому применение аэропланов в борьбе с бандитизмом довольно ограничено. Но как всякое техническое средство присутствие у нас аэропланов производит на впечатлительные банды сильное моральное действие. Пример тому бой в Рассказова.

С 11 по 22 марта в боях к северу от ж. д. Кирсанов—Тамбов главная банда Антонова была рассеяна. Бандиты потеряли все свои огнестрельные запасы, орудия и обозы. Остатки разбитой банды расфасовались мелкими шайками. Последние начали вновь группироваться в местах постоянных бандитских формирований—в районе Трескино—Лукино. Здесь к 10 апреля Антонов сконцентрировал до 5 тысяч сабель при одном орудии. Наши войска были разбросаны мелкими гарнизонами по важным населенным пунктам. Разведка и охранение были вообще слабо поставлены, а после вышеуказанных мартовских успехов—еще более ослабли. К тому же район сосредоточения банд был как раз на границе двух боевых участков, что еще более обеспечивало Антонову спокойное сосредоточение, с окончанием которого банды начинают проявлять себя активно.

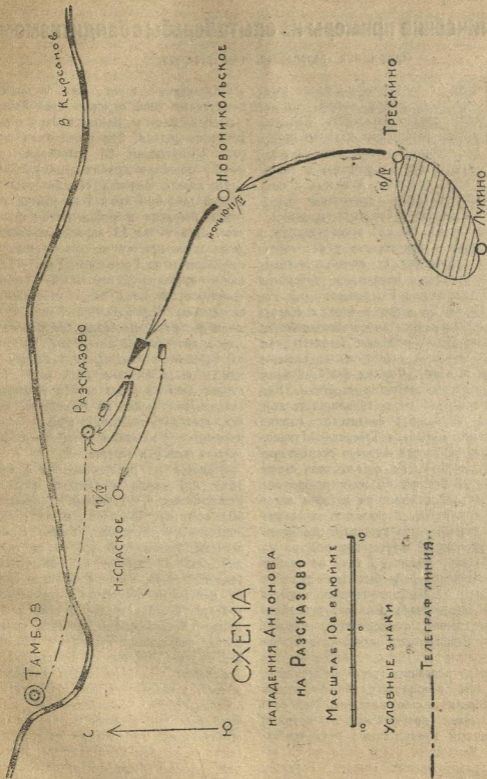
Чтобы подолжить свои огнестрельные, утерянные в мартовских боях, Антонов 11 апреля делает нападение на село Рассказово, представляющее крупный фабричный пункт, своего рода тамбовский Манчестер. Здесь было много самых разнообразных складов. Гарнизон был довольно значительный: 7 рот пехоты 2-го полка В. Ч. К., полубатарея,

автомашинный взвод на грузовике, коммунистический отряд и штаб бригады Заволжского Военного Округа со всеми командами. Эти части были широко расположены по квартирам (по 2—3 человека в лучших домах).

10 апреля Антонов общей численностью до 5.000 прошел из района деревни Трескино в район Ново-Никольское. В ночь на 11 апреля он неожиданно поворачивает на северо-запад в направлении на Рассказово. Рано утром, почти в темноте, небольшой частью своих сил Антонов повел наступление на деревню Нижне-Спасское, где были наши две роты. Последние, не находясь еще в критическом положении, просили из Рассказова поддержки, почему к ним и была выслана одна рота. Час спустя Антонов повел своими главными силами наступление на Рассказово, причем атаковал последний пункт одновременно с запада и юга, имея два лучших полка в резерве.

Несмотря на предупреждение о близости противника и высылку роты в Нижне-Спасское, гарнизон Рассказова был застигнут врасплох и не оказал никакого сопротивления. Только артиллеристы навели одно орудие на окраину села и открыли по атакующим бандитам огонь, но видя бегущую группу пехоты и отсутствие управления, присела бросила орудие и тоже разбежалась. Красноармейцы, потеряв управление, небольшими группками ушли в лес и далее на станцию Платоновка.

Бандиты в конном строю ворвались в село, захватили в нем большинство красноармейцев спавших, окружили штаб бригады, который все время отстреливался, не теряя телеграфной связи со штабом командующего. Немедленно помощь было нечем, поэтому из Тамбова были высланы все имеющиеся налицо аэропланы авто-отряда, которые

своим появлением, пулеметным огнем и бомбами заставили бандитов поспешно отступить. Рассказово и отступив на юго-запад и северо-восток. Штаб бригады не потерявший хладнокровия и отстреливавшийся все время, был спасен. После этого часть разбежавшихся красноармейцев и две роты из П.-Спаское свободно заняли Рассказово. Противник находился в нем около 3 часов. Им разграблены военные склады, кожвенная фабрика, винный склад, захвачено одно орудие, 11 пулеметов, 300 снарядов, 70.000 патронов и сожжен 1 автомобиль. С нашей стороны убито около 30 чел. У бандитов потери неизвестны.

1) Оценивая все это нападение банди-

тов, видим, что разведка у него была на должной высоте, 2) план нападения был хорошо продуман и проведен, 3) взлет совершенный был с целью преодоления огне-припасов, 4) отступление совершается несколькими группами.

С нашей стороны: 1) не было плана обороны, несмотря на долгое пребывание в Рассказове штаба бригады, 2) не было разведки, 3) сторожевая служба неслаась халатно, 4) сборных пунктов на случай тревоги не было указано, 5) плохой командный состав, 6) удачное и наиболее быстрое и верное в данной обстановке применение аэропланов.

Иван Трутин.

Как подойти к реорганизации высшей морской школы.

После первых ударов революции рассыпался весь учебный аппарат Морского ведомства, закрыты были все учебные заведения, и вопрос о создании своего командного состава встал с большой остротой. Управление военно-морских учебных заведений—«Увмуз» начал ряд долгих попыток к налаживанию своих школ.

Оглядываясь назад, явственно видна двойственность в этой работе, борьба двух течений и довольно уродливое их совмещение.

С одной стороны совершенно правильно возлагали надежду на революционную матросскую массу. Во флоте было предположено взять старшин-специалистов, имеющих большой опыт в самостоятельном управлении материальной частью, увеличить их специальную познание и создать училище командного состава флота, которое должно было явиться ядром—готовя младший и старший комсостав флота по всем специальностям. По такому принципу создание красных командиров из рабочих и крестьян предполагалось развернуть всю сумму морских учебных заведений.

Профессором Кладо, бывшим на-

чальником морской академии, была построена вся система обучения.

Учебные отряды и школы должны были давать за два года обучения старшин-специалистов самостоятельного управления. Основой создания комсостава, как сказано, являлось У. К. С. Ф., которую намечалось комплектовать старшинами. Высший комсостав из старших корабельных и флагманских специалистов и инженеры должны были выпускать «Соединенные классы специалистов флота», неся таким образом функции, подобные ныне существующим практическим академиям Красной армии.

В качестве надстройки над всеми уже школами предполагалось Морскую академию, как *исключительно научное учреждение*.

Собрав училище и убедившись, в невозможности произвести из него целый выпуск в несколько месяцев, как предполагалось раньше, Увмуз начал неоднократные его переорганизации и вышел из первоначально намеченной схемы. В конечном итоге приказом У. К. С. Ф. от 28/VI—1920 г. училище К. С. Ф. признано высшим специальным военно-морским учебным

заведением Р. С. Ф. С. Р. и приравнено к высшим спец-школам сухопутного ведомства. Согласно положения (справка нач. учебного отдела Никитина 28/1—1921 г.) оно разделено на две группы: военно-морскую и техническую.

Из первой положено выпускать младших специалистов: артиллеристов, минеров и штурманов, которые вместе с тем получили бы общую военно-морскую подготовку и могли бы занимать на корабле должности строевые, т. е. вахтенных начальников и затем старших офицеров и командиров; из 2-ой группы выпускают младших специалистов: инженер-механиков, электриков и радио-телеграфистов, не давая им общей военно-морской подготовки и с тем, чтобы они впоследствии занимали командные должности только по своей специальности. При таком разделении было найдено возможным готовить уже не старших техников, а младших специалистов, инженеров узкой специальности, для чего ввели в курс высшую математику и увеличили плавательный стаж. В соответствии с этим в августе 1920 года были разработаны новые учебные планы, которые действуют по сие время.

Согласно намечавшейся первоначально схеме надлежало создать соединенные классы после выпуска из училища. Однако здесь выступила уже вторая точка зрения: необходимость специалистов на фронте после острого кризиса с морским офицерством в марте—октябре и в октябре 1918 г. и наличие старого боевого состава, бывших офицеров, выпущенных за время войны, плохо выученных, мало плававших и не знающих специальности, побудило к выработке учебных планов не применительно к окончательному завершению образования, полученного в У. К. С. Р. как предполагалось первоначально, а в расчете на комплектование этим офицерством по примеру прежних офицерских классов Морского Ведомства. Так в то время, т. е. в 1918 г. не было совер-

шенно определено ни количество потребной нам морской силы, ни задание, могущее быть поставленными флоту, специалисты старого образца (в отношении политическом) были нужны хотя бы для сохранения материальной части.

Повторять старое для Увмуза оказалось легче, чем создать свое.

В марте 1920 г. из классов был уже выпуск в 67 чел. и приступлено было к новому приему. При этом снова сделан набор старого офицерского состава по отделам артиллерийскому, минному, подводному, штурманскому и электротехническому и кроме того созданы отделы кораблестроительный и механический, как временные для заканчивания образования высшими гардемаринами Морского Инженерного училища.

Приказом Р. В. С. Р. от 28/IX 1920 г. соединенные классы специалистов флота признаны высшим специальным военно-морским учебным заведением Р. С. Ф. С. Р. и приравнены в отношении к оплате к академии сухопутного ведомства.

Под тем же течением использования старого материала и создания Советской республикой специалистов старой формации был создан военно-морской отдел Морской академии, давшей выпуск морских генштабистов в 1920 г. в 12 человек. Так что и академия решительно стала на путь реставрации вопреки схеме проф. Кладо, по которой ей принадлежали научные функции.

Наконец, в 1920 г. осенью приказом Коморси № 449 объявлен был прием в Морскую академию по всем отделам: военно-морскому, кораблестроительному, механическому, гидрографическому и военно-морского оружия и утверждены правила приема выработанные конференцией академии (существующей по положению 1910 года с ничтожными изменениями). На военно-морской отдел к приемной контрольной работе допускались только военные моряки, окончившие Морское училище или соединенные классы, а

также равноценные им учебные заведения: гардемаринские классы и курсы гардемарин флота и прослужившие на корабле (о боевом революционном стаже ни слова) в командных должностях не менее одного года.

На технические отделы правом зачисления пользуются:

а) на кораблестроительный отдел — корабельные инженеры и морские инженеры;

б) на механический отдел — инженер-механики и морские инженеры;

в) на отдел оружия воен.-мор. окончившие офицерские классы — минное и артиллерийское или соответствующие отделы соединенных классов;

г) на гидрографический отдел воен.-мор. окончившие морское училище, гардемаринские курсы гардемарин флота.

Срок обучения академии намечался в три года, занятия надлежало начать в октябре.

В течение зимы 1920—21 г. таким образом под одной крышей, в одних стенах существовали три высших учебных заведения, каждое со своими заданиями ничем друг с другом не связанные, при чем классы и академия не делали никаких попыток изменить свои учебные планы и изыскать способы более современного способа комплектования. Конечно, никакой преемственности учебных планов не существовало и совершенно не выяснилось взаимоотношение школ.

И соединенным классам и академии ставились задания давать законченное образование по имеемым в них специальностям (каждое учебное заведение, как сказано, имело свою группу отделов).

Предполагалось, что в общем соединенные классы дадут плавающий высший комсостав, а академия подготовит работников штабов и береговых учреждений морского ведомства. При этом классом сообщался более практический уклон, а академия должна была снабжать своих слушателей особо вескими теоретическими познаниями. Однако, все это законченно не

проводилось и только слегка улавливалось и намечалось.

При этом всем особенно ненормальным было политическое положение в учебных заведениях. В соединенных классах, правда, после указанного выше открытия кораблестроительного и механического отделов, на которые были приняты лица, в массе офицерами не бывшие, составилась немногочисленный коллектив коммунистов, 7—8 человек, но на основных отделах класса коммунист оказался один и в Морской академии тоже один.

Уже первая всероссийская конференция Ц. К. Р. К. П. постановила обратить самое серьезное внимание на заполнение военных учреждений пролетарским коммунистическим элементом. В соединенные классы и в академию прием производился даже без мандатных комиссий и не требовалось никаких партийных поручительств и рекомендаций. В 1919 г. в соединенных классах был раскрыт контр-революционный заговор, но что никого ничему не научило, и результаты оказались налицо. Все попытки коллектива повести партийную работу среди слушателей разбивались о полное нежелание их считаться с задачами партии и Советской Республики. В лучшем случае это были обыватели, в худшем враги Советской власти.

После фильтрационной комиссии, проведенной летом 1921 г. в классах и в академии, как и во всем флоте, было арестовано свыше 65% слушателей и значительная часть учебного персонала и в классах около 10—12% слушателей и много администрации и преподавателей. Вторичная специальная фильтрационная комиссия результатов работы пока не объявила.

Такого положения сегодняшнего дня. Чего же желать. Необходимость реорганизации чувствуется всеми, но форма ее никак не определяется. Обьединенное собрание активных работников ком'ячек У. К. С. Ф. и соединенных классов поручило 24 августа 1921 года избранной комиссии разработать этот вопрос и провести через админи-

стративные и партийные органы свои постановления.

Перед теми, перед которыми стояло это дело, стояла необходимость прежде всего учесть обстановку, учесть имеемый для комплектования Красной высшей школы материал, учесть проведенную за три года работу. С другой стороны мы выдвинули принцип, отбросив на время мысль о какой бы то ни было морской учености, необходимо подойти к вопросу подготовки высшего состава флота практиков как по части строевой, так и технической из лиц преданных Советской власти и коммунистической партии для возможно до времени понизить теоретически-технические требования за счет повышения политической надежности.

Существующая ныне Морская академия, вернее оказавшаяся ее часть, в корне этому принципу противоречит. На военно-морском готовятся генштабисты Красного флота, которые во всяком случае далеко не красные. Совершенно ясно, что руководство морской академией, столь тесно связанной со внешней и внутренней политикой Ф. С. Ф. С. Р. может быть доверено лишь на более твердых партийных товарищей и не может находиться в руках подконтрольных лиц. Тем менее возможно такое положение через два—три года и к какому времени должен быть произведен указанный выпуск.

По отделам техническим мы видим полное несоответствие с насущными интересами республики и со всем уклонившегося технического образования. В то время, как все технические институты выбрасывают из своих учебных планов громадную долю теоретического богатства и сокращающего срок обучения до $3\frac{1}{2}$ лет, Морская академия принимает на первый курс законченных инженеров старых выпусков, есть там лица, окончившие по два высших учебных заведения. Академия задается целью усовершенствовать их познания в течение 3-х лет. Теперь, когда республика так бесконечно нуждается в инженерах, когда на флоте не сыскать опытных лиц и артилле-

рийских офицеров, 3—4 десятка таких спецов укрываются в академии, ускользают от производительной работы и поглощают громадные суммы народных денег, все это для того, чтобы в лучшем случае занять те же места, на которых они могут прекрасно работать, чтобы заниматься политикой и давать лишнюю работу У. К.

Очевидно, что остатки существующего состава слушателей академии, прошедших фильтрационную комиссию, должны быть направлены в действующий флот и неудачная попытка реставрации старой Морской академии должна быть ликвидирована. Конечно, это только подготовительная мера. Подход к созданию высшего состава мы мыслим в уничтожении принципа двойственности в деле Морской школы, о которой я говорил выше. Пора нам ограничиться использованием имеемых спецов и оставить мысль готовить им преемников из старого морского офицерства, Советской власти в массе безусловно враждебного, как ясно показал Кроштадт и последний заговор в Петрограде.

А если так, то совершенно целесообразно вспомнить о намеченной первоначальной схеме, по которой работает вот уже 3 года У. К. С. Ф.

Можно спорить о ее целесообразности и правильности теоретической, но от того в течение ближайших по крайней мере лет весь контингент для создания красных вождей и инженеров флота будет давать исключительно У. К. С. Ф. никуда и не денешься.

Отсюда нужно очевидно создавать академию применительно к училищу, но при этом совершенно естественно объединить в одной морской академии все отделы, и естественно в ней и только в ней давать окончательное образование по всем специальностям. Напомним, что в схеме проф. Кладо последняя высшая ступень тоже была единой, но он назвал ее Соединенными классами, что в связи с последующим неудачным осуществлением его мысли принесло громадную путаницу в терми-

нологию и в связь и в различие между ученой и учебной работой.

По-нашему совершенно разумно передать научную работу в Морское Научное Общество (по Кладу академия), которую для этого надлежит немедленно организовать.

Морской же академией мы называем указанную школу высшей ступени (по Кладу соединенные классы), применяясь к установленной и принятой терминологии Красной армии. С решением создать единую Морскую Академию мы должны вынешние соединенные классы (я прошу читателя простить меня за путаницу названий, но в этом менее всего моя вина), созданные на старейший лаг, конечно, упразднить или точнее их аппарат слить с академией.

Практически это сделать очень легко, обе школы находятся в одном здании, пользуются зачастую общими лабораториями, библиотекой. Ныне существующий состав слушателей классов закончит курс в апреле 1922 г. (занятие назначено 15 декабря, до этого срока предположено слушателей списать на суда) и должен быть последним.

Осенью 1922 г. возможно будет сделать прием в новую Морскую Академию, окончивших У. К. Ф. С. Они проведут перед ним полную навигацию в качестве комсостава и смогут выделить известный процент для дальнейших теоретических занятий.

При этом непременно Морская академия должна стать практическим учебным заведением и готовить по части строевой высший комсостав и старших судовых и флагманских специалистов, а по части технической нормальных инженеров (соответственно гражданским институтам и военно-морским Акаде-

миям). Разрабатывать учебный план по указанным заданиям необходимо начать теперь же и если удастся скоро провести новое положение об академии, если удастся создать ее единой по всем специальностям, то к новому приему осень 1922 г. мы уже будем иметь первый шаг к осуществлению мысли о красном командовании для флота.

Однако и в это году с роспуском существующих слушателей академия не должна замереть. Теперь же осенью можно подойти к созданию Красного В. М. Отдела Красных генштабистов флота.

Среди бывших старых матросов найдутся 15—20 чел., сумевших в гражданской войне на флоте и флотилиях доказать свою способность к руководству в/м делом в качестве комиссаров и командиров. Этим лицам можно наметить даже персонально, потому что во флоте все активные работники наперечет. Их должно откомандировать на морское командование в академию, им нужно дать приемлемый для них курс и тогда красный флот, как и красная армия, получит действительно своих красных вождей.

Роспуск состава за ненадобностью нынешнего состава слушателей морской академии и ликвидация соединенных классов весной создали из обеих этих неудачных школ создание Единой Морской Красной Академии, надлежащее укомплектование и создание красного революционного военно-морского отдела, в ближайшие дни— вот какие задачи поставлены перед теми, кому дорог красный флот, как могучая поддержка Красной армии в ее предстоящей борьбе против старого мира.

Лев Чекунский.

К вопросу о постановке практических занятий в военной академии.

Не подлежит никакому сомнению, что наша Красная армия, пользуясь временной передышкой, временным миром, наступившим с ликвидацией фронтов, до-

вольно интенсивно готовится к новой войне. Это, конечно, касается, как строевых частей и их комсостава, так в особенности нашей Военной Академии, этого

рассадника состава—мозг армии.

Подготовка должна в полной мере учесть большой опыт гражданской войны, отчасти уже систематизированный, но в значительной степени еще ждущей работников для научной обработки.

Мы должны изучать «не войну вообще», а те ее формы, с которыми мы столкнемся при настоящих реальных условиях окружающей нас обстановки.

Это будут не позиционные войны прошлого, а маневренные войны, типа минувшей польской войны или своеобразные, опять-таки операции по ликвидации внутренних контр-революционных выступлений типа Махно или Антоповщины. Не на «незыблемых и неизменных принципах» военного искусства мы должны основаться в своей научной и практической деятельности, а на принципах, выведенных из опыта наших гражданских войн, которые частью совпадают с принципами военного искусства XIX и начала XX века, а частью является их углублением, вариантом, вернее как бы вторым, в сравнении с ними, приближением к объективной истине, ибо она постигается нами только в процессе развития.

Мы не имеем задачи сейчас говорить об особенностях гражданской войны и о том отпечатке, который опыт ее неизменно наложит на все отделы военного знания. Мы хотим только указать, что нам представляется вполне целесообразным при составлении заданий для практических занятий слушателей Академии, по тактике, военной статистике и администрации, руководствоваться опытом гражданской войны. Осуществлено это может быть следующим образом.

В своих занятиях слушатели должны будут производить разработку тех действий Красной армии, которые фактически уже имели места на том или другом фронте за истекшие 1918—20 гг.

Для задания найдется достаточно материала, уже опубликованного в военных журналах и сборниках. Таким образом, решая ту или другую задачу на действия № стр. дивизии, как корпуса, бригады, даже полка, слушатели сразу будут по-

ставлены в реальную обстановку, со всеми происходящими отсюда для пользы дела выгодами. При такой системе: 1) достигается повышение интереса и содержательность практических занятий, так как они приобретают особую живность; 2) является возможность разнообразить дополнительные задания, имея перед собой действительно происшедшие факты; 3) развивается творческая деятельность слушателей и их критическое отношение к минувшим событиям, ставшим уже историческим фактом нашей военной истории; 4) изучаются районы действительных, бывших уже в столкновении в статистическом и военно-географическом отношении; 5) и что самое главное, слушатели при выкают работать не с отвлеченными штатными дивизиями, бригадами и полками, а с реально бывшими, учитывая все дефекты снабжения, обучения, состава, которые, конечно, влияли на стратегические замыслы, так и на их осуществления, с которыми постоянно приходится считаться начальнику и от которых мы не будем свободны и в ближайшем будущем.

При предлагаемом нами способе ведения практических занятий, каждый слушатель как бы перечувствует вновь повторить всю ту работу, которая уже имела место, при чем бояться подражания бывшему, копирования его, не приходится. От этого мы гарантированы составом наших слушателей и их отношением к делу. Да, наконец, и не все можно повторить в силу недостатков фактического материала, касающегося деталей исполнения и техники управления, что в особенности важно для учебных целей.

То обстоятельство, что перед слушателем, решающим задачи прошлого, будет справка, как она решена в действительности со всеми вытекающими из этого решения последствиями, мы считаем только плюсом, говорящим за предлагаемую нами систему.

Благодаря этому у слушателя, помимо разбора руководителя, всегда будет перед глазами авторитетный критерий

истории для самооценки своих действий и распоряжений, поскольку они проявляются при решении задачи.

Наконец, предлагаемая нами система заставляет действовать в строго реальных условиях известной уже обстановки, позволит дополнить наши практические занятия отсутствовавшим в них, но совершенно необходимым политическим элементом.

Мы не должны забывать, что красный генштабист—есть будущий начальник и комиссар своей части.

К постановке дела языковедения в стенах военной академии.

3-го октября по Академии от дан приказ, устанавливающий новые методы изучения языковедения. Прежде всего, следует отметить, что впервые сформулированы задачи изучения слушателями иностранных языков: 1) За время пребывания в Академии каждый слушатель должен специализироваться в знании какого-нибудь европейского языка и соответственного государства, его прессы и военной литературы. 2) Профессора и преподаватели академии по военным кафедрам должны связать свою учебную и ученую работы с теми материалами, которые доставляют в настоящее время зарубежная пресса и военная литература, чтобы придать этой своей работе актуальный, жизненный и современный характер.

Изучению подлежат языки: английский, немецкий, французский и польский.

Каждому слушателю предоставлено право заниматься одним каким-нибудь языком. Все слушатели разбиваются на группы, соответственно своему знанию с изучаемым языком. В старшую группу включаются те слушатели, которые уже достаточно знакомы с языком, с

Организация победы и техника этой организации в области политической работы для него так же важна, как и работа в области оперативной, тактической и административной. Но и в области политики нужно не только знать, но нужно и уметь, нужно владеть техникой, что может быть достигнуто только путем практических занятий при данном определенном военном задании в конкретной обстановке.

И. Троицкий.

целью специализироваться в области знания военных элементов языка и соответствующего государства, его прессы и военной литературы, попутно совершенствуясь в знании языка, как такового.

Все наиболее важные переводы, кампильяции, сводки, отчеты и рефераты, выполненные учащими и учащимися, помещаются в «Академических Бюллетенях Зарубежной Военной Жизни и Науки».

Главным руководителем назначен тов. Долгово-Добровольский.

Старшими преподавателями: английского—т. Войнилович, немецкого—Генштаба Мартынов, французского—Генштаба Потапов, Польского—Николаев.

Секретарями назначены: по группе английского языка—т. Венцов, он же старший секретарь; по группе немецкого языка—тов. Князев; по группе французского—т. Лонговой; по группе польского—тов. Коханский.

Редактором бюллетеней назначен Генштаба Потапов, техническим редактором—т. Узданский.

Лучшие из работ Бюллетеня будут печататься в вестнике «Красная Армия».

Ю. В. Саблин.

Академический БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАРУБЕЖНОЙ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ И НАУКИ.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ.

В «Академических Бюллетенях Зарубежной Военной Жизни и Науки», намечаются 6 следующих основных отделов:

1 Отдел. Вооруженные силы иностранных государств. Должен давать представление о современном состоянии вооруженных сил всех иностранных государств на основании появляющихся в заграничной печати известий об их организации, численности, вооружении, обучении, снабжении, об их боевых действиях и мирной жизни, равно как и о прочих данных, рисующих облик армий и флотов в отношении их силы и внутренних качеств.

2 Отдел. Военная наука. Должен отражать работу иностранной военной мысли по всем отраслям военного знания, включая в себе краткую передачу содержания военных статей, или необходимые из них выдержки, или же полные их переводы.

3 Отдел. Военная техника. Имеет задачей осведомлять о современном развитии иностранной военной техники по всем ее специальностям.

4 Отдел. Военная политика. Должен осведомлять о намерениях и предположениях иностранных правительств касательно развития современных вооруженных сил и возможного использования их с какими-либо политическими целями, поскольку таковые намерения и предположения выявляются в парламентских дебатах, в речах политических деятелей, в руководящих статьях прессы и в сведениях относительно государственного бюджета, разного рода финансовых мероприятий и проч.

5 Отдел. Разные известия. Должен включать в себе сведения, неподходящие ни под одну из вышеуказанных рубрик и имеющие общее значение или какой-либо специальный интерес.

6 Отдел. Военная библиография. Должен давать перечень наиболее важных статей военного содержания, появляющихся в иностранной печати, и указывать на иностранные военные издания, помещая также отзывы о наиболее примечательных трудах.

Последний период греко-турецкой войны.

(Краткий очерк боевых действий в Малой Азии в июле-августе мес. с. г.).

Не вдаваясь в исследование причин возникновения новой греко-турецкой войны и не останавливаясь на длительном начальном периоде ее, мы берем на себя лишь скромный труд очертить период военных действий последних месяцев. Прежде, чем приступить к описанию их, мы предупреждаем читателей, что источники, послужившие для этого очерка крайне скудны, бессвязны, разноречивы и отрывочны.

Развертывая наши газеты, можно най-

ти не более 5—10 строчек, посвященных греко-турецкой войне, в то время, как внимание иностранной прессы давно уже было приковано к борьбе на ближнем востоке, непокорных воле Антанты и непримиримых между собою турецкого генерала Кемали и греческого короля Константины. Кемаль, организатор обороны Дарданелл в Мировую войну, не признал условий Севрского договора, лишившего Турцию Фракии в Европе и Смирнского вилайета в Малой Азии и, не повинаясь воле своего правительства,

поднял знамя борьбы за неприкосновенность границ Османской империи. Большая часть армии поддержала его и Стамбульское правительство осталось без волея и без народа.

Другой противник—греческий король Константин, вернувшийся против воли Антанты в Грецию, и в целях укрепления своего положения, старающийся продолжать внешнюю политику Венизелоса по созданию «Великой Греции».

Король Константин не может идти на уступки, понимая, что возвращение Турции Фракии и Смирны будет стоить ему трона, упорно затягивал войну, отказываясь от всякого посредничества со стороны Антанты, склонной уже пойти на уступки.

Итак, конфликта уладить дипломатическим путем не удалось, и военные действия в настоящее время ведутся с полным напряжением сил с обеих сторон.

К рассмотрению их и приступим.

Июнь месяц ознаменовался крупным успехом турок: после упорных боев на северном участке, греки оттиснены к Брусс-Адропосу и оставили город Измид и Измидский полуостров, передовые части кемалистов достигли Ашме-Килесидиль (к 40 кил. к востоку от Константинополя); в южном секторе шли упорные бои под Ушаком, при чем партизанские летучие отряды хозяйничали в тылу греков, портя железные дороги, взрывая мосты, прекращали всякие снабжения из тыла. Положение греков, было крайне тяжелое, неуспехи на фронте, отсутствие поддержки со стороны Антанты, частично даже поддерживавшей Кемаль (договор Италии с Ангорским правительством, изменение французской политики) и неурядица в тылу, такова общая обстановка.

Создавалось общее убеждение в бесплодности дальнейшей борьбы греков в Малой Азии, но позднейшие события показали преждевременность этого вывода.

В конце июня, греки приступили к переброске своих дивизий из старой Греции и Македонии. Одновременно с этим, греческий флот, пропущенный Антантой через нейтральную зону проливов, про-

шел в Черное море и приступил к блокаде Анатолийского побережья, дабы прекратить подвоз националистам извне. Дивизии, находившиеся в Малой Азии, ослабленные непрерывными боями, спешно пополнялись, для чего были сделаны многочисленные мобилизации в стране и во вновь присоединенных областях и к июню на военной службе находились уже 19 призывных возрастов. Тем временем, в греческой главной квартире разрабатывался план операции, по которому наступление должно было развиваться в двух важнейших направлениях: 1-я армия от Бруссы на Ескишегр и 2-я армия от Ушака на Афьон-Карагисар, при этом было намечено соединение обеих армий к востоку от Эскишегра. В связи с этим греки наместили группировку своих сил, в районах Бруссы-Адроса, где, видимо, было сосредоточено около 9 дивизий. Переход в наступление предполагался в первых числах июля. К этому времени турки, приостановив свое наступление, в свою очередь подтягивали подкрепления и совершали перегруппировку, готовясь перейти в решительное наступление своим левым крылом на Ушак—Смирна.

В начале июля на фронте от Бруссы до Ушака велась оживленная боевая деятельность, греки, видимо в демонстративных целях, начали десантную операцию у Кара-Мурхосола, где 4-тысячный греческий отряд потерпел поражение и вернулся опять на свои суда.

7 июля на генеральном военном совете в Смирне, под председательством короля Константина, выработан и окончательно утвержден был план наступательной операции, начало которого предполагалось 10 июля утром. 8 июля турки начали свое наступление, главный удар наносил своим левым флангом — на Ушак. Под Ушаком завязался упорный бой. 10 июля греки начали свое контр-наступление, 1-ая армия от Бруссы, развивая его в направлении на Ешишегр—Изник на Бозарджик и Кутайя, а 2-ая армия в направлениях на Афьон-Карагисар и Кутайя.

Правое крыло турок под давлением

греков начало отход под прикрытием арьергарда на укрепленные позиции под Кутайей. На левом турецком крыле, под Ушаком, греки успеха не имели. Турки в этом районе своими контр-атаками приостановили наступление. Примерно 13 июля 1-ая армия греков атаковала укрепленную позицию у Кутайи и при поддержке частей обошла ее и принудила турок начать отход на Эскишегр, при этом захвачены были греками пленные и другие трофеи.

Одновременно с этим обозначился успех греков и на их правом фланге Афьин-Карагиссарском направлении, последний и был занят 2-ой армией 13 июля.

Развивая преследование отходящих от Кутайи турок, 1-ая армия после упорного боя 16 июля заняла Эскишегр, и главная квартира греков перешла в Кутайю. Во всех этих операциях деятельное участие принимала греческая авиация, делавшая налеты на тыл турок и бомбардировавшая пути их отступления. Взятые греками Афьин, Карагиссара, Кутайя и Эскишегра, отдавали в их руки важнейшую жел.-дор. линию: Афьин—Карагиссар—Адана (Багатской жел. д.) и Скутари—Измид—Ескиде—Ангора.

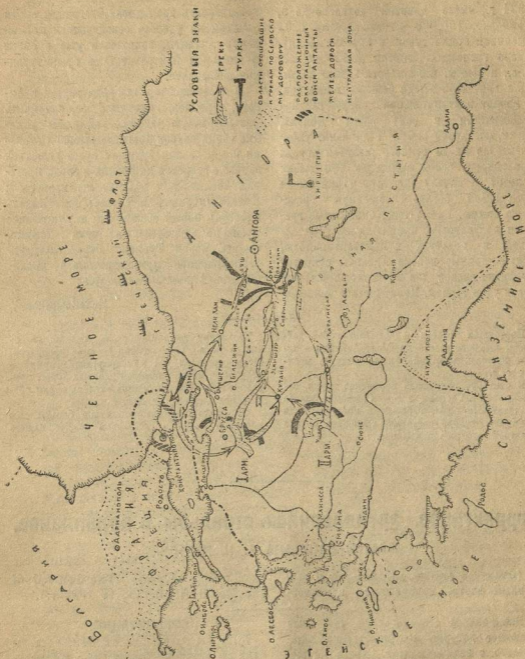
Естественно, что турки примириться с этим не могли и предприняли контр-атаку для захвата этих пунктов в свои руки и важнейшей железнодорожной линии—Афьин, Карагиссар, соединяющей две магистрали Афьин—Карагиссар—Адана (Багатская жел. дор.) и Ескишегр—Ангора—14 пех. дивизия с двумя кав-бригадами контр-атакой, направленной на Ескишегр с северо-востока, пытались выбить части 1-й греческой армии из занятого ими последнего пункта, но после упорного боя понесли большие потери, оставив у греков 1500 пулеметов и 13 орудий, поспешно отошли в восточном направлении. Другая контр-атака у турок на участке 2-й армии имела вначале успех Афьин—Карагиссарском направлении грекам удалось на протяжении всего направления наступления остановить их наступление и продолжать дальнейшее свое продвижение на восток. Потерпев крупную неудачу под Ескишегром и Афьин-Карагиссаром турец-

кое командование начало отводить свои части по всему фронту, приняв решение дать решительный бой грекам (на линии реки Сангарья, Сангария-су) на заранее поставленных позициях, куда решено было притянуть части, оставшиеся на Измидском полуострове. Греки, продолжая преследование вдоль линии жел. дор. Ескишегр-Ангора, захватили крупную добычу: около 348 орудий. Левый фланг турецкой Ескишегрской группы уверенно удерживал греков, не давая возможности последним прорваться в тыл и отрезать пути отхода. Здесь (у Синдигози) бои шли три суток. К востоку от Карагиссара и Ескишегра обе греческие армии, наносившие удар по флангам турецкого фронта, соединились, и греческое наступление приостановилось, в конце июля в целях организации тыла устройства базы в Ескишегр и Карагиссара и совершения необходимых перегруппировок. Дальнейшее преследование отходящих турок возложено было на конницу. Греки в конце июля заняли Измид и греческий фронт остановился по линии озеро Акшегр. Турки же отошли, согласно своих предположений за р. Сакаррия, западнее Ангоры.

В середине августа, наладив свой тыл и совершив перегруппировку, греки вновь начали свое наступление, нанося главный удар своим правым крылом между Саврасаром и Амело-Гель. Севернее Саврасара, вдоль линии жел. дор. вновь завязались бои. Удар греков с юго-запада широкого развития не получил, достигнув реки Гек-си, греки завязались в упорный затяжной бой и, удачейшими контр-атаками турок (имевшими обеспеченными свои фланги соленой стенью) были отбиты и понесли крупные потери в центре на р. Сакаррия. Под Горнумом завязались также упорные бои.

Грекам удалось, форсировав реку, продвинуться всего на 10 километров к востоку от р. Сакаррия. Бой продолжался на этом направлении с прежним упорством. На левом фланге греков бои получали более благоприятный исход и греческий левый фланг выдвинулся к Яша-су, стремясь охватить расположение турок, ведущих бои у Гордизма.

Таково последнее положение на греко-

турецком фронте. Не имея достаточных материалов, мы не можем взять на себя критической оценки ведение операции обими сторонами, но считая своим долгом определить причины успеха греков, и политическое значение этих побед. Первоначальные успехи турок объясняются неподготовленностью греков к войне. С развитием событий на Мало-Азиатском

театре войны греческое командование оценило всю серьезность националистического движения турок и начало напрягать всю свою энергию, дабы сосредоточить максимум сил в Малой Азии.

В начале кампании, в 1920 г., в районе Смирны было всего 2 греческих корпуса трехдивизионного состава, вероятно с неполным числом бойцов, к началу

1921 г., число дивизий доведено до 9, примерно, 100,000 человек против 150-тысячной армии турок. к апрелю месяцу, число греческих дивизий дошло до 12, т. е., в общем, численность армии достигала 130—150 тысяч человек и наконец, к началу наступательной операции под ослабевшими в боях войскам Кемала, греки выставили свыше 1 дивизий, укомплектовав их до полного штата и доведя численность своей армии до 200 тысяч человек. К началу операции турки имели пред собой богато снабженную греческую армию. Кроме того, очищенные греками полуострова, принятии на себя защиты к подступу к Константинополю, оккупационные войска Антанты сократили фронт греков, дав им возможность, нанести удар туркам. Политическое значение

побед греков громадно. Благодаря своим успехам им удалось освободиться от давления Антанты, заявившей уже о своем формальном нейтралитете в греко-турецком конфликте.

В настоящее время греки рвутся в Ангору, стремясь, захватом ее, закончить разорительную для них войну. Напряженность обеих сторон достигла высокой степени и в недалеком будущем будет решаться вопрос, останется ли Греция в своих пределах «великой» с тайным стремлением к Константинополю и сможет ли Кемаль вдохнуть новый свежий дух в умирающее насильно разорванное тело Турции. Смерть новой Турции будет означать бесцеремонное продолжительное хозяйничанье Антанты на Востоке.

Красильников.

Настоящая статья охватывает собой действия, имевшие место на Мало-Азиатском театре военных действий в июле—августе месяцах с. г.

В сентябре произошла перемена: турки, сосредоточив на своем левом (южном) фланге значительные силы, перешли в наступление и к началу октября заставили греческие войска отойти в исходное положение.

Утомление, вызванное столь усиленными боями, а также наступившая осенняя распутица, столь страшная для маневрирующих армий в местности, почти лишенной удобных дорог, привели к тому, что почти весь октябрь месяц прошел под знаком затишья.

Описание этого второго этапа борьбы мы посвятим очерк в следующем номере нашего вестника.

Р. К.

Корректиров. артиллерийск. стрельбы с аэропланов.

СТАТЬЯ КАПИТАНА А. Н. МОРТОН.

(Ответ на статью «Артиллерия и воздушный флот», появившаяся в мартов-

ском номере журнала «The Journal of the Royal Artillery», за 1921 г.).

ОРГАНИЗАЦИЯ.

Все должны согласиться с тем, что обоюдное доверие и основательное знакомство с задачами друг друга существенно важны для успешности совместных действий артиллерии и воздушного флота.

Война успела затянуться, прежде чем сознали, что артиллерийский офицер гораздо более пригоден для артиллерийских наблюдений и аэроплана, чем офицер любого другого рода службы и что ему требуется гораздо меньше времени для достижения успеха.

Было бы идеальным случаем, если бы один из офицеров батареи мог контролировать огонь своей батареи при воздушном наблюдении так же, как и при наблюдении наземном.

Но, к сожалению, это невыполнимо при настоящих условиях.

Мысль устроить авио-платформы при штабах бригад или артиллерийских групп, чтобы дать возможность артиллерийским офицерам «вспинаться» для наблюдения огня их собственных бата-

рей, — совершенно невыполнима, пока аэропланы требуют сравнительно больших участков, ровной поверхности для спуска, и пока они так трудно поддаются укрытию. В западно-европейских странах обычно бывает невозможно найти подходящее место для спуска в 75% случаев, а в позиционной войне воронки от падения снарядов и система тыловых окопов повышает этот процент до 99.

Даже если бы аппарат и мог спуститься, он вскоре был бы замечен и подвергся бы обстрелу артиллерией неприятеля. Если же устроить спуски дальше в тылу, например, при штабах дивизий, то они были бы непригодны, вследствие недостатка долгого времени, которое потребовалось бы артиллерийским офицерам для сообщения с этими пунктами.

Требуемое количество аппаратов (по крайней мере одна эскадрилья на дивизию, как было указано) не может быть получено при настоящем состоянии военных финансов, так как пришлось бы еще, кроме того, содержать уже существующую организацию корпусных отрядов воздушного флота для облегчения работы пехоты, артиллерийских батальонов, фотографических съемок и т. п.

Подобный план являлся бы крайне неэкономичным в смысле как человеческой, так и аппаратной силы, тогда как при настоящей системе пилот, хотя и поднимается с одной главной целью: а именно, корректировать стрельбу одной определенной батареи, все же должен попутно выполнить ряд других заданий, как-то: делать снимки с цели и добывать сведения для разведывательного отделения артиллерийских штабов, — задания, которые все требуют большей подготовки, чем может иметь офицер, взятый с батареи. Кроме того, в данном случае, подвергся бы полной дезорганизации отдел разведки при артиллерийских эскадрильях, так как необходимо, чтобы все пилоты были опрощены до и после каждого полета бюро разведки при эскадрилье и артиллерийскими начальниками, для того, чтобы была всесторон-

не использована тонко-организованная система собирания и распространения сведений; все это было бы невыполнимо при наличии множества разбросанных мест спусков.

И опять так искусство наблюдать и корректировать артиллерийский огонь с аэроплана не может быть усвоено за несколько коротких полетов, и даже, когда оно уже усвоено, требуется постоянная практика для того, чтобы удерживаться на достигнутой степени совершенства. Артиллерийский офицер, упражняющийся в корректировке стрельбы с воздушных судов, примерно, раза два в неделю, не имел бы достаточно практики; в то время, как артиллерийскому пилоту Корол. Возд. Флота приходится производить такую 3—4 раза в день.

Беспроволочный телефон отнюдь не является идеальной формой сообщения между батареями и аэропланами. Существующая система Кода вполне ясна и достаточно сокращена, и если батарея и пилот хорошо знают свое дело, она бы не должна давать повода к каким-либо недоразумениям. Словесные переговоры наверное удлинили бы время, требуемое для сообщения сведений, и, кроме того, увеличили бы число ошибок в передаче. В настоящее время имеется тенденция установить код для сообщений между наземным наблюдательным пунктом и батареей.

Сообщения между батареями и аэропланом посредством беспроволочного телеграфа, конечно, уменьшили бы число ошибок, обусловленных недоразумениями; но при такой постановке дела, батареям пришлось бы возить с собой аппараты-передатчики и топливо для них, в виде ли керосина, или аккумуляторов, что явилось бы лишней обузой для без того уже перегруженного, батарейного транспорта.

Но сообщения по беспроволочному телеграфу между офицерами связи бригад, входящих в корпус, и аэропланами, — это дело совсем другого рода, и оно весьма желательно, особенно при подвижном характере войны.

Оно также могло бы применяться в

случаях отказа в работе беспроволочными корпусными станциями.

Но есть еще одно обстоятельство, крайне важное, мешающее артиллерийскому офицеру производить собственные наблюдения: именно, существенно важно, чтобы пилот производил наблюдения сам. Уже было ясно указано, что если, кроме пилота, есть наблюдающий, который производит стрельбу, то для этого требуется гораздо больше времени, в виду затруднения, испытываемого им при даче указаний пилоту в постановке аппарата в точно требуемое положение в должный момент.

Для изменения этой системы предлагаются следующие способы:

1) Дать возможность пилотам воздушного флота пройти курсы по артиллерийской работе, или

2) прикомандировывать артиллерийских офицеров к воздушному флоту на срок от 2-х до 4-х лет в мирное время, все время, поддерживая достаточное число офицеров при воздушном флоте, требуемое для артиллерийских полетов при корпусных эскадрильях во время войны.

Конечно, имеются возражения против того и другого предложения, но последнее как будто обещает больший успех.

Для того, чтобы лично знакомиться с батареями и обслуживающими их пилотами, необходимо, чтобы пилоты артиллерийских эскадрилий обучались в мирное время вместе с батареями тех дивизий и корпусов, с которыми им предстоит работать при мобилизации.

Казалось бы нет причины, почему бы бригады во время их ежегодной практики не сопровождалась пилотами артиллерийской эскадрильи, приданной к их дивизии или корпусу. Аппараты могут доставляться депо эскадрильи.

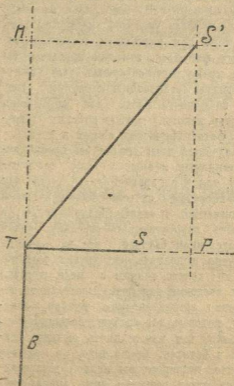
СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА ПОПРАВОК.

Старая система по методе часового кода является весьма удовлетворительной по нынешнее время; от любой другой системы, требующей наблюдения плюсов и минусов, приходится отказываться, в виду того, что они применимы только при позиционной войне, когда известно местонахождение наших батарей, это

делается при условиях позиционной войны; такая система сделала бы неприменимой стрельбу при помощи сигнализации с аэроплана. Весьма жетательно введение такой системы, которая применима не ко всем видам войны и не ко всякому виду стрельбы.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОПРАВОК, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПИЛОТА.

Поскольку, дело касается легкости и точности самого определения поправок, на первом месте до сих пор стоит часовой код. Для любых выстрелов, правильных по направлению или по дальности, оценке поправки по системе плюсов и минусов аналогично той, которая применяется при системе часового кода, т. е. сводится к определению расстояния между двумя известными пунктами на земле (См. рис. 1). Если снаряд падает

в точке S , правильно по дальности, но неправильно по направлению, то, для того, чтобы сделать поправку по той, или иной системе, приходится определить расстояние ST .

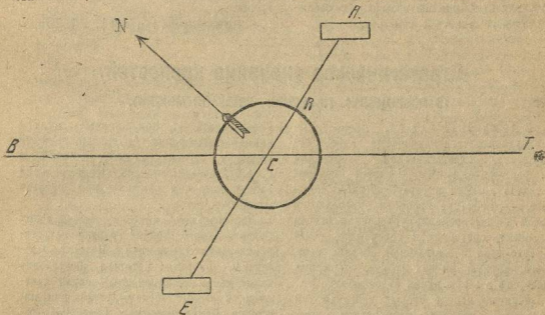
Но если снаряд падает в точке S , то по системе часового кода, необходимо только определить расстояние между определенными точками; по системе же плюсов и минусов приходится определить две величины: перпендикуляры SH и SP , проведенных от S , до продолженного BT и до линии, проведенной через S под прямым углом к линии B ; (H и P являются воображаемыми пунктами). Данный случай гораздо более затруднителен. Переход от поправок на направление в ярдах, к поправкам в градусах, непременно способствует медлительности.

В до T , придется лететь под неизвестным углом ACT . Угол, измеренный теперь компасом будет NCR . Угол, требуемый для линии огня, есть угол NCT , который не может быть определен с точностью.

Если бы аппарат направлялся по линии BT , он был бы отнесен ветром в сторону, прежде чем успел бы отметить искомым угол (азимут).

НАХОЖДЕНИЕ ДИСТАНЦИИ ПО ПРИНЦИПУ ПРИЦЕЛА ДЛЯ БОМБОМЕТАНИЯ.

Этот процесс ведет к таким же неточностям, какие происходят при сбрасывании бомб, именно, встречаются боль-

УКАЗАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ КОМПАСА С АЭРОПЛАНА.

Не легка задача для пилота поставить аппарат с точностью над какой-нибудь точкой определенной линии на земле, соединяющей две других точки; при сильном боковом ветре окажется невозможным взять по компасу направление даже с приближительной точностью, в чем можно убедиться, ознакомившись с рис. 2.

Круг с центром C представляет компас аэроплана, а направление полета читается по указателю R . При боковом (косвенном) ветре, как указано, для того, чтобы заставить аппарат лететь от

лине затруднения при полете на уровне по прямой линии в течение некоторого периода времени. При сбрасывании бомб необходимо это делать на протяжении приблизительно 30-ти секунд в среднем, а при определении дальности этот срок равняется по крайней мере 2-м минутам, кроме того, скорость ветра по показанию «Метеор» (ветромер) не бывает достаточно точно определена и постоянно колеблется.

Еще нельзя игнорировать то обстоятельство, что эта операция нахождения дистанции доставила бы цель для противосамолетной артиллерии противника. Аэроплан, летящий по прямой линии, на

постоянной высоте и с постоянной скоростью, представляет собой наилучшую цель для противозенитной артиллерии противника, в виду того, что на постоянстве этих данных основана вся противозенитная стрельба, и так как фактически никакая другая воздушная цель никогда не выполняет эти условия, то все усилия неприятельских орудий будут сконцентрированы на этих полетах и с весьма крупными шансами на успех.

В заключение можно указать на то, что условия, имеющиеся налицо в аэроплане, все противодействуют возможности производства корректирования стрельбы, так как было бы возможно с наблюдательного пункта с земли.

Офицер, производящий наблюдения на земле, не делает одних изолированных поправок по месту падения каждого отдельного снаряда, но при каждой поправке принимаются во внимание все предыдущие наблюдения. Вся стрельба, в особенности в средней и тяжелой артиллерии, тщательно записывается, причем делаются систематические выводы, касающиеся соображений о 50%-х поясах и т. д.

Всякого рода записи на аэроплане очень затруднены, вследствие ветра, холода и толстых перчаток. Полная запись стрельбы является фактически невыполнимой.

ВОЙНИЛОВИЧ и проф. ЗИГЕЛЬ.

Стратегическое значение крепостей.

(В ОСВЕЩЕНИИ ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ).

В войну 1914—18 г. крепости не оправдали своего назначения во всех отношениях: стратегическом, тактическом и фортификационном. Согласно академического догмата в стратегическом смысле, — значение крепости определяется «как благоприятно устроенная боевая позиция, способная к совершенно самостоятельной и длительной обороне важного направления или пункта, удержание которого в своих руках благоприятно отразится на ходе боевых действий той стороны, которая располагает крепостью». В великую империалистическую войну ни одна из крепостей этого задания не выполнила.

Бельгия перед войной 1914—18 г. имела крепости, построенные лучшим фортификатором ген. Бриальмоном, с применением последних изобретений современной техники. Однако, эти крепости, помимо геройской тактической обороны, как стратегические факторы оказались заурядными величинами, ибо они не смогли повлиять на оперативное направление немецкой армии, не в состоянии были задержать движение немцев в глубь страны, а равно не дали возможности собственным полевым войскам

использовать их, как опорные пункты для маневрирования. Антверпен, который поглотил столько таланта, знаний и средств, оказал меньше сопротивления атакующим, чем обыкновенная полевая позиция.

Колоссальная система французских крепостей на восточной границе не остановила движение немцев в Париж. Даже Верден, оборона которого безусловно является выдающимся тактическим явлением, в стратегическом отношении ничтожна. Пехот Марнского сражения решил все. По сравнению с Марнским сражением Верден очень почтенный, но с точки зрения реальной — второстепенный фактор. Он победоносно выдержал защиту своих позиций до конца, единственно потому, что все время находился в общей линии фронта и не терял постоянной связи с полевыми армиями.

Австрийские крепости в Восточной Галиции взяты русскими без помощи тяжелой артиллерии. Перемышль не повлиял на ход русского наступления в глубь Австрии и сослужил службу мышеловля для собственного гарнизона.

Судьба русских крепостей оказалась не лучше; ни одна из них не решилась

на длительное сопротивление. Ковно и Ново-Георгиевск были взяты в несколько дней при помощи тяжелой артиллерии. Остальные русские крепости частично были уничтожены собственными гарнизонами, после чего были заняты противником, как обыкновенные географические пункты. Все они держались до тех пор, пока поддерживались ползвыми армиями. Роль их оказалась противоположной тому, чему она предназначалась.

О немецких крепостях ничего сказать нельзя, ибо, они оставались не в сфере боевых действий, благодаря немецкой стратегии, которая весь четырехлетний период войны жала за пределами своего государства.

Какую тактическую роль сыграли крепости с их долговременным укреплением? Форты, предназначенные к обороне пехотой, усиленные незначительным количеством орудий, расположенных по преимуществу в бронированных башнях и казематах, оказались не пригодными для боя. Пехота, в фортах долговременной конструкции, не в состоянии была удержать их и под действием артиллерийского огня к моменту атаки оставляла их. Форты, как главные опорные пункты внешней линии обороны крепости, с целью получения лучшего обстрела и большого кругозора, строились на возвышенностях. Это вполне отвечало тактическим требованиям эпохи, когда эти крепости строились.

Но ко времени, когда под стенами крепостей разыгрался бой, артиллерия своим прогрессом произвела рациональное изменение в области тактики позиционной войны. Демашированные форты сослужили роль хорошо видимых целей. Гарнизонные формы, помещенные в тесном, замкнутом пространстве, стесненные в движениях и возможности маневрирования, отданы были на съедение артиллерийскому противнику. Постоянные артиллерийские батареи, построенные по системе долговременной фортификации, везде были численно недостаточны и расположены не соответственно требованиям современной тактики и прежде всего

их расположение было противнику хорошо известно.

Крепости типа, так называемого, «укрепленными районами» (например, Париж), с одной или двумя линиями фортов, как тактические позиции, оказались также совершенно несоответствующими их назначению.

Форты и батареи, кроме того, что оказались непригодными позициями для развития собственных наступательных действий, равно и в отношении сопротивляемости артиллерийской атаке, не оправдали своего назначения. Для разрушения фортов, батарей, искусственных препятствий, крепостных рвов, каземат и т. д., потребовалось только несколько часов артиллерийского огня и они обращались в развалины. Это вполне естественно, ибо все конструкции долговременных фортификационных сооружений отвечали только баллистическим данным артиллерии, какая существовала во времена их постройки, но так как атаковала их артиллерия более современная, то форты и другие оборонительные сооружения не выдерживали их натиска. В этом-то и кроется кризис долговременной фортификации.

Основываясь на выше изложенных данных, можно считать, что тип бывшей крепости, как в отношении тактических форм, так и технических конструкций, устарел и подлежит сдаче в архив. Постройка заблаговременных позиций, как равно и долговременных укреплений не должна иметь места. Военно-инженерное искусство должно порвать с фортификационной рутинной, и, основываясь на опыте войны 1914—18 г.г., применить свое техническое знание к современным тактическим требованиям и отвечать задачам стратегии.

На территории каждого государства имеются пункты и направления с важными стратегическими значениями; такие пункты и направления всегда будут привлекать внимание противника. Районы этих пунктов, через которые будут проходить операционные направления противника, будут в то же время и районами боевых действий собственных ар-

мий. Соответствующая подготовка таких районов, с целью облегчения стратегии наступательных и оборонительных действий, была и есть задачей фортификации. До сего времени она с этой целью применяла долговременные крепости. Последним типом этих крепостей была позиция, имеющая вид окружности, радиус которой превышал дальность артиллерийского выстрела.

Теперь, при современных баллистических данных артиллерии, долговременные крепости с их фортификационными сооружениями и тактическими позициями в виде окружности являются бесполезными. Вследствие чего, применение современной военной техники для организации стратегической обороны известных пунктов, направлений и пограничных полос, должно быть несколько иное, — в форме «оборонительных районов».

Подготовку последних не следует подводить под какие-либо теоретические схемы, а единственно обусловить географическими и топографическими особенностями данной местности. «Оборонительные районы» будут состоять из пунктов, важных в стратегическом отношении и тактически взаимодействующих, сведение в отдельную оборонительную систему. В территориальном отношении каждый «оборонительный район» составит одну самостоятельную боевую единицу, имеющую постоянную военную организацию и самостоятельное руководство.

На обязанности командования «оборонительного района» лежит: 1) подготовка местности; 2) материальное снабжение; 3) подготовка кадров и 4) организация штабов.

Первый пункт, должна осуществить фортификация. Она, не предвзятая вопроса о боевых действиях в этом районе, еще в мирное время намечает, какие фортификационные сооружения необходимы, какие желательны для данной позиции с первого дня войны. Все эти соображения, вылившиеся в проект плана, будут храниться у команданта «оборонительного района» в секретном деле. Проект плана может постоянно изменяться и дополняться соответственно про-

гресса артиллерии, тактических требований и технических усовершенствований.

В техническом отношении еще перед войной должны быть исполнены: 1) сеть шоссе и железных дорог с достаточным количеством постоянных мостов и запасных частей; 2) сооружения, предназначенные для укрепления гарнизонов, размещения складов, станции связи, мастерских и т. п. и 3) снабжение перевозочными средствами.

«Оборонительный район», составляя территориальную войсковую единицу даже в мирное время, должен иметь достаточный минимум собственных гарнизонов, которые в зависимости от хода боевых операций в общем масштабе могут уменьшаться или увеличиваться.

В состав «оборонительного района» войдут: а) пехотные части с такой же организацией, как и полевые войска с увеличенным комплектом пулеметов для занятия ими передовых позиций, как только начнутся боевые действия; б) кавалерийские части, которые будут использованы на войне, согласно их тактического предназначения, а в мирное время для надзора за участком пограничной полосы, принадлежащей к «оборонительному району»; в) крепостная и тяжелая артиллерия, согласно плана «Обороны», а легкая — соответственно численности пехоты; г) танки, бронемашин, бронепоезда и т. п., а равно найдут широкое применение и авиационные части; д) техника войска тех специальностей, которые согласно плана окажутся нужными для «района».

Командование «Оборонительного района» (ее работа и организация) должно основываться на общих организационных началах, а именно: 1) все войсковые части должны иметь только задачи военного времени; 2) только такие органы могут работать исправно в военное время, которые еще в мирное время вошли в курс дела и приобрели достаточную сноровку; 3) доказательством совершенства организации служит тот факт, что при переходе от мирного положения к военному — потребуется минимум перемен.

Командование «Оборонительного района» в военное время становится территориальной боевой единицей на боевом фронте, поэтому должна иметь штаб, управление, военно-административное, техническое, хозяйственное, санитарное, (собственный военный суд, разведывательный отдел войсковой и военно-полицейский). С объявлением мобилизации в «оборонительном районе» вводится во-

енное положение. Последнее обстоятельство возлагает на коменданта «района» компетенцию над гражданскими властями и требует от него достаточного опыта в этом еще в мирное время, почему необходимо иметь при штабе командования «района» гражданский отдел, хотя бы с фундациями информационно-статистическими.

Вацлав ДАШКЕВИЧ.

Генерал Манжен—«Как окончилась война».

Труд генерала Манжена «Как окончилась война», появившийся частями в «Revue des deux mondes», не выдвигая какой-либо новой военной доктрины (взгляды автора сходны со взглядами Фоша (ставит однако, важный для историков войны 1914—1919 года вопрос: не было ли возможным приблизить час окончательной победы, если четырехлетняя борьба могла закончиться трехмесячным наступлением, начатым при самых критических обстоятельствах,—на что автор дает безусловно утвердительный ответ. Взгляды его на ведение первых лет войны выявляются из приводимого им изречения некоего «высокого военного авторитета»: «В 1915 году мы действовали как дети, в 1916 г. как старики. Надо, наконец, действовать как мужи. Излишне указывать на то, какие серьезные обвинения скрываются под этим афоризмом. Однако генерал Манжен из соображений, как видно, тактических, не считает своевременным выступать с какой-либо более определенной критикой своих высоких коллег по Высшему Военному Совету. Он просто излагает личные взгляды, революционизировавшие в свое время бывшие в употреблении во Франции методы вооруженной борьбы. Его можно считать создателем и, что еще важнее, инициатором проведения в жизнь наступательной тактики, характерной для конца войны. «Пропитанная самым чистым наступательным духом и учитывающая обстановку современного боя, кото-

рая складывается из могущества вооружения и невиданного до сего времени искусства применяться к местности, эта тактика столь же далека от безумных наступательных тенденций начала войны, как и от отрицательных методов абсолютной обороны *).

Генерал Манжен первый изобрел «подвижной заградительный огонь» (le barrage roulant) и первый применил его под Верденом в октябре 1916 г.

«Этот метод артиллерийской подготовки и поддержки пехоты в ее продвижении вперед явился изящным и вместе с тем смелым решением знаменитой проблемы о взаимодействии различных родов оружия **). «Совершенно неправильно честь изобретения этого новшества была приписана фон-Гутнеру, командующему XVIII немецкой армией и использовавшему ее в широком масштабе при атаке им 21-го марта 1918 года армии генер. Куга» ***).

Книга генер. Манжен достаточно ярко выявляет взгляды автора и его концепцию боя. Но лишь углубленное изучение боев 11-го июня, 18-го июля и 14-го сентября 1918 года позволит судить о результатах применения этих методов на практике.

*) Jean Norel. *Mercure de France* Mars 1921.

**) Jdem.

***) Jdem.

А. Л.

7-го октября 1921 года.

Немецкое верховное командование в Марнском сражении 1914 г.

(Из книги генерал-майора в отставке Баумгартена).

Автор, рассматривая Марнскую операцию, констатирует тот факт, что немецкая армия, несмотря на численное превосходство противника, подошла к Парижу на пушечный выстрел, там в тяжелых условиях одержала тактическую победу и затем в момент, когда оставалось пожать плоды победы, отступила, оставив пальму победы, отчаявшемуся противнику.

Начиная с подготовки к войне, автор жалуется на военного министра фон-Эригена (1909—1913 г.г.), недостаточно озабочившего боевой подготовкой армии, и особенно ее снабжением, несмотря на то, что на последнее обстоятельство неоднократно указывал Генеральный Штаб. Говоря об артиллерии автор отмечает превосходство французской полевой артиллерии, однако, не обвиняет министра в неадекватности типа «Усовершенствованного 1896 г.» другим, т. е. надежду на получение для этого средств не было, а подобное безнадёжное требование подорвало бы доверие войск к своему оружию. Касаясь количества артиллерии, автор упоминает о 78 батареях тяжелых полевых гаубиц (забыл упомянуть о 78 батареях мортир 10,5 сантим. пушек). В общем констатирует значительное превосходство немецкой тяжелой артиллерии над тяжелой французской (всего несколько батарей 105 м.м. гаубиц) важнейшей причиной неудачи, автор считает высшее командование. Отдельным командующим была предоставлена большая инициатива. Упражнение 8-ю армиями из ставки было непосильной задачей без наличия промежуточных ин-

станций. Ориентировка была слаба, связь между некоторыми армиями также. Каждый командующий оценивал обстановку по-своему: в связи с поведением, находившегося против него противника. Эригеном злосчастного приказа об отступлении, служившего поворотным пунктом в войне автор считает командование 2-й армии. Левое крыло 2-й армии одерживало победы—правое было в большой опасности. Между последним и левым крылом 2-й армии был большой промежуток, в который грозили прорываться англичане и французы. 2-я армия, зная только о том, что 1-я армия в тяжелом бою не просила позволения згнуть правое крыло для того, чтобы сохранить связь с 1-й армией назад. Представитель высшего командования, с большими полномочиями, подполковник Энч, неправильно оценил обстановку и дал поэтому 1-й армии ужасный приказ об отступлении, которому та, протестуя, подчинилась. Но отступление не имело бы таких тяжелых последствий, если бы не дальнейшие ошибки высшего командования. Описывая эпизоды войны, автор передает интересный, но мало известный факт, единственный план артиллерийской атаки Вердена был захвачен французами, что имело чрезвычайно тяжелые последствия для немцев.

Автор этот заканчивает книгу указанием на то, что немецкие солдаты и низшее командование, одержав ряд побед над противником численно в 6 раз превосходным, покрыли себя неуязвимой славой.

Князев и Лейхен

Предрассудки позиционной войны и боевая действительность.

(По поводу статьи полковника ген. шт. Кукеля—январская книга «Беллоны»).

В настоящее время польские военно-научные силы старательно работают в области подведения итогов минувшей кампании. Следует отметить, что к этим вопросам польский генеральный штаб подходит серьезно, критически и осторожно, не вдаваясь в абстракции и избегая громких фраз.

Польская армия выступила на войну 1919—20 г. без военной доктрины. Наскоро сколоченная армия была воспитана и росла под влиянием различных течений военной мысли. Отсутствовало, таким образом, столь необходимое единство взгляда.

В своем труде о развитии тактики в мировую войну, генерал Балк подчеркивает болезненное влияние привычек мирного времени в начальный период военных действий. В польской армии было налицо обратное явление. Над всеми ее действиями сугубо тяготели привычки позиционной войны.

Война многомиллионных армий, с непрерывной линией фронта, была совершенно отлична от войны 1919—20 гг., которая велась слабыми силами, маневрировавшими на огромных пространствах. Мировая война оставила роковое наследство—привычку к «двухсторонней» связи, которая основывалась не на технической согласованности маневрирующих групп, а на действиях «локоть к локтю» соседних отрядов. Отжившие позиционные методы в своей отрицательной форме ярко явились в обстановке, когда отдельным батальонам пришлось занимать участки, на которых в мировую войну дрались дивизии. В период наступления главной заботой оставалось поддержание связи влево и вправо. Огненные фланги смущали польских начальников и приводили к невыполнению ими боевых задач или замедляли выполнение таковых. При обороне боязнь за фланг и тыл приводила

еще к худшим последствиям. Войска, стремясь создать линию непрерывного фронта, целиком разворачивались в длинную и тонкую цепь. Отсутствовало построения в глубину. Часто полки и бригады, иногда дивизии, даже армии, непомерно разбрасываясь, оставались без всяких резервов. Война с непрерывной линией фронта, выродилась в кордонную систему и приводила к разброске сил и поражению.

Фронтальные атаки и отсутствие маневренных действий и преследования, свойственные позиционной войне минувшей эпохи, привели к забвению принципов полевой войны, т. е. сосредоточения превосходных сил в решительном пункте маневрирования во фланг и тыл, форсированных маршей и беспощадного преследования.

Атака отдельных укрепленных пунктов или линий, а также привычка защищаться позициями, оставила глубокий след в сознании участников мировой войны. Было забыто, что в полевой войне задача заключается не во взятии отдельных пунктов или территорий, а единственно в уничтожении живой силы противника в бою.

Действуя в мировую войну в составе крупных войсковых соединений, польские войсковые начальники отдельных частей отыкли оперировать самостоятельно и проявлять собственную инициативу и риск. Для многих из них война самостоятельными отрядами на огромных пространствах явилась чем то новым и неожиданным. Слошь да рядом, в издревле существующих формах полевой войны, доискивались какой то совершенно новой тактики или презрительно сводили ее к партизанщине.

Из сказанного выше явствует, какая разучилась существовала среди офицеров польского генерального штаба. Эти

офицеры, воспитанные в школах различных армий, привыкшие к ведению неподвижной позиционной борьбы, неожиданно оказались перенесенными к совершенно отличным условиям войны полей.

Процесс преодоления привычек позиционного периода был связан с полным крушением установившихся понятий. Медленно и эмпирически преодолевалась косность человеческого сознания. Наряду с отмиранием отживших, зарождались новые методы и формы. Недостатком интересного исследования полковника Кузеля является отсутствие тех глубоких

экономических и социальных переворотов, которые в конечном счете и привели к сдвигу в области военной теории.

В Красной армии замечается аналогичный конфликт между старыми и новыми формами.

В нашей армии конфликт несомненно более глубок, так как связан с процессом выявления военной доктрины, основанной на историческом материализме. Противоречия между отжившими и нарождающимися формами войны становятся, таким образом, общим явлением.

С. Узанский.

Военная политика.

Sir Jerge Arthur: «Kitchener et la Juerre». Prefaces de marechal Joffie et du marechal Haig.

Книга эта является подробным и внимательным исследованием деятельности лорда Китченера, как организатора военных сил Англии. Составные английской армии в августе 1914 года были таковы, что она ни в каком отношении не могла удовлетворять требований великой мировой войны.

«В Англии смотрели на войну, говорит автор, как на специальное дело армии и флота и никому от руководителей нашей политики и в голову не приходило, что борьба может принять характер народной войны. Отправка во Францию шести пехотных дивизий и одного кавалерийского корпуса, а потом, может быть, еще одной или двух дополнительных дивизий пехоты—вог та максимальная помощь, которая предусматривалась англо-французским договором. Регулярная армия, включая сюда и обычные и специальные резервы, исчислялась в момент объявления войны в 450 тысяч человек. Территориальное войско, по закону не обязано служить за пределами Англии, составляло приблизительно 250 тысяч, стояли в Индии или в разных зарубежных гарнизонах, а что касается остальных 600 тысяч, то можно сказать без преувеличения, что добрая половина их почти вовсе не была обучена. Что же удивительного, что первый свей отзыв о состоянии армии, новый военный министр

резюмировал в словах: «у нас нет армии». И он немедленно приступил к осуществлению программы, предусматривавшей создание армии в 60 дивизий, исходя из того расчета, что максимальная цифра достигнута будет в течение третьего года войны, т. е. именно к тому времени, когда людские запасы нейтралета начнут истощаться.

Ход событий доказал, что знаменитый победитель при Хартуме не ошибся ни в своей надежде на патриотизм своих соотечественников, ни в своих предположениях относительно продолжительности войны.

«В течение 12 месяцев система вербовки добровольцев дала два миллиона солдат, в 1915 году записалось за одну лишь неделю целых 24 тысячи человек. Этот наплыв оказался неожиданностью для самого Китченера.

«Этот блестящий результат», сказал он, «является для меня приятным сюрпризом. Успех вербовочной системы следует считать одним из самых замечательных явлений этой войны». Из статистической таблицы, приведенной в книге, видно, что с 14 августа по 31-е декабря 1913 г. было организовано и отправлено во Францию 9 регулярных дивизий, 30, так называемых «китчен-говских» и 16 дивизий территориальных.

Пуанкаре в своем предисловии обра-

щает внимание на то, что Франция обязана особой благодарностью Китченеру за его вмешательство в ход дел в конце августа 1914 года. В этот критический момент чуть было не была сделана стратегическая ошибка. Английский экспедиционный корпус, находившийся с самого начала операций на левом фланге французского фронта, сильно пострадал от атак армии фон-Клюк, (von Kluck); еще до общего отступления от Шарлеруа (Charleroi) он потерял больше 20 тысяч человек. Под давлением этих обстоятельств ген. Френч (French), находившийся во французское командование относилось к нему недоброжелательно, принял 29-го августа решение отступить за Париж. Лорд Китченер, придавая первоочередное значение тому, что непременно не удалось разделить англичан и французов, созвал в спешном порядке заседание кабинета и тотчас же отправил ген. Френчу следующие инструкции: Министерство держится того взгляда, что вам следует сообразоваться по мере возможности с планами ген. Жоффра при ведении кампании. «Затем он лично отправляется в Париж вызывает туда ген. Френча и на совещании в английском посольстве было решено, что «британские войска остаются на данной боевой линии и будут сообразовываться с передвижениями французской армии. В скором времени победа на Марне вернула и генералу Френчу доверие французскому командованию, которое у него временно исчезло.

Несколько месяцев спустя, в начале 1915 года, Китченер вмешался еще раз, чтобы придать операциям британского экспедиционного корпуса ориентацию вполне согласную со взглядами и видами ген. Жоффра. Дело в том, что ген. Френч на крайний левый фланг французского фронта (an dispositif français) и составил план перебросить свои войска считать бельгийское побережье и в сотрудничестве с английским флотом захватить Остенде и Зеебрюге и таким образом прекратить всякую возможность морских или сухопутных операций против Англии».

Так как этот проект не встретил сочувствия у французского правительства, то лорд Китченер и на этот раз добился бы британского военного совета (Conseil de Guerre britannique), чтобы он наложил свое вето на этот план сэра Джон Френча.

В книге много подробностей и документальных данных об операциях английского флота под Дюденеллами. Из этих данных явствует, что эта операция прямо навязана была Китченеру настоятельными Черчилля (Churchill), действовавшего под влиянием своих морских советников.

Что касается русского фронта, то лорд Китченер никогда не разделял мнения большинства военных авторитетов, предполагавших, что Германия будет раздвлена численным перевесом русских армий. Ему сравнительно рано уже стало известно о недостатке снарядов и военного материала вообще в русской армии; беспокоило его и внутреннее положение страны. Еще летом он обратился по этому поводу к французскому военному министру с письмом, в котором, между прочим, говорит: «Революционные и анархические силы дали» еще не сложили оружия; крайне плачевно обстоит дело с снарядами и положение является почти безвыходным, так как Россия отрезана от всего остального мира и производительность ее собственной промышленности крайне невелика».

По какому-то фатальному стечению обстоятельств, в свою очередь, в мае 1916 года русский царь дал знать Китченеру, что он весьма желал бы приезда лорда Китченера, который мог бы лично отдать себе отчет в тех затруднениях, которые переживает Россия. Его указаний и советов ждал с нетерпением и они будут исполнены, даже если бы пришлось кинуть над исполнением отдать в известной степени в руки представителя английского военного министерства».

И вот, 5 июня 1916 г. Китченер в Скапа Флоу (Scapa Flow) сел на крей-

сер Гемшир (Hampshire), чтобы отправиться через Александрию в Петроград; но едва крейсер прошел несколько миль, как был взорван германской под-

водной лодкой и погиб со всем экипажем. Секрет путешествия был выдан шпионами.

Винер.

Разные известия.

ГЕРМАНИЯ.

РАЗОРУЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ.

Казалось бы, что Парижская конференция окончательно установила вопросы разоружения и возмещения военных расходов. Однако Германия, приглашенная на Лондонскую конференцию, сочла необходимым представить свои контр-предложения, которые, согласно решению союзников, были отвергнуты.

На конференции указывалось, что Германия скрывает свои военные припасы и материалы и, будучи принуждаема, выдает их не полностью и, кроме того, оттягивает установленные сроки отпуска, т.-наз. войск «самообороны». Это все принуждает союзников содержать и в дальнейшем контрольную комиссию.

До тех пор, пока существует контрольная комиссия, союзники могут не опасаться Германии, которая, не имея боевых запасов, орудий и транспортных средств, не может начать враждебных действий против Франции, даже в том случае, если-б она получила возможность располагать всеми своими солдатами, мобилизованными ко времени разрыва сношений.

Подымался вопрос и о том, что Германия втайне изготавливает орудия новых моделей и что немецкие инженеры работают над конструированием новых средств борьбы.

Однако эта скрытая работа не может иметь больших размеров, и контрольная комиссия не представляется затруднительным получать осведомления из оппозиционной прессы, добывающейся от правительства полного разоружения.

Также уделено было внимание вопросу чрезвычайного развития в Германии военного воздухоплавания. Во Франции в последнее время пользовалась значи-

тельной популярностью брошюра, изображающая атаку Парижа немецким воздушным флотом в 1924 г., который, забрасывая город тысячами бомб, разрушает столицу в течение нескольких часов. Конечно, для такой промышленной страны, как Германия, это возможно, — но отсюда еще далеко до решимости пойти на такую рискованную авантюру против союзников, которые, не смотря на всяческие толки, остаются однако в «эподном» между собою согласии.

Оптимизм с этой точки зрения в настоящее время может иметь оправдание. Повторяем, только в настоящее время, так как невозможно предвидеть, какое направление примет политика Германии, когда Контрольная Комиссия покинет ее территорию. Во всяком случае, как Франция, так и Польша, должны быть настороже, и их взаимные действия, укрепленные недавно заключенным договором в Париже, несомненно будут достаточными для устранения возможных со стороны Германии неожиданностей.

ФРАНЦИЯ.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ.

I. Создание Главных Инспекторств.
Французское правительство решило первоначально создать три главных Инспекторства:

Пехоты (совместно с танко-отрядами), технических войск и воздушного флота.

Обязанности главного Инспектора Технических Войск возложены на Председателя Комиссии Технических Войск.

Поскольку вопрос касается пехоты, то средства борьбы этого рода оружия в течение войны были улучшаемы и расширяемы в целях доведения силы огня до возможно больших пределов. Перво-

начально вооружение пехоты было улучшаемо бессистемно, главным образом количественно. В последний период появились в ее рядах танки, применившиеся в боях пехоты, в тесной с нею связи и все в больших размерах. Таким образом организации пехоты и способ ведения ею боя должны стать предметами всестороннего исследования, имеющего целью приспособить пехоту к тем несомненным изменениям, которые, вследствие применения танков совместно с нею, повлияют на ее боевые действия. Поэтому, кроме инспектора, избираемого из числа членов Высшего Военного Совета, ему в помощь назначается генерал, которому поручается исключительно инспектирование танко-отрядов.

Инспектором воздушного флота правительство признало необходимым назначить одного из высших военных начальников, члена Высшего Военного Совета, чтобы гарантировать действительность надзора за развитием всех видов воздухоплавания, а также за воспитанием и обучением этого рода войск. Ему в помощь придан генерал, которому поручена исключительная забота о воздушной обороне государственной территории.

II. Подготовка офицеров.

Когда весь план реорганизации военно-школьного воспитания будет осуществлен, прохождение службы офицерами представится в следующем виде. Офицер, по окончании единой Военной Школы, переходит в школу специальную по избранному им роду оружия. В дальнейшем его военное образование будет восполняться еще три раза на особых курсах: первый—перед получением чина капитана, второй—перед назначением на штабную должность и третий раз—перед назначением на высшую командную должность.

Кроме того, офицер ежегодно проходит курс при войсках другого рода оружия, а если он специалист, то особый курс в области своей специальности.

Для достижения тесного сотрудничества между войсками и разного рода вспомогательными службами, офицеры этих служб будут призываемы на соответствующие курсы для старших чинов и генералов, в зависимости от их чина; некоторые из них (доктора и офицеры снабжения), которым предстоит занять места в IV Отделе Штаба, обязаны прослушать курс Высшей Военной Школы.

Как видно, главной мыслью при составлении этого плана было проведение в войсках единой доктрины, при посредстве одинаково для всех офицеров военно-школьной подготовки, взаимного сближения их во время прохождения курса в других рядах оружия и, наконец, совершенствования в соответствующих центрах в Высших Специальных Школах.

Существует также проект упразднения школ кандидатов (аспирантов) на офицерское звание, каковые имеются в Берсале, Сен-Мексане, Фонтенебло и Сомюре. Но чтобы теперь же, не ожидая плачевного осуществления этой радикальной реформы, провести однообразное воспитание будущих офицеров во всех упомянутых школах, как равно и Сен-Сирской, будут преподаваться обязательные для всех них основные предметы.

На курсах общей подготовки этими предметами будут: 1) основные сведения из круга прикладных наук, 2) история и политическая экономия, 3) география и гигиена; на курсах **Военной подготовки**: 1) организация армии, 2) тактика, 3) служба связи и отдача приказов, 4) ядовитые газы, 5) физическое развитие. Наконец, все офицеры должны усвоить телеграфирование на аппаратах Морзе и радио-телеграфе, а также научиться управлять автомобилем.

«Беллона» — мартовская книжка 1921 г. Военная Хроника Иностранных Государств.

В. И. Н.

Военная техника.

Развитие авиации и авто-транспорта во Франции за время войны 1914—18 г.

(«Беллона»: август 1920 г. и июнь 1921 г.).

В период мобилизации французская армия насчитывала 250 военных летчиков и 134 летательных аппарата. Лучшие из аэропланов поднимались не свыше 2000 метр. в 35 мин. и обладали быстротой 115 км. в час. Максимальная сила двигателей 80—100 лошадиных сил. На аппаратах, в большинстве одоместных, вооружение отсутствовало. В авиопрмышленности работало 4000 рабочих.

В октябре 1918 года, т. е. к концу войны число рабочих возросло до 186.000 человек, число самолетов до 7.000, при чем 4.000 находилось на фронте, а 3.000 в резерве или на охране тылов. Одноместные истребители этого периода поднимались на 6000 метр. в 30 мин., делали 180 км. в час и несли на вооружении два пулемета, стреляющих сквозь пропеллер.

Двухместные разведчики поднимались на 7.000 метр. в 45 мин. Быстрота аппарата 140 км., радиус действия 5 часов, вооружение—три пулемета, радио и усовершенствованный фотографический аппарат. Бомбовозы подымали 320 килогр. бомб, три пулемета и запас жидкости на 6 час.

Технические усовершенствования дали возможность стрельбы сквозь пропеллер. Были сконструированы особые авто-пушки, башенки для пулеметов, фотографические аппараты наклонные и перпендикулярные, автоматические и неавтоматические, приборы для воздушного и земного радиотелеграфирования, воздушные снаряды, специальные приспособления для метания бомб, освещение и отопление летательных аппаратов и проч.

Количество авио-войск превышало 60.000 человек. Число эскадрилий достигало 300, из которых многие по 15 аппаратов. 20 парков ведало ремонтом и снабжением флота. Транспортные сред-

ства, обслуживающие авиацию, достигли 5000 автомобилей. В распоряжении главного командования имелась маневренная группа из 1000 аппаратов, летящая на указанный ей участок фронта для «очистки неба». Эта «сухая» военная дивизия состояла наполовину из бомбовозов и истребителей.

Авиационные школы выпустили 18.000 летчиков. Число потерь: 2.000 убитых, 1.500 пропавших без вести, 3.000 тяжело раненых, 1.200 разбившихся в тылу. Процент потерь в авиации наиболее высокий и превышает даже потери пехоты.

Авто-транспорт, как и авиация, развивался ускоренным темпом. В 1914 году во Франции имелось 1.000 автомобилей. В ноябре 1918 года число их достигло 96.000. Количество перевезенных людей и грузов возросло в следующих размерах: Грузов: в августе 1914 г.—18 тысяч тонн, в августе 1919 г.—900 тысяч тонн. Людей: в августе 1914 г.—14 тысяч человек в августе 1919 г.—1.200.000 человек. В марте и апреле 1919 г. автомобили перевозили в три раза больше солдат, чем желез. дороги. Перевозились не только пехота и пулеметы, но и полевая артиллерия и даже танки.

Автомобильные войска гравировали доблесть, хладнокровие и выдержку, управляя машинами ночью, с потухшими фонарями по совершенно разрушенным дорогам и под обстрелом артиллерии и аэропланов.

В период французского контр-наступления в июле 1918 г. в период непрерывных атак на разных участках фронта, число перевозимых людей в течение одного дня достигало 120—200 тысяч человек.

С. Узданский

Иностранная Библиография.

«УСТАВ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЫ»

(ч. II Операции 1920 г. Временное издание. Генер. Штаб. Военное Министерство. Перевод из «The Army Quarterly», April 1921).

Появление в свет нового, пересмотренного издания десяти заповедей господних произвел бы, конечно, необычайную сенсацию. Сказать, что выпуск нового издания Устава Полевой Службы произведет такую же сенсацию в военном мире было бы преувеличением, но во всяком случае это—событие.

Эта небольшая зеленая книжка с ее новыми параграфами действует на воображение. Сравнить ее с Уставом Полевой Службы издания 1914 г. значит с первого взгляда увидеть, чему мы научились за 4 года войны. Страница за страницей восстанавливают перед нами эпизоды из великой борьбы, поучительные для нас по своим неудачам или успехам.

До появления этого издания мы руководствовались Уставом Полевой Службы изд. 1914 г. и различными брошюрами, образовавшими на себе влияние позиционной войны в большей или меньшей степени, в зависимости от времени их появления. Извлекать из этой массы литературы ясные указания было затруднительно. Теперь перед нами полная картина.

Главные принципы остаются неизменными, но в двух областях, во всяком случае, опыт дал нам возможность сильно подвинуться вперед по сравнению с 1914 годом, а именно в области высшего управления и совместных действий. Устав Полевой Службы 1914 г. мало касался соединений выше дивизии; теперь же армия и корпус заняли свое место в общей картине. Но наибольший прогресс замечается в вопросе о совместных действиях: артиллерия и пехоты; воздушного флота и других родов войск; взаимодействие конницы, инженерных войск, пулеметов и танков.

Новый Устав Полевой Службы (операции) своим объемом превышает издание 1914 г. лишь на 50 страниц. Самой собой разумеется, что достигнуть такого плодотворного результата было не легко. Некоторые вопросы, затронутые в Уставе Полевой Службы, ч. I, 1914 г., выделяются в другие руководства: служба связи и подробности отдачи приказаний— в I ч. Устава Полевой Службы; подробности несения сторожевой службы— вероятно, в строевой пехотный и кавалерийский уставы. Осалдные операции и ночные действия совершенно исключены, причем первый вопрос до некоторой степени возмещается главой о позиционной войне. Глава о совместных действиях сухопутных войск и флота будет добавлена.

Общий дух нового издания, как в области наступательных, так и оборонительных действий, базируется на опыте боевых действий во Франции и Палестине в 1918 году.

Устав подчеркивает важность обучения войск технике полевой войны (§ 146 г.):

«Продолжительные периоды позиционной войны угашают инициативу, отучают от подвижности и затемняют сознание важности принятия быстрого решения и быстрых действий, что жизненно необходимо для успеха в маневренной войне. Части, хорошо натренированные в этом последнем способе ведения войны, без особых затруднений приспособляются и к позиционной войне, но утверждать обратное ни в коем случае нельзя».

В связи с этим заслуживает быть отмеченным особое предупреждение, заключающееся в § 3 (4):

«Впечатления, воспринятые из действительного опыта, более ярки и продолжительны, чем результаты изучения. Но так как пределы опыта, хотя бы широкого и яркого, все же ограничены, то следует воздерживаться от присвоения этим впечатлениям предварительного значения. Необходимо делать здравые вы-

соды из опыта, размышлений и сравнений, в совокупности.

В условиях обороны передовой участок оборонительного района назван «сторожевой зоной». Можно серьезно возражать против этого термина по следующим соображениям. Распределение войск в этой «сторожевой зоне» должно быть такое, чтобы обеспечить оборону в глубину. Это совсем не то распределение, какое применяется в сторожевом охранении, где нормально имеется только одна линия сопротивления, именно линия пикетов (Устав Пол. Ст. 11,91 (3)). Таким образом возникают два вида сторожевого охранения, что ведет к смешению понятий. Если бы то, что в Уставе названо «сторожевой зоной», названо «передовой зоной», то сторожевые посты, выставляемые в условиях обороны, сохранили бы присущее им значение. Во время подготовки оборонительной позиции, сторожевые посты находились бы в расстоянии одной мили или больше впереди передовой зоны (о прикрывающих отрядах изложено в уставе Пол. Ст. П. 131 (2)).

Когда эти посты вынуждены отойти назад, их назначение могла бы выполнять сторожевая часть «передовой зоны», которая в Уставе Пол. Ст. 11, 132 (4) названа «наблюдательной линией» хороших укрытых часовых, подержанных цепью малых постов». Прикрытая этими постами, «передовая зона» была бы обеспечена в глубину.

Насколько уместно было исключение из Устава всего относящегося до ночных действий, это еще вопрос. Дюжина страниц, посвященных этому предмету в Уставе Пол. Ст. 1914 года, являлись результатом опыта и заключали в себе ценные указания для обучения войск. Едва ли потребовалось бы много изменений для того, чтобы сделать их вполне современными. И если ночным действиям не уделено места в последнем издании Устава Пол. Ст., то, по всей вероятности, явится необходимость в выпуске другого официального издания по этому вопросу, или же в изобилии появятся неофициальные брошюры.

Тоню уверенности проникнуто все новое издание «Устава Полевой Службы», а это убеждает...

А. Гришинский.

ВРЕМЕННЫЙ УСТАВ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ ч. VI—VII.

Варшава, 1921 г. 197 страниц.

Как и все другие уставы польской армии, этот устав комбинация различных иностранных уставов, связывается, однако, сильное австрийское влияние, последнее обуславливается наличием значительного количества бывших австрийских офицеров генштаба в польском генштабе. По сравнению с полским уставом Красной армии, полевой устав польской армии отличается большей выдержанностью, отсутствием мелочей и современностью даваемых норм: предусматривается, например, охранение походного движения от авиации противника, перевозка частей на автомобилях, подводах и проч.

Желательно ознакомление с ним нашей армии, как с образцом современного полевого устава, враждебной нам армии.

И.

Артиллерия в войну 1914—1918 гг. на франко-германском фронте. По сочинению французского артиллерийского генерала Гаскуэна («L'évolution de l'artillerie pendant la guerre», изданному в 1920 году. Составил Ф. А. Макшеев. Издание Петроградского Отдела Военной Литературы при РВСР, Петроград, 1921 года. Тираж 2000 экз., 139 стр.

В прошлом году во Франции вышел в свет капитальнейший труд артиллерийского генерала Гаскуэна (Gascoulin) «Эволюция артиллерии во время войны». Автор сам участник войны 1914—1918 гг., он командовал сначала артиллерией одной из дивизий, затем был начальником артиллерии корпуса и профессором артиллерии в Высшей Военной Школе, соответствующей нашей Военной Академии. Уже это свидетельствует о том, что труд его должен представлять большой интерес как с точки зрения теории, так и практики артиллерийского дела. Труд Гаскуэна состоит из предисловия и 8 глав следующего содержания: «1 гл. Артиллерия, французская и германская, при начале войны; материальная ее часть, личный состав, тактическое предназначение».

ние ее; 2 гл. Артиллерия в первый, подвижный период войны (до сражения на Марне включительно); 3 гл. Артиллерия в четырехлетней траншейной войне; 4 гл. Употребление французской артиллерии при трех попытках прорыва неприятельского фронта: в сентябре 1915 г. в Шампани, в июле 1916 г. на Сомме и в апреле 1917 г. на р. Эн; гл. 5. Артиллерия в сражении при Вердене; 6 гл. Артиллерия при германском наступлении весной 1918 г.; 7 гл. Артиллерия при победоносном наступлении союзной армии в 1918 г.; 8 гл. Резюме об эволюции взглядов, касающихся артиллерии; всего 270 стр.

Книга Ф. А. Макшеева не является полным переводом труда Гаскуэна, а скатая передача мыслей, суждений и выводов автора, цель издания этой книги—созакомить русских читателей, так говорит Ф. А. Макшеев в своей предисловье, с тем, какова была в войну 1914—1918 годов французская и отчасти германская артиллерия на франко-германском фронте и какой взгляд на артиллерию установился среди французских артиллеристов по опыту этой войны. Конечно, для достижения такой почетной цели лучше всего было бы взять труд Гаскуэна и полностью перевести его на русский язык, что составитель, судя по переводам выдержек, мог бы выполнить вполне успешно. Почему он не сделал этого наиболее рационального, мы не знаем, и сам составитель не объясняет, но, во всяком случае, и скатый пересказ труда Гаскуэна представляет громадный интерес, но тем не менее заменить полного перевода не может.

Имя составителя гарантирует техническую грамотность пересказа, но в отношении слога и стиля книга Макшеева оставляет желать многого; не достаточно проработана мысль автора подлинника и точнее переделана ее, к чему, по словам Макшеева, он стремился, нужно эту мысль выразить так ясно и стилистически правильно, чтобы для читающей она была вполне понятна и легко усваивалась. Вот этого-то и нет у составителя: его слог тяжел, местами неясен, не обработан. Для примера приведу несколько выдер-

жек: «имело для руководства еще и изъяснение, которое в случае надобности, побуждало ее к умелой обороне (стр. 29); «Штурм 25 сентября удался, но атаки следующих дней, несмотря на блистательное поведение пехоты, не дали положительных результатов вследствие недостаточной поддержки артиллерией. Гаскуэн объясняет это ошибочностью примененной тактики» (стр. 70); «Пехоте было предложено наступать, не стесняясь вопросом, в состоянии ли ее поддерживать артиллерия» (стр. 71); «Для успеха большой наступательной операции необходимы следующие средства: 1) Материальные средства, настолько мощные, особенно по размеру их трапы» (стр. 93); затем, составитель иногда употребляет термины, буквально переведенные с французского языка, у нас не принятые, напр., «дальнострельная граната» (стр. 116), «конденсированность» (стр. 132), «перекачиваемое огневое ограждение» (стр. 97), и т. д. Все эти недостатки делают то, что чрезвычайно интересная по содержанию книга читается не легко и внимание непроизвольно уходит на преодоление стилистических проволочных ограждений.

Нельзя отрицать известных заслуг составителя, пожелавшего возможно скорее ознакомить русских читателей с трудом Гаскуэна, тех читателей, которые не могут прочесть это выдающееся произведение в подлиннике, но все же он поступил бы правильнее, если бы не спешил с работой и тщательнее проредактировал ее.

Книга Ф. А. Макшеева все же не может заменить хорошего полного перевода труда Гаскуэна. Насколько нам известно, перевод сочинения Гаскуэна в Москве сделан и предназначен уже к печати, но тоже нуждается в некоторых исправлениях и тщательном проредактировании. До выхода в свет полного перевода, книга Макшеева может быть очень полезной как для артиллеристов, так равно и для всех интересующихся и любящих военное дело. Знакомясь с выводами Гаскуэна из опытов империалистической войны, мы должны отбросить все то, что не пригодно в войне классов, и использовать

его выводы для подготовки к неизбежной внешней классовой войне. Эта подготовка не терпит отлагательства, потому мы и не должны ждать выхода в свет полного перевода, и немедленно же приступить к изучению богатого опыта по великим Макшеева.

Г. Ч.

Revue de cavalerie. июль — август (373—500 стр.)—126 стр.

Номер в целом значительно интереснее предыдущего. В первой статье генерал Брегард, один из видных кавалерийских начальников французской армии, трактует о роли в организации конницы, рассматривает ее роль по отдельным периодам, предшествующего войне, мобилизации, войны и, наконец, по ее заключению, останавливаясь в этой части на выводах, к коим пришла французская военная мысль, оставив конницу в дивизиях, 3-х бригадного—6 полевого состава.

Роль автопулеметов в коннице с приложением ряда тактических примеров из опыта последней войны посвящена статья автора, являющегося сторонником перенесения центра тяжести значения конницы на подвижность и силу огневого нападения.

Интереснейшей работой является очерк полуофициального характера, посвященный деятельности Красной конницы на Польском фронте.

Автор разбирает всю кампанию на ряд периодов и, описывая ее ход, останавливает свое главное внимание на действиях 1-й конармии и I конкорпуса Гая.

Вторая часть очерка посвящена организации Красной конницы и высшим тактическим соединениям.

Автор обнаруживает достаточное знакомство с нашей конницей, ошибаясь лишь в количестве приданных технических средств и построений административного аппарата кавбригады.

В заключение автор делает ряд выводов, подчеркивающих первостепенную роль Красной конницы, указывая на неправильное направление ее Верховным Красным командованием, которое, говорит автор, «не сумело, в лице генерала Каменева, скоординировать действия двух армейских групп—Тухачевского и Егорова».

Revue de genie militaire.

Март, 1921 года, Париж, 99 страниц.

Статья полковника Шарну дает ряд интересных сведений об организации французских сапер в частях польской армии.

Начинается статья указанием, что армия Геллера была сформирована с помощью французских кадров и резервов и затем на протяжении ряда страниц описывается действия этих «подземных» частей и обслуживающих их французских сапер.

Описание охватывает период с момента прибытия армии Геллера (апрель 1919 год) до ноября 1919 г.

Большинство из записываемых событий развинулось в Галиции, что дает нам, хотя, пробное представление об этом периоде столь еще туманном для нашего сознания.

Значительная часть номера посвящена вопросу о передаче локомотивов Германией союзникам; верно их техническим достоинствам и недостаткам. Статья изобилует рядом формул и цифровых выкладок, представляющих значительный интерес для специалистов.

Отдел вестей из-за границы довольно посвящен полемике с английскими военными инженерами, прежде всего, по вопросу о значении долговременных и кратковременных укреплений. Наконец, в конце номера приведен перечень книг, вышедших по вопросу военно-инженерного дела.

Н.

БИБЛИОГРАФИИ.

«АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ».

Научный военно-политический журнал № 2—3.
Июль—август 1921 г.

Издание штаба командвоек Украины. Харьков.

Вторая книжка журнала, о первой мы говорили в 1—2 номере «Красной Армии», к нашему глубокому сожалению мало чем отличается от первой. Тоже объём статей—23, тоже бедность и бедность содержания. В первом номере это хоть икупалось ценной статьёй г. Фрунзе, в рассматриваемом нами номере к значительному большинству статей приходится отнести отрицательно.

Остановлюсь на главнейших из них, оставляя в стороне ряд второстепенных.

Б. Верховский — Практический вопрос о военной доктрине армии, бедной техническими средствами (с 3-ми схемами).

Вы думаете речь идет о Красной армии?

Нет.—Автор, используя свой опыт пребывания в л.-г. Егерском полку, сославшись на авторитет Свечина и Фридриха Великого, приходит к заключению, что армия не должна бояться технического превосходства врага потому, что при моральном превосходстве, при умении маневрировать, мы не раз побеждали и будем побеждать.

Положение по существу правильное, но неужели для его подкрепления требуется Свечин, Фридрих Великий, Л.-Г. Егеря, Стоход в песенка преобразителей:

«На проволоку дружно
Полевая мы, как нужно.
Судили бомбардиры
Оставить один дыры.
Она же всяма,
Полехонька быда».

Это на 4-й год существования Красной армии, с ее победами и намечаемой к оформлению пролетарской классовой Единой Военной Доктрины Красной Армии.

Стандо.

Некий Строймечный взял на себя роль обличителя Красной армии. В статье на 8 страницах, с 4-мя схемами, описывая различные эпизоды из гражданской войны на враждебском фронте, автор приходит к выводу, что тактический маневр в бою в большинстве случаев отсутствовал, что «стреляли, во первую в самих себя, в свою мощь... больше теряли душевное равновесие».

Наконец, что «даже такие должности, как машина, замаскилась лицами, именными очень мало отношения к военному делу, но понимавшими его», и, что «при ликвидации противника сыграло роль численное превосходство, а не искусство».

Мы, участники борьбы на враждебском фронте, прочтя статью, пришли к иным заключениям:

а) Статья написана человеком, не понимающим сущности Красной армии, ее не пошма и слабых сторон; б) неизвестным или с одним, из описываемых им эпизодов; в) тенденциозно сгущающим краски; г) на основании отдельных неудач, делаям общие выводы; д) позволяющим себе явно клеветнические, при том необоснованные выкиды против лиц высшего состава.

Согласны мы с последним выводом, «при ликвидации Врагела, большую роль сыграла численность, чем искусство», но, во-первых, мы знаем из чьих рук получили мы пополнения,—умеющие хорошо ходить при парадах и не обученные стрельбе, а во-вторых,—в этом численном превосходстве армии пролетариата, над армиями буржуазии, скрывается одно из условий, обеспечивающих конечную победу, менее обученной, менее снабженной техническими средствами, но более численной и морально подготовленной для победы, армии труда.

Д. С. Кармышев на протяжении двух книжек журнала рассказывает (трудно подобрать другое слово) о «влиянии условий борьбы на формы и принципы фортификации».

До сего времени, до опыта гражданской войны дело (кроме нескольких общих фраз) не дошло, и в конце многообещающее «с продолжение следует». Мы остаемся при своем мнении: выводы о влиянии гражданской войны на формы и принципы фортификации для нас важны и заслуживают быть помещенными на страницах журнала, исторические же экскурсы в опыт Японской, да даже и Германской войны, могут быть с большим успехом произведены на страницах отдельной брошюры или органа, специально посвященного военно-инженерному делу.

И. Попов, чьему перу принадлежит беспримерный очерк Никопольской операции, помещенный в 1-м номере, разрешился еще одним не многим менее беспримерным очерком, посвященным штурму Череконских позиций.

Остановимся теперь на положительных моментах содержания журнала.

Прежде всего, статья тов. Павлова (бывш. начальника сводной курсантов). «Вывод из опыта борьбы с Махно, в ноябре—декабре 1920 г. и январе 1921 г.», с 6-ю схемами.

Автор, налагая последовательную борьбу с махновцами, сознательно оставаясь в рамках дивизии, дает ряд интереснейших описаний более или менее удачных боев с противником.

В заключении автор приходит к ряду выводов общего и частного характера, содержа-

ших конкретные указания о методах борьбы с бандитизмом.

Интересен очерк Харламова, посвященный неудачному рейду 2 конкорпуса Жлобы на Мелитополь в последних числах июня 1920 г.

Небывалое в истории военного искусства событие: разгром пехотой рейдирующей конницы, в свое время привлек к себе внимание не только врангелевской прессы, но и западно-европейской. Тем более, что успешное завершение начатой операции безусловно привело бы к ликвидации врангелевской армии еще в июле месяце, что значительно изменило бы весь последующий ход действий на юго-западном и западном фронтах, куда смогли бы быть переброшены все те многочисленные живые и технические силы и средства, что были потом сосредоточены на Врангелевском фронте.

К сожалению автор, очевидно, не использовал весь, имеющийся в архивах развед и регистр управ., боегардейский материал, хотя бы сводил Штарма Врангеля этого времени.

Т. Харламов видит основной грех в том, что «не были соблюдены хотя бы самые элементарные уставные требования», при соблюдении которых «корпус шты бы дошел до Мелитополя».

Это верно лишь наполовину. Необходимо отметить, да это отчасти сознает и сам автор, грешны в несоблюдении основных и элементарных истин и правил не только в штадивах и штакоре, но и в штарме 13 (паштарм тов. Алафузо), подчиня конкору конному, идущему в рейд, пехотный участок (40 стр. див. в части уIFORMA 1 конармии), броса конницу в рейд до окончания сосредоточения, наконец, без достаточной информации.

Соблюди части конкорпуса все уставные требования, они набежали бы столь позорного окружения и разгрома, но вряд ли достигли бы цели.

Не было соблюдено основное положение рейдирующей конницы, отчасти противоречащее уставным положениям, не было безудержного стремления вперед с максимальной скоростью, не обращая внимания ни на флажки, ни на тыл (тем паче, что кроме пехоты у противника в этом районе ничего не было).

Корпус двинулся с непонятной медлительностью, чувствовалось все время как-то поджидание своей пехоты, не было того решительного броска, которым бы была решена участь кампании, а именно, так и следует оценивать возможные результаты рейда Жлобы.

Достаточно сказать, что Врангель в эти дни был все время в Мелитополе в Штакоре I (бывш. Добровольческий) лично руководя операцией.

История конницы,—история ее вождей.

Настоящее пристрастие главнокомандования

к «популярным казачкам», создало в свое время Думениковщину, ей же мы обязаны неудачей Жлобы.

Не останавливаясь на ряде других статей, прилично вылизанных и ничего нового не говорящих, можно лишь отметить статью г. Кулика, «Заметки бывшего партизана», в которой автор, давно уже ушедший от военной работы, признавался (с гордостью) в том, что «спя одного учебника тактики или устава он не только не читал, но и в руки не брал», изучает затем читателей (комсостав, имеющий и опыт и кое-какое знание теории) правилам партизанских действий, подкрепляя их рядом примеров.

Интересно для чтения, но военно-научной ценности—никакой.

В библиографии, помимо военной, редакции зачем-то поместила отзывы о книгах «Рабоче-Крестьянский театр», «Развитие Естественности в России» и «Китайский мир».

Приходится констатировать несколько медленный, если можно так выразиться, темп развития революционной военно-научной мысли у наших товарищей на Украине.

Два журнала Украины: «Армия и Революция» и «Военная Революция и Мысль» являются иными тому доказательством.

Приходится пожелать, чтобы те из товарищей, что могут внести в это дело свою лепту, чаще бы отрывали для работы в журнале время от своих, занятых заседаниями и совещаниями, часов и чтобы было бы проведено широкое привлечение работников мест—дивизий и бригад по использованию, накопившегося у них опыта к более детальному разбору операций Красной армии, чем это мы встречаем у Попова, Стрелецкого, да даже и у г. Харламова.

Ю. В. С.

«РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЕННАЯ МЫСЛЬ» № 2. сентября 1921 г. Издание Штаба войск Киевского Военного Округа. М. 112 страниц.

Трудно сказать, возбудил ли журнал интерес в широких кругах комсостава (такова ведь его задача) и вызвал ли отклик в форме статей и писем с мест.

Думается, что нет, ибо слишком мало аутентичных моментов в его содержании, ибо вряд ли, в таком случае, появились бы на его страницах статьи г. Черенцова «Две дивизии без выстрела» и «34 версты».

Оба очерка, один этюд ночного боя, другой—образчик защиты одним полком 34-верстного участка по фронту, может быть, по существу и интересны, но, ли-

шенные схем, настолько слепы, что ничего не дают. Да кроме того вряд ли правильно сосредоточивать свое внимание на эпизодах, имевших место в 1919 году на Востфронте.

На Юго-Западном фронте, части коего вошли в Киевский округ, было не меньше интересных и поучительных эпизодов, которые восстановить во всей их полноте со схемами гораздо легче и поучительнее, чем приведенные в журнале.

Оригинальной и удавшейся попыткой следует считать статью т. Рабичева «Подотдел в гражданской войне».

Своеобразная тактика этого революционного органа в достаточной степени ярко намечена Рабичевым.

Разделив всю работу на отдельные периоды: мобилизации войск, похода, первого боя, операции, наступления, отступления тов. Рабичев рассматривает работу в каждом из означенных периодов, давая ряд ценных практических указаний для работ этого отдела Революции и необъемлемой части Красной армии, своей работой обеспечивающей моральную стойкость частей и их политическое соответствие, поставленной Революцией перед Красной армией, задачи.

В том же номере мы находим окончание очерка о действиях артиллерии правобережной группы 13 Армии при обороне Каховского плацдарма в августе месяце 1920 года.

Удержание Каховского плацдарма дало возможность нашему командованию, по сосредоточении сил, произвести удар частями 6-й и 1-й конарми в направлении Перекола и Саль, переправившись через Днепр под прикрытием Каховск. плацдарма. Значительная часть чести удержания Каховского плацдарма по праву принадлежит действиям артиллерии, сведенной в ряд групп—тяжелые, легкие группы и подчиненные старшему войсковому начальнику (комгруппы на правах командарма), через посредство единого, для всей группы, начальника артиллерии.

В этом примере крупнейшего за всю историю Красной армии использования артиллерии—принцип изъятия артиллерии из подчинения ближайших пехотных на-

чальников с сведением в группы, подчиненные старшему артиллерийскому начальнику, получающему задания непосредственно от старшего водного начальника, торжествует за все время обороны Каховского плацдарма.

С момента перехода частей в наступление, артиллерия передавалась в подчинение своим ближайшим начальникам, но едва она вновь сосредоточивалась за окопами Каховского плацдарма, как поступала в подчинение Начартгруппы тов. Яновича.

Роли рек—в мировой и гражданской войнах, посвящен очерк т. Рабинина, в котором автор, приводя примеры Шеллы, Марны, Ипра, Вислы (1914 г.), Днепра и Кубани (1920 г.), приходит к заключению, что реки в современной войне перестали быть трудно преодолимыми препятствиями и не могут иметь крупного стратегического влияния ни на планы сторон, ни на ход операций.

Остальные статьи: о развитии автомобильного дела, принципе ударности в строительстве Красной армии и оборонах прошлого и задачах настоящего, являются не более, как очерками (удачными) вопросов организационно-тактического и строевого строительства частей Красной армии.

Крайне беден Отдел библиографии.

О статье Кванина «К вопросу об обучении одиночного бойца», помещенной в дискуссионном порядке, оставляем слова за собой до одного из ближайших номеров, когда мы постараемся, на основании ряда статей, посвященных этому вопросу, прийти к какому-то определенным выводам.

Подытоживая наше впечатление от журнала, приходим к выводу о некоторой, если так можно выразиться, несостоятельности журнала.

Издается он штабом К. В. О. Является органом Комиссии по изучению опыта гражданской войны, но по содержанию и направлению отнюдь не выполняет задачи, заполняя свои страницы тактическими примерами (весьма сомнительного характера) из опыта 18 г. Востфронта.

Текущая жизнь, блесне военно-науч-

ной мысли, не нашла себе места на страницах журнала. А жаль, ибо Киевский округ может быть более других, в силу своей исключительной важности, нуждается в подобном роде органе.

Ю.

«КРАСНЫЙ КОМАНДИР».

№№ 20—21, июль—август 1921 г. Орган Петроувуза, 80 стр.

Мы уже отмечали наличие в Петрограде двух интересных журналов—«Вестник Милиционной Армии» и «Красный Командир».

О первом речь шла выше, о последнем же номере второго следует сказать несколько слов.

Та же внешняя отчетность и опрятность, тот же богатый подбор материала по ряду вопросов, так или иначе касающихся жизни В. У. З.

Ряд статей заслуживают быть отмеченными.

Это статья Кареева—«Какова же должна быть наша армия», в которой автор, совмещая наличие постоянной и милиционной армий, приходит к выводу весьма утешительному, но мало убедительному. Россия не может быть побеждена. Если соответствующей армии у нее не будет в начале войны, она создаст ее сама в ходе войны. И это будет для России не трудно, ибо мы все помним еще старый опыт».

Заслуживает внимания статья г. Клеменского «Военное дело в условиях капиталистического строя», в которой автор более или менее удачно формулирует степень зависимости форм военного дела от степени развития капиталистических форм производства.

Что такое «Генеральный Штаб»,—задает себе вопрос А. Шеманский и немедленно же, долго не думая, отвечает: «высший военно-оперативный орган страны». Это для нашего-то времени?

Туманно.

Б. Верховский в своей статье ставит вопрос об изучении Истории Военного Искусства в основу военного образования.

Постановка вопроса правильна, но ав-

тор не ограничился одним только декларационным бесспорным положением, а поставил себе дополнительной задачей разобратся в 1) в условиях нашей эпохи, современных тенденциях в разных родах войск и, наконец, 3) в перспективах будущего.

В результате приходится констатировать наличие статьи рядом определений классификаций весьма сомнительной ценности.

В заключение нельзя не отметить того внимания, которое уделено редакцией вопросу развития революционного движения и революционным войнам минувших веков.

Ряд очерков: о тактике таборитов, революционной армии Спартака, о революционном движении среди солдат и офицеров в 1862 году, заслуживают самого внимательного отношения.

Хороши и разнообразны Отделы Военно-Педагогический и жизни Курсов.

Далеко до Петербургского сбрата Московскому «центровнику» «Военному Звению» значительно менее аутентичному с ярко выраженной физиономией эффиноза.

В.

«ЭЛЕКТРО-ВОИН». Орган Коллектива Р. К. П. и Культкома В. Э.-Т. Академии и Школы. Тираж 200 экземпляров, № 3—20 стр. № 4—32 стр. 22 сентября и 17 октября 1921 г. Сергеев.

Журнал попрежнему, ставя себе целью самообслуживание небольшого кружка саушателей Академии и курсантов Электро-Школы, не ушел от граффита, созданного такого рода журналами.

Много места отведено быту клубной и театральной деятельности, но все это в домашнем масштабе, не имеющем общего значения.

Достаточно места уделено и вопросу чистоты партии; но собственно того, что хотелось бы видеть в журнале: статей—научно-технического содержания, по которым могли бы проследить за бытием революционной Военно-Технической мысли,—почти нет, за исключением нескольких заметок научно-популярного

характера. Будем надеяться, что т.т. электрики обратят на этот недостаток свое внимание и сделают журнал более интересным и значительным, достойным внимания не только слушателей Электро-Академии и Школы.

С.

«МИЛИЦИОННАЯ АРМИЯ»

Ежемесячный журнал Управления Всеобщей Туркестанской Республики. №№ 1—4, февраль—июль 1921 г.
Гор. Ташкент.

Молодой, только что родившийся из свет журнал, ставящий своей целью, по его словам—«ознакомление трудящихся с задачами и деятельностью Всеобщей—являющегося первым этапом на пути строительства милиционной армии, — в целях пропаганды и популяризации идей милиционной армии и установления живой связи управления с органами и работниками на местах». Эта задача суживается журналом до предела обстановки Туркестана и национальных группировок народов Востока. К сожалению, журнал на протяжении четырех своих номеров не выявляет свою физиономию даже и по этим узким вопросам.

Так в статье А. Якуша—«К милиционной армии», автор признается, что Туркестан должен быть отнесен к числу тех местностей, где проведение милиционной системы является делом в ближайшем будущем невозможным, а на страницах следующего № 2, тов. А. Израйлев в статье—«Наши очередные задачи» пытается уверить, что бытовые условия и национальные особенности народов Туркестана дают возможность судить, что единственной организацией вооруженных сил, присущих этим народностям, является милиционная система, подтверждая это ссылками на исторические факты—«От Тамерлана до Шамиля». Статьи, касающиеся организации милиционной системы, не идут дальше единственного довода в ее пользу—чужденности превосходства, не далеко ушедшего от былого лозунга—«Шанками закидаем». Не мог удержаться журнал и

от того, чтобы не отгрызнуться по поводу «военной доктрины», приходя к убеждению, что «Работники милиционной армии положили клеймо «метафизики» военного дела». Громко сказано.

Несколько слов уделяет журнал оправданию увлечения всеобщего шагистикой и приемом «на караул», как основе дисциплины.

Тон статей всеобщестки — восторженный, совсем не соответствующий лозунгу журнала, взятому из слов тов. Ленина—«Нам не нужны истерические порывы, нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Мы от всей души желаем редакции осуществить этот лозунг, но боимся, что она, судя по началу, не справится с этой задачей. Нам кажется, что на эту дорогу может вывести журнал только живое участие в нем молодых сотрудников Средне-Азиатского В. Н. О.

Н. Л.

«ВЕСТНИК МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ». Двухнедельный научный журнал по всем вопросам военного дела, издаваемый Петроградским Отделом военной литературы при Реввоенсовете Республики. № 1С, 1921 г. стр. 24.

Сколько бездарного, технически безграмотного, тупого, ленивого занимало высокие посты в старой царской армии; сколько проигранных сражений записано на страницах нашей военной истории; проигранных исключительно по вине вышедших руководителей; сколько пролито невинной крови, сколько вдов и сирот было пушено по миру из-за незнания военного дела теми, кто, судя по занимаемой должности, являлся авторитетами и вершителями судеб армии. Чтобы не быть голословным приведу примеры: прочтите в историческом журнале «Дела и Дни» кн. 1-я 1920 г. «Дневник ген. Сухомлинова», занимавшего пост военного министра, носившего значек Академии Генерального Штаба, и вы увидите истинное лицо полукретива, совершенно не интересующегося военным делом и войной во время войны; в том же журнале взгляните на выдержки из дневника В. Г.

Глазова, бывшего одно время начальником академии генерального штаба, который в разговоре с Николом сам щипочно сознается в полном своем невежестве в деле, к которому он призван... Таких примеров можно привести бесчисленное множество, есть такие люди и теперь еще, но задача наша в том, чтобы впредь в армии таких не было и быть не могло. Вот этому вопросу, весьма больному, и посвящает «Вестник» две статьи: П. Беломорцева «подготовка старших начальников» и В. С. Кривенко «Что же делать?»

П. Беломорцев в своей статье для подготовки старших начальников из состава Красной армии, предлагает «прежних кадровых офицеров», независимо от занимаемых ими ныне должностей (в Красной армии) призвать «к слушанию курсов для старшего командного состава», б. офицеров ускоренных выпусков заставить «прослушать полный курс по программе «прежних *» (!?) военных училищ, б. офицеров из шест прaporшников и краскомов современных выпусков — прослушать курс «тех же училищ *»), с добавлением общеобразовательных предметов, а произведенных за боевые отличия из унтер-офицеров привлечь к слушанию современных нормальных школ. Мысль прекрасная — поднять образовательный уровень комсостава, но зачем же автор хочет сажать комсостав Красной коммунистической армии за долбежку «прежних» программ, совершенно не отвечающим ни политическим, ни техническим требованиям современного состояния военного дела, осужденных единогласно всеми, кому дорога наша Красная армия и военное образование; такая мера способна дать только отрицательные результаты. Также нецелесообразна и вторая проектируемая автором мера — поручить Всевобучу подготовку той части населения, которая может занять командные должности в военное время, т. е. комсостав запаса. У нас есть компетентный по военно-учебной части орган — ему и книги в руки, зачем же создавать такую бессистемность в одном деле.

* Курсив мой.

Этот же вопрос подготовки управления вооруженными силами затрагивает и В. С. Кривенко в своей статье: «Что же делать?». Он совершенно верно полагает, что «наладить систему правильного управления войсками, систему во многом гарантирующую занятие ответственных постов соответствующими по способностям и знаниям лицами — значит разрешить задачу», а для того, чтобы наладить такую систему автор предлагает «установление обязательного прохождения специальных курсов для получения права на каждое повышение по службе». Конечно, прохождение специальных курсов может дать известный комплекс полезных знаний, но только при непрелюбном условии строгой утилитарности преподаваемых на курсах наук, жизненности их и единства метода, подход к вопросам военного дела. Однако и при таком условии побуждать комсостав пополнять свои знания соображениями карьеризма не отвечает задачам коммунистической армии; в стране господства труда, где каждый должен работать сознательно, а не из-под палки, нельзя признать предлагаемую В. С. Кривенко меру желательной. Конечно, нужно всемерно пополнять знания комсостава, но не обещанием благ, а пробуждением в нем коммунистического сознания и жажды знаний, интереса к военному делу; достигнуть этого можно иными путями, хотя бы сближением военной школы с войсковыми частями, ведением профессорами академии и преподавателями военных школ с группами комсостава живых бесед, организацией под их руководством практических занятий, или организацией рабочих факультетов при академиях и т. д.

Как статья Беломорцева, так и статья Кривенко не разрешают вопроса и рецепты, ими прописываемые, пригодны для армии проникнутых духом империализма, а не для нашей Красной армии.

Статья А. Незнамова «Служба Генерального Штаба» представляет новую, своеобразную попытку раскрыть понятие предмета науки «Служба Генерального Штаба», знакомящего с организационной и технической стороной работы в

штабах. «В русской практике»,— пишет автор,—к этому вопросу уже не раз пытался подойти. Теперь мы снова «обсуждаем», снова не можем решить вопроса, есть ли такой «предмет» преподавания и, если есть, что нужно понимать под этим термином». Подходя к решению этого вопроса, А. Незнамов, рядом примеров из военной истории доказывает, что такая наука есть, и о самом термине говорит: «Я рисую себе «предмет» службы Генерального Штаба, как ряд исторических очерков, в которых операция рассматривается с точки зрения именно штабной работы. В одном случае им предшествует краткое историческое введение, а в другом из них делаются соответствующие выводы... техника работы—разумеется, на операциях нашего времени с маленьким прогнозом за счет уже замечающихся успехов в области применения электричества (физики вообще), химии и т. п.» Разрешая так вопрос, автор все же не дает объективное определение содержания и объема понятия, а между тем спор идет именно о сущности данной научной дисциплины и ее объеме.

Заслуживает внимания статья Эвинша «Кодекс Красной армии». Она затрагивает весьма существенный и срочный вопрос создания нового военного кодекса, долженствующего быть «гордостью республики», являясь «справлением ее революционно-творческого духа в военной области». Да, такой военный кодекс нам необходим, без него не может быть налажена единообразная работа в частях, штабах и управлениях Красной армии.

Анахронизмом является статья Н. Ё. «Флот при милиционной системе». Теперь, когда мы окончательно отказались от идеи милиционной армии даже сухопутной, говорить, что «милиционная система должна быть применена и во флотах», по меньшей мере, не нужно, если автор не претендует на титул отсталого человека.

Новостью для «Вестника»—корреспонденция из Москвы, касающаяся главным образом военно-научной жизни столицы; можно лишь пожелать, чтобы в дальнейшем корреспонденция Г. П. более

широко освещали и другие стороны московской военной жизни, не ограничиваясь одной областью науки.

Отдел «Из иностранной печати» составлен очень разнообразно и интересно, но, к сожалению, мало затрагивает военную иностранную жизнь, а между тем получаемые теперь из-за границы военные журналы и газеты дают безограниченный захватывающего интереса материал по вопросам военной техники, администрации и быта. «Хроника» и «Библиография» по содержанию разнообразны и дают обильный материал читателю. В общем № 15 «Вестника» менее интересен своими статьями, чем предыдущие номера этого действительно научного военного журнала.

«ВЕСТНИК МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ».
Двухнедельный научный журнал по всем вопросам военного дела № 17, Петроград, 1 сентября 1921 г. Издание Петроградского Отдела военной литературы при РСФСР.
32 стр.

Жаль, что содержательный и интересный орган Петроградского Отдела военной литературы до сих пор не осознает очевидной истины, так определенно и категорически выраженной тов. Тухачевским в его статье «Красная армия и милиция», явившейся материалами к X съезду РКП, что в силу разрухи переходного периода милиционная армия является канканом для социалистического государства, ибо не может быть им использована даже для самозащиты. Петербургский Вестник до сих пор продолжает помогать барахтаться в «вольных мыслях» разных Кривенко о «нарастающей многомиллионной милиции», оправдываемой, по мнению автора, не интересами борьбы классов и торжества социализма, а сомнительным авторитетом «полновесной по своим размерам» и весьма легкомысленной по содержанию «книжки Мих. Лемке».

Если бы не статья В. С. Кривенко, то рассматриваемый № журнала нужно было бы признать вполне приемлемым. Очень интересна статья Н. Кузьмина «Уроки

гражданской войны, в которой он знакомит читателей с тактикой Красной козницы, а также с той ролью, которую она сыграла в нашей гражданской войне и призвана играть в мировой гражданской войне будущего. Представляет интерес статья В. Златолицкого «Армия и экономический кризис», где проводится мысль, что главная роль в рациональном использовании массовой военной силы для поднятия экономического положения страны ложится на командный состав, он «должен стать умом и душой в той помощи государству, к которой его призывает правительство». Заканчивает свою статью В. Златолицкий указанием, что «только от командного состава зависит найти ту золотую середину, тот средний путь, идя по которому будет достигнута и наибольшая польза в деле оказания помощи расстроеному экономическому состоянию страны и наименьший ущерб для боеспособности армии». В. Вольнец поместил начало своей статьи «Морские воспитание», положив вкратце историю нашего флота до Петра I.

П. В. Гульденбалк вполне резонно и своевременно поднимает вопрос о «Военной кафедре кооперации» в Военно-хозяйственной академии, рекомендуя «несколько больше остановиться на производительной (промышленной) кооперации». Белев как и раньше отдел «Из иностранной печати», которая стала уже приходить к нам в достаточном количестве и поднимать захватывающего, ошеломляющего интереса.

У. К.

А. А. РЯБИННИН. «МИЛИЦИОННАЯ АРМИЯ, КАК СИСТЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ».

Госиздат. Петербург. 1921 г. стр. 127.

Петроградский военный округ имеет ядную милиционную окраску. Кажется, идея милиционной системы всецело завладела умами питерских военных специалистов и не хочет их покинуть. Начиная с 1919 года один за другим ими выпускаются журналы, брошюры и книги, всецело уделяющие свое внимание вопросам милиционной армии.

На фоне «Вестника милиционной армии», вслед за переводом Жореса «Новая армия», Белева «Не постоенная армия, а милиция», вслед за Роговым «Милиционная армия в современных государствах», Петроградский Литросовет в этом году выпускает целую серию «милиционной» литературы.

Одним из таких новых приобретений нашей литературы является книга А. Рябинина. Автор, делая краткий обзор истории вопроса о милиционной армии, с 1848 года переходит к определению понятия милиции, считая ее основной характеристикой «существование только временно для войны или для сборов с целью обучения». Наиболее интересным отделом книги является исторический очерк военных учреждений Швейцарии. Этот вопрос очень мало освещен в нашей литературе и обзор, предпринятый автором строительства вооруженных сил Швейцарского Союза и Республики, начиная с XIII столетия, является в значительной степени новым. Жаль только, что автор, не будучи марксистом, не связал организацию военных учреждений с производственными отношениями исторических эпох.

Далее на продолжении 53 страниц, автор переживает с большой тщательностью современную организацию швейцарских вооруженных сил. Пора бы казалось кончить переводить бумагу на этот счет. Вопрос, так, как его освещает автор, имеет за собой достаточно испитанных страниц.

Желательно бы было, чтобы автор больше уделил внимания следующему, мимоходом затрагиваемому им отделу — война в освещении швейцарских военных деятелей, как-то — Эгли, Жюминя, Рюстов и др. Эту главу, поскольку предыдущие труды мало затрагивали данный вопрос, следовало бы расширить и углубить.

В таком же состоянии находится последующий из страниц книги очерк войны С.-А. Соединенных Штатов за независимость в 1775—83 гг. и развитие в этот период милиционной армии.

Эта война совершенно не освещена в

нашей русской, как оригинальной, так и переводной литературе, при чем многие авторы книг по милиционной армии любя́т смешивать ее с американской войной 1861—65 гг. Затрагивается также англо-бурская война 1899—1902 гг. и организация бурской милиции.

В заключении автор приходит к выводам, что милиционная система возможна в стране, где политическая жизнь допускает существование только одной идеи обороны. Вообще свои выводы автор всецело основывает на идеях Жореса. Приходится жалеть, что за 4 года существования Советской Республики у нас не появилось ни одного труда, освещающего вопрос о милиции с марксистской точки зрения или пытавшегося подойти к разрешению проблемы милиционной системы, не только с военной, но и социально-трудовой стороны. Остается пожелать, чтобы вместо новых, но довольно слабых по своему содержанию книг о милиционной системе, была бы переведена интереснейшая, с марксистской точки зрения, дискуссия между Каутским и Шиппелем — «Fr Engels u. d. Milizsystem» New-York, 1892 г.

Нам кажется, что этот перевод рас- сылет бы немного туман, напущенный ма- ло удачным переводом Адариди.

Н. Л.

РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ.

Подательство Погожа, Харьков.

1920 года, 56 страниц.

Книжка эта вышла вскоре после ликвидации Врангеля. Составлена на- ских В. Олдероте, с вступительными статьями Гусева, Смилин, Беза-Куна.

От очерка, а особенно от вступительных статей пахнет еще порохом, чувствуется еще несостынная энергия бойцов.

И это, и положительный, и отрицательный момент книжки.

Положительный, ибо, читая ее поневоле и сам заражаешься этим настроением. Отрицательный потому, что в жертву настроению при- несена дельность, а местами и верность изложе- ния.

Автор делит весь разгром Врангеля на три периода.

Первый 27 сентября по 15-ое октября пери- од, который начинается вступлением в коман- дование Фрунзе и кончается датой разгрома

(14-го октября). Северо-западнее Днепра ча- стями 20-ой конармии и кавбригады 6 армии, частей конкорпуса *Вавиева* и трех пехпору- сов и на провололочных загражденных Каховско- го пладарма частями 2 пех. корпуса против- ника; включая, за этот период упорных боев на участке 13 армии и Тагаиротской группы, смелый рейд 9 кавдивизиона на Розоку.

Второй период, с 15-го октября по 3-е но- ября, начинается моментом начала подготовки армий Юзфронта к переходу в решительное наступление, включает в себе подход конармии к Береславльской переправе через Днепр, обеспеченной укреплениями Каховского пла- дарма, смелый рейд 5 кавдивизиона за 4 суток, с боем прошедшей 250 верст: Бердлык, В. Токмак, Орехов, Гривская, Петровское.

26-ое октября части Юзфронта переходят в наступление, этому предшествует рейд армии Махно по тылам противника.

26-го переправилась через Днепр вторая конармия; 28-го и 24-го—6 и 1 конармия.

30 заняты Мелитополь, Н. Алексеевка, Ген- щическ. 6 армия подошла к Перекопу. Противник, отрезанный от Крыма сгруппировался в районе Сергозов, Владышпская, Михайловка, Иванювка.

1-го ноября противник прорывается сквозь разбросанные части 1 конармии и уходит в Крым.

Только 3-го, наши части вновь занимают Сальково и Генщическ.

Наконец, III период включает в себе штурм крымских перевалов и овладение Крымом с 3-го ноября по 18/XI.

В заключение приведен ряд приказов по юзфронту и директива всем коммунистам армий Юзфронта.

В схеме армии Врангеля есть некоторые неточности, так, например, Терско-Астрахан- ская кавбригада противника до конца дней его оставалась таковой в составе двух полков: Астраханского и Терского, на схеме же она названа 2-ой к. д., в составе 4 полков. Сомни- тельной является и 2 к. д. конкорпуса в соста- ве 2, 4, 7 и кавказского кавполков, 2-ая к. д. (б. Морозова) действительно существовала до августа месяца в составе двух кавбригад: регу- лярной—2, 4 кавполки и Донской: 2 и 48 Дон. казацки полки, но затем Добриладом была влита в Донкорпусе, а регулярная бригада бо- лее самостоятельной величиной не появилась, предполагалось, что она передана на увеличе- ние значительное поредевших полков 1 кав. дивизиона.

То же самое сомнительным является полковой состав 7-й пехдивизиона, где 1 полк фигурирует под двумя названиями: Куб. стрелковый, Свод. Кубанский.

Есть ряд спорных моментов и в остальной части схемы.

Ряд ошибок встречается и на протяжении всего текста, как в Никопольской операции 14 октября, никакая наша конная масса со сто-

роны Николая в Грушевку не врывалась по той простой причине, что уже 13-го октября вся 2-ая ковармия сосредоточилась в районе Шодохова, что севернее Грушевки, и Грушевка была взята 14-го октября добовой атакой отдельной кавбригадой, 2-ой ковармии. Ворвалась в тыл противнику, в Марьинское, отдельная кавбригада 6-ой армии (*Савина*).

В заключение нельзя не отметить неудовлетворительности схем, исполненных в трех красках, но, так, что, например, оборонительное укрепление противника, район сосредоточения наших частей, линия фронта наших частей к 3-му ноябрю показано одной синей краской.

Книжка, в целом была ценной к моменту своего выхода в свет, давая представления об общем ходе событий, участникам борьбы, представлявших ее себе в масштабе своего участка.

Ныне она устарела и знание и интерес изучения военного дела настоятельно требуют нового подробного и детального труда, основанного, как на данных наших штабов, так и, по мере возможности, на данных противной стороны, частично захваченного материала и опубликованного генералом *Слачевым* и друг. в Константинополе.

Ю. В. С.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В ВОЕННОМ ОТНОШЕНИИ.

Домелупксена. Издано при содействии управления Генерального Штаба 1908 г. 217 ст. и 6 печатных листов чертежей.

Современная военная литература мало уделяет внимания вопросам военно-железнодорожного дела. А посему интересующимся этой областью военных знаний можем рекомендовать книгу Домелупксена, как вполне справившуюся с задачей ознакомить наиболее полно с технической частью железнодорожного дела с эксплуатацией железных дорог с военной целью. Правда, административная организация железнодорожного транспорта немного устарела и не очень подробно излагается, однако принцип и схема изложенного не потеряла своего значения до сего времени.

Кроме того описание устройства и эксплуатации полевых, узкоколейных железных дорог, как с правой, так и с конной тягой, о чем до сих пор нет систематизированных печатных трудов, делают книгу Домелупксена жизненной и глубоко интересной для всякого интере-

сующегося вопросами передвижения войск.

Для военных же работников, посвятивших себя службе по военным сообщениям, эта книга дает самые полезные и необходимые данные, как информационного, так и руководящего характера, а чертежи, исполненные с большой наглядностью, будут необходимым подспорьем для усвоения теоретической части.

Особенно ценным надо признать детально разработанный вопрос о графиках вообще и о военном в частности.

Думаем, что знакомство с книгой Домелупксена, многих военных товарищей предостережет от заблуждения, что ж. д. должны вести, стоит лишь пригрозить оружием.

Ф. Зеленцов.

Б. В. Савинков.

«БОРЬБА С БОЛЬШЕВИКАМИ».

Издание Русского Политического Комитета, Варшава, 1920 г.

Книжка Бориса Савинкова,—даровитейшего представителя русской реакции и русского офицерства, охватывая всю историю гражданской войны с октября 1917 г. по осень 1918 г., представляет не малый интерес для настоящего периода, когда «савинковские» методы и способы стали основными принципами борьбы реакции с властью рабочих и крестьян России.

Начиная свое описание с первых дней октября 1917 г., книжка Савинкова, поочередно рисует историю одной реакционной попытки за другой: авантюру Керенского ч. Краснова, сменяет Каледина на Дону, который в свою очередь уступает место Савинкову, организуемому восстания в промышленных центрах Советской России.

Не лишены также исторического интереса, выдвинутые в книжке Савинкова, обвинения и упреки по адресу генерала Черемисова за его деятельность в момент необходимости оказания помощи красновским казакам, несмотря на настояния его начальника штаба генерала Лукирского.

После неудачи Красновской авантюры и бегства Керенского, Савинков через тысячи претяствий мчится на «слете к генералу Каледину на Дон. Здесь он при-

соединяется к политической платформе «Донского Гражданского Совета», по поручению которого отправляется в Москву, где организует на основе политической программы «Отечество, Верность Союзникам, Учредительное Собрание, Земля Народу», подпольную организацию: «Союз Защиты Родины и Свободы».

Дабы показать беспартийность этой организации, Б. Савинков в своей книжке повествует: «Партийная принадлежность была для нас безразлична. Но сколько в «Союзе» объединились люди различных партий и направлений, видно из состава нашего штаба. «Союзом» заведывал я, независимый социалист; во главе вооруженных сил стоял генерал-лейтенант Рычков, конституционный монархист, начальник штаба был полковник Перхуров, конституционный монархист; начальником оперативного отделения был полковник У., республиканец; начальник мобилизационного отдела—штабе-ротмистр М., соц.-демократ, группы Плеханова; начальник разведки и контр-разведки—полковник Бреде, ныне расстрелянный, республиканец; начальник отдела сношения с союзниками, унтер-офицер французской службы, Дикгофдеренталь, социалист-революционер; начальник инородного отдела, ныне убитый, военный доктор—Григорьев, социал-демократ группы Плеханова; начальник конспиративного отдела Н., социал-демократ меньшевик; начальник отдела снабжения штаба капитан Р., республиканец; секретарь Флегон Клепиков, независимый социалист».

Таков был беспартийный штаб Савинкова. От конституционного монархиста до меньшевика и эсера, объединял он под своими реакционными лозунгами и знаменами!

Под руководством этого штаба были организованы восстания в Ярославле, Рыбинске и Муроме, и вдохновилась душа эсерки Доры Каплан, совершившая покушение на вождя русской революции тов. Ленина. Все эти деяния Савинков приписывает «Союзу Защиты Родины и Свободы», который впоследствии стал входить в состав «Национального центра».

К концу мая 1918 года по словам Са-

винкова в Москве и в провинции в его распоряжении состояло 5500 бойцов, разбросанных в 34 крупных промышленных центрах России. План свержения Советской власти был очень прост, и Савинковым он рисуется в следующем виде: «Предполагалось в Москве убить Ленина и Троцкого и одновременно с уничтожением Ленина и Троцкого предполагалось выступить в Рыбинске и Ярославле, чтобы отрезать Москву от Архангельска, где должен был происходить союзный десант».

«План этот удался только отчасти» — признает далее Борис Савинков, но это не останавливает его,—он переезжает в Сибирь к Колчаку, где продолжает руководить борьбой подпольных белогвардейских организаций, действующих в тылу Советской России.

Уже в этой книжке ясна программа белой политики Савинкова; он говорит: «Ныне в России деревня борется с городом». Здесь вся программа организации реакционного повстанчества и бандитизма, руководимой поныне Борисом Савинковым из-за кордона.

Последние 2 главы этой «замечательной» книжки посвящаются «Комитету Учредительного Собрания» и «Падению Казани».

На этом обрывается книжка Савинкова, дабы на деле продолжать организацию и руководство партизанской борьбой как на границах, так и в тылу Советской России. Тысячи агентов, шпионов и Савинковских бойцов шныряют в настоящий момент по нашим Главкам, учреждениям и штабам Красной армии.

Таким образом разбираемая книжка Савинкова, кроме исторического интереса, имеет также громадное значение для изучения опыта и возможностей в подпольной работе, руководимой Савинковым.

Борьба с Антоновым в Тамбовской г. и операции банд на западной границе Советской России требуют вдумчивого и серьезного отношения к белогвардейской литературе и в особенности к книжке Савинкова, рисующих организацию и развитие белого подполья в Советской России.

Ф. Анулов.

Административная карта Р. С. Ф. С. Р., масштаб 1:3.000.000. (75 верст в 1,05 дюйма). Составлена в Картографическом отделе корпуса военных топографов по данным Народного Комиссариата внутренних дел к 15 апреля 1921 года, на 4-х листах.

Мирные договоры Советской России с Финляндией, Эстонией, Латвией и Польшей в значительной степени изменили западную нашу границу; проведение в жизнь провозглашенного волею пролетариата принципа свободного самоопределения народностей создало целый ряд новых федеративных социалистических республик, областей, коммун на территории РСФСР; новый уклад экономической жизни рабочих повлек за собой образование новых губерний, упразднение некоторых старых, переименование населенных пунктов и городов, перенесение их из одного разряда в другой. Все это вместе взятое настолько изменило географическую структуру стороны, что пользование прежней картой России сделалось совершенно невозможным, чувствовалась острая необходимость в составлении новой исправленной по последним данным и отвечающая запросам момента, карты. Особенно нужна была такая карта для военного ведомства. Изданная в 1919 г. строевым отделением Главного Штаба карта квартирного расположения войск (в масштабе 1:3.360.000 или 80 верст в дюйме), была в сущности перепечаткой старой 80-верстной карты, исправленная, лишь отчасти, по январь 1919 г., но без поправки административных границ и с надписями, сделанными по старой орфографии.

В начале этого года Картографический отдел корпуса военных топографов приступил к собиранию материалов и к составлению по ним новой административной карты РСФСР. Летом карта была закончена и напечатана на 4-х листах, рельеф не выражен, в три цвета: контура и надписи рек и населенных пунктов черным, воды—синим, государственные и административные границы, а также надписи государств и областей—красным.

Карта эта не может признаваться даже удовлетворительной. Она не только не принесет пользы тому, кто ею при-

нужден будет за отсутствием пока других новых карт пользоваться для деловых или учебных целей, но положительно собьет с толку. Чтобы не быть голословным, укажу некоторые из многочисленных ошибок и неправильностей этой карты:

Возьмем лист 3-й. Государственная граница РСФСР с Румынией показана не верно, а именно на карте она отмечена по левому берегу р. Прут, по нижнему течению Дуная и по Киликийскому гирлу, между тем, как в действительности она проходит по линии р. Днестр от района Хотина до устья, и, таким образом Бессарабия входит в состав Румынии, образуя одну из десяти ее провинций, в пределах Бессарабии румынами в районе Черновиц—Хотин, Окипча, Атаки, Сорочки, Бендеры созданы укрепления для усиления линии Днестра. На том же месте в пределах Польши все названия оставлены старые русские и немецкие, а не новые польские, напр., читаем: «Ново-георгиевск», «Новая Александрия», «Торн», «Гнезен»—вместо польских: «Модлин», «Пулавы», «Торунь», «Гнезно» и т. д. Некоторые названия извращены, напр., «Изникмид», «Гомиш-Ханэ»—вместо: «Измид», «Гюмиш-Ханэ», то же и с другими названиями чисто русскими, напр.: «Зинев», «Иценск», «Соскица»—(на листе 3-м), «Полисть», «Никкорово»—(на л. 1-м), вместо: «Змиев», «Мценск», «Сосница», «Полисть», «Пиккорово». Затем на листе 4-м в Терской губернии не отмечены границы Святокрестовского уезда; не нанесены административные подразделения Киргизской респ., между тем она еще в 1920 г. была подразделена на области и уезды; в Саратовской губ. совершенно нет Еланского уезда, в Башкирской респ. не нанесены 14 кантонов с их административными центрами и т. д.

Я полагаю, что приведенных примеров вполне достаточно, чтобы по достоинству оценить эту первую и пока единственную картографическую работу. Необходимо, чтобы подобные промахи и упущения были исправлены в брьюлонах и стюдь не вошли в составленную теперь Картографическим отделом дислокационную карту РСФСР в масштабе 1:4.000.000.

Г. П.

ХРОНИКА.

ЖИЗНЬ В. Н. О. В ЦЕНТРЕ.

С наступлением осеннего периода работа В. Н. О. и его отделов начинает оживать с новой энергией. 3-го октября в аудитории В. Н. О. при Военной Академии состоялся двухсторонний доклад (продолжение) — «Операция 5-й Красной армии против армии ген. Колчака от р. Тобола до озера Байкал». Со стороны 5-й Красной армии выступал красного генштаба тов. Дюркин, со стороны 3-й армии пр-ка генштаба Оберюхтин. 7 октября состоялся доклад красного генштаба тов. Соколова (Страхова) — «Кризис военной теории».

20 октября состоялся доклад т. Циффера «Корпус или дивизия», 21-го прочел доклад т. Перетц на тему «Мобилизационный план в связи с общим хозяйственным состоянием страны», 27-го состоялся доклад т. Лямита на тему «Операция туркестанских и сибирских красных частей против ген. Бакича в Китае».

1-го ноября в день годовщины В. Н. О. состоится вечер докладов посвященный вопросу Единой Военной Доктрины Красной армии. С докладами выступают т. Петровский, А. Верховский и Незнамов. Председательствовать будет т. Л. Д. Троцкий. В прениях предполагаются выступления ряда видных работников Воен.-научной мысли как из рядов старых военных специалистов, так и представителей коммунистического революционного комсомола.

НА МЕСТАХ: ПОВОЛЖЬЕ.

Настоящий период ознаменовался созданием нового нашего собрата — Казанского В. Н. О. Говоря откровенно, появление его на свет было для нас в первую минуту неожиданно и происхождение не совсем ясно. Впрочем мы быстро разгадали, кто были его истинные родители. В мае с г. Начгувюзом тов. Петровским было разослано по всем военно-учебным заведениям, в частности и в Академию генштаба (ему неподведомственную) циркулярное письмо о создании «военно-научных кружков». (Это на 7-й то месяц существования

В. Н. О.). Подоплека этого письма, было желание тов. Петровского легализовать в свою пользу постановление Ц. В. ком'ячек высших военно-учебных заведений о создании при всех ВУЗ отделов В. Н. О. Тов. Петровскому показалось неудобным, как это без его ведома подобное может твориться. Вот он и решил задним числом санкционировать постановление Ц. В. Лучше, мол, поздно, чем никогда. Попавшими на эту удочку оказались 17 Казанские пехотные курсы с Привузом во главе. Но нет худа без добра.

18-го июля сего года на пехотных командных курсах состоялось открытие Казанского В. Н. О., на котором начкурсов тов. Скалов в вводном слове обрисовал необходимость разработки богатого материала, накопленного за время мировой и гражданской войн. Был принят устав Общества, ставящий задачу.

1) подведение итогов последних войн,
2) пропаганда и популяризация военных знаний Красной армии,

3) организация открытых заседаний — дискуссий на «военные темы».

4) создание военно-научного журнала применительно к пониманию комвзвода и политрука и выше. Возглавляющим работу В. Н. О. является его совет, в состав которого входят — начпривуза тов. Малышев (председатель), начкурсов 17 тов. Скалов (его заместитель) и т.т. Максимов, Шибяев и Смирнов. Состав членов — работники Привуза и военные специалисты Казанского гарнизона. Работу В. Н. О. ставит себе широкую — изменение стратегических воззрений и тактических положений, принципиальный пересмотр их на основании опыта 1914—1921 г.г., слегка касается и классовой войны, именуемой им «войной политотделов», заметив в последней кой-какие новые, знакомые факторы — агитация, комплектования за счет противника и... все.

Пока Казанское В. Н. О. ознаменовало свою работу рядом докладов, а именно: 1-е заседание 5-го августа с г. т. Кожин «Подготовительные к стрельбе занятия».

3-е заседание — 25-го августа тов. Баранович «Березинская операция 1920 г.»

4-е заседание — 2-го сентября тов. Розенкамф «Ощущение бойца во время боя».

5-е заседание — 10-го сентября тов. Смирнов «Операция по овладению Казани Красными войсками 1918 г.»

6-е заседание — 16-го сентября тов. Малышев «Бандейская война».

Как видно из перечисленных докладов круг работы В. Н. О. — широк и многообразен. Но нас интересуют не столько темы докладов, сколько подход и метод их научной разработки. Вот здесь, кажется, и не все благополучно.

Мы берем два примера из работ В. Н. О.

Член В. Н. О. тов. Смирнов на страницах № 1 журнала «Военный работник», органа штаба Приволжского военного округа, в котором В. Н. О. принимает широкое участие в сотрудничестве, считает успехи бывшей русской царской армии, одержанные исключительно страшными жертвами и гибелью русских солдат, продуктом «неподготовленности» русских генералов. Тов. Смирнов совершенно упускает из вида, что «неподготовленность» русских генералов выразилась в их неспособности маневрировать из подражения, как результат пренебрежения жизнью солдата, вытекающей из тех производственных отношений буржуазного общества, которые на живую массу смотрели как на переменный капитал, «пушечное мясо». Второй пример — это выводы доклада тов. Барановича о причинах неудачи «Варшавская операция 1920 года». Докладчик полагает, что эти причины всецело вытекают из стратегической неподготовленности нашего наступления, отрыва частей от базы и малочисленности боевых единиц. Не комментируя данные выводы, мы позволим себе привести для сравнения выводы из доклада на ту же тему члена В. Н. О. Академии Генштаба тов. Узданского на 6-м заседании ВНО, состоявшемся 2-го декабря 1920 г. Тов. Узданский в своем докладе, как на причину нашей неудачи, указывал:

1) неправильный расчет политики, дик-

товавшей свою волю стратегии, на революцию в стане противника,

2) неправильный расчет стратегии на наличные силы по количеству едоков, а не бойцов, с чем политика также не считалась и не учла,

3) недопустимая медлительность операции, как отрешение от свободы действий.

Чьи выводы глубже, предоставляем судить желающим.

Нам кажется, что Казанское В. Н. О. в своей работе встанет тогда на правильный путь, когда оно будет руководствоваться в своей деятельности принципами революционного марксизма.

ТУРКЕСТАН.

3-го сентября сего года, по возвращении студентов военного факультета Турк. Гос. Университета из лагеря, состоялось организационное собрание Средне-Азиатского В. Н. О.

Президиум В. Н. О. выбран в составе студентов Военфака т.т. Баскакова, Борисова, Семенова и Соколова. В настоящее время общество насчитывает в своих рядах 36 членов, производится запись новых членов. Общество приступило к разработке плана работ и разослало обращение к Туркфронту о присылке материалов по истории гражданской войны в Туркестане. Налажена тесная связь и обмен военной литературой с В. Н. О. Военной Академии.

СИБИРЬ.

28-го августа в высшей военной школе Сибири состоялось по инициативе члена В. Н. О. Военной Академии тов. Зеленина организационное заседание отдела ВНО в Сибири с представителями Сибвуза и слушателями В. В. Ш. С. На заседании выбран президиум в составе комиссара Сибвуза тов. Кучкина (председатель), слушателя В. В. Ш. С., тов. Денисова (его заместитель) и слушателя тов. Левушкина (секретарь). Разработан план дальнейшей организационной и научной работы. В приказе по Сибвузу объявлено обращение к военно-политическим работникам Сибири о привлечении их чле-

нами ВНО. За основу работы принято положение В. Н. О. о целях и задачах ВНО помещены ряд статей в газете «Советская Сибирь». Всемерное содействие новому В. Н. О. оказывает Реввоенсовет, Помгавкома по Сибири.

Секретариат ВНО.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВЛЕНИЯ В. Н. О.

Деятельность Правления В. Н. О. Военной Академии за истекший сентябрь месяц обуславливалась тремя основными моментами:

- 1) предстоящим первым выпуском из академии красных генштабистов;
- 2) возвращением слушателей военной академии старшего и младшего курсов с летних практических занятий в войсковых штабах Р. К. К. А. и
- 3) предстоящими занятиями дополнительного курса нового состава.

Сообразясь с задачами, выдвигаемыми этими моментами, и считаясь с необходимостью расширения своей военно-научной работой до пределов общереспубликанского масштаба и централизации деятельности всех органов, ведущих работу по изучению операций гражданской войны и организации Красной армии, Правление Общества разработало проект Положения о своих членах-корреспондентах, каковыми считаются все окончившие Военную Академию Р. К. К. А. и на обязанности которых лежит инструктирование работы местных военных органов в духе Положения о ВНО и информирование последнего о течении военно-научной мысли на местах. Проект представлен на утверждение Реввоенсовета Республики.

Разработан также проект Положения о отделах В. Н. О. при военно-учебных заведениях, штабах армий, округов и проч., согласно § 5 устава В. Н. О.

В связи с началом занятий на дополнительном курсе Военной Академии, Правление Общества наметило список тем, по истории гражданской войны на восточном, северном, южном и западном фронтах в период 1918—20 г.г.,

тех операций, которые по состоянию центральных архивов Красной армии, в настоящее время, уже могут быть всесторонне разработаны. На эту работу Правление В. Н. О. бросает 35 наиболее активных членов О-ва, состоящих на дополнительном курсе Академии. Правление мыслит, что по истечении трехмесячного срока, даваемого на разработку этих военно-исторических тем, согласно учебного плана Академии, оно сумеет продолжить эту работу, связав ее и с второй (военно-научной) темой, путем направления тех же товарищей для разработки основных теоретических положений по тактике и стратегии по выводам из первой темы. Таким путем через полгода В. Н. О. сумеет приступить к изданию своих трудов и выпуску из печати для широкой массы Красной армии — во-первых, краткого стратегического очерка всей гражданской войны Красной армии 1918—20 г.г., во-вторых, ряда теоретических пособий по тактике и стратегии в классовой войне. Это в свою очередь открывает широкую перспективу для переработки существующих в Красной армии уставов, пособий, наставлений и руководств.

Далее Правление В. Н. О. предприняло шаги к коллективной разработке ударных, для настоящего периода тем, как-то:

- 1) практические выводы из маневров Киевского Военного Округа.
- 2) меры борьбы с бандализмом по опыту борьбы на Украине, Тамбовской губернии, на Западе и в Туркестане. Ряд докладов и дискуссий по этим вопросам будут посвящены ближайшим заседаниям аудитории В. Н. О.

Кроме вышеперечисленной деятельности Правления, последнее проделало большую работу по инструктированию деятельности своих отделов в Сибири, Туркестане, Петрограде, Смоленске, на Кавказе и Украине. В частности между этими отделами распространено разной военной литературы для организации при них библиотек свыше 40 названий книг, брошюр и журналов, общей численностью до 600 экземпляров.

ОТЧЕТ О ДОКЛАДАХ В АУДИТОРИИ В. Н. О.

В первой половине октября сего года Правлению В. Н. О. было организовано два доклада в аудитории Военной Академии.

Первый доклад, состоявшийся 3-го октября, представлял из себя продолжение доклада, имевшего быть 7-го июня с. г. и посвященный разбору операций 5-й Красной армии от реки Тобол до озера Байкал в 1918 году. Доклад был чрезвычайно ценен по исключительной редкости своей постановки.

На глазах аудитории два активных участника этой операции последовательно развивали события, происходящие с той и другой стороны. Докладчиком со стороны 5-й Красной армии был Красногоров, с той стороны Дворкин, со стороны 3-ей Колчаковской армии белых — генштаба Оберюхтин, бывший начальник штаба этой армии.

С одной стороны перед слушателями разворачивались картины героических усилий наших красноармейцев, в титанической борьбе с противником, и суровыми условиями Сибирской тайги, в неудержимом порыве рвущихся вперед и покрывающих расстояние до 105 верст в сутки, несмотря на все невзгоды зимнего времени. С приближением наших красных частей в тылу противника вспыхивали восстания, организовывались партизанские отряды, вступающие с нами в связь и действующие под общим оперативным руководством нашего командования. В наши руки, шаг за шагом переходили одна за другой области и производственные пункты, попадали колоссальные трофеи и запасы военного обихода противника. Все это со стороны армии организованного по классовому принципу революционного пролетариата.

С другой стороны картина хаотического отступления белой армии, армии, составленной из разнообразных по классовому составу элементов, армии, не спаянной общей идеей, разлагающейся при сопоставлении с красными частями и тающей в себе глубоко авантюристические тенденции. Докладчик с белой стороны

ярко обрисовал те политические осложнения, которые происходили в стане армии Колчака—борьба за власть между Попеляевым и Колчаком, борьба монархических и с.р. групп, восстание сибирских партизан, борьба национальных группировок, между русскими, чешскими и польскими частями. Полное непонимание характера гражданской войны со стороны белого командования, стремившегося в лице ген. Лохвицкого задержать поток красных частей позиционными методами борьбы и фортификационными соображениями; бездейственность Люзунов и насилие над местным населением.

Эта борьба активности и сопротивления привела к полному разгрому Колчаковской армии; пополнение за ее счет Красной армии и приобретения колоссальной по размерам, политическому и экономическому значению области.

Недостаток времени не позволил развить дискуссию по докладу, что в значительной мере убавило его практическое значение.

Второй доклад, состоявшийся 7-го октября, привлек обширную аудиторию, свыше 300 слушателей, из числа которых много военных специалистов, профессоров и ответственных работников высших военных учреждений Республики. Докладчик тов. Соколов (Страхов) затронул большую, для данного момента, тему—«Кризис военной теории». К сожалению, неподготовленность докладчика, по независимости от него обстоятельств, не дала ему возможности в полной мере развить затронутый вопрос. Докладчик койстатировал кризис военно-научной мысли в той разнородности во взглядах представителей старой школы, которая царит в настоящий момент и протекает параллельно с кризисом и в других отраслях общественных и естественных наук. Этот кризис выявляется, прежде всего, в поисках того философского камня, который именуется военной доктриной.

Одновременно происходят споры на тему—военное искусство или наука.

По мнению докладчика может суще-

ствовать только военная наука. Дебаты о военной доктрине, вызванные целым рядом социальных причин, являются в значительной степени схоластичными. Гораздо важнее разрешить целый ряд практических принципов, имеющих приложение в войнах ближайшего будущего, как империалистических, так и классовых.

Эти практические принципы должны выявиться, как результат введения в стратегию целого ряда новых вопросов, которых она не касалась до сих пор, как, например,—влияние производственных отношений в стратегии, значение стратегических резервов и проч.

По докладу развернулись широкие прения, в которых приняли участие—проф. А. А. Свечин, генштаба В. П. Верховский, А. И. Кук, И. И. Кабалов, т. л. Ахов, Иоффе, Подгорецкий и другие.

Большинство оппонентов не разошлись с докладчиком по вопросам о наличии кризиса военной теории, обуславливая его только различными причинами—так сдвиги видели эти причины в неопределенности экономического базиса настоящей эпохи и диалектических противоречиях позиционной и маневренной войны. Другие находили эти причины в социальных условиях, когда представители новой марксистской мысли еще не могут создать новой военной теории, а представители старой идеалистической, буржуазной мысли уже не могут ее создать. Третьи видели причину кризиса в неизбежном процессе исторического развития и происходящих, благодаря этому, перерывах всех отраслей творчества общественной мысли. Находили причину кризиса и в том, что не учтен еще опыт мировой войны; а на него еще навалился опыт войны гражданской.

Большинство оппонентов сходились на том, что необходимы новые практические выводы, пересмотр старой военной теории и внесения в нее корректив по опыту гражданской войны.

Предстоящие классовые войны будут чисто маневренного характера, где по одну сторону будут стоять технически оборудованные армии капиталистических

государств, а с другой малочисленные небогатые техникой армии пролетариата, но сильные своей классовой спайкой, гибкие, подвижные, несущие в себе новые возможности в области практического применения военной науки, которых старая стратегия еще не знала.

Ответственный секретарь Правления В. Н. О. Н. Лямин.

МАНЕВРЫ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ 7—11 сентября 1921 г.

Организация маневров.

Р. В. С. Р., желая проверить подготовку высшего и низшего командного состава, тактическую подготовку войск и работу железнодорожных путей, в августе месяце с. г. приступил к организации больших маневров Красной армии в Киевском Военном Округе.

К 5-му сентября с. г. было закончено сосредоточение частей, предназначенных на маневры, которые сосредоточились двумя отрядами. Западный маневренный отряд, впоследствии на время маневров получивший наименование «Синий отряд», был сосредоточен в районе Каменец-Подольский—Дунаевцы и части этого отряда, до начала маневров, не могли распространяться на восток за линию реки Студеница. Восточный отряд, получивший наименование на время маневров «Красный отряд», сосредоточился в районе ст. Жмеринка—М. Красное—М. Джури—М. Шпиков и до начала маневров не должен был переходить линии ж. д. Жмеринка—Вапнярка.

Главным руководителем маневров был командвойск КВО тов. Петин, при котором сформирован временный штаб главного руководства, выделенный из штаба КВО, во главе с начальником штаба тов. Паука.

Начальником «Синяго отряда» назначен начальник лагерного сбора курсантов тов. Павлов, при котором организован с 25-го августа временный штаб во главе с генштаба Медель.

Начальником «Красного отряда» назначен Начдив № тов. Осадский, при котором был начальником штаба тов. Ливенсон.

Отряды из себя представляли временное соединение различных родов войск, выделенных из различных частей.

«Синий отряд» состоял из трех стрелковых отдельных бригад, сформированных из лагерных сборов различных курсов, которые на время маневров были сосредоточены из Киевского, Харьковского, Западного и Заволжск. военных округов с приданной N кавалерийской дивизией; сформированного отдельного кавполка; четырех легких ардивизионов, бронеполка, дорожно-мостового взвода, небольшого количества телефонной и телеграфной связи и трех радиостанций.

«Красный отряд» состоял из двух пехотных бригад, одна из них кадровая, а другая сформирована из лагерного сбора пехотных курсов; приданной X кавалерийской дивизии, отдельного кавполка легких ардивизионов, и гаубичных дивизионов, бронеполка и авиотряда, хорошо оборудованных средств телефонной и телеграфной связи, радиостанций.

Несмотря на то, что в «Красном отряде» пехотных частей было меньше, но в качественном отношении «Красный отряд» был сильнее «Синего». Кроме того, как главный штаб, так и штабы бригады «Синего отряда» были сформированы на месте, в виду чего получала некоторая импровизация в организации штабов, а штабы «Красного отряда» представляли постоянную организацию войсковых штабов.

В числе участников маневров до 35 человек насчитывалось слушателей Военной Академии Р. К. К. А. старшего и младшего курсов, которые распределялись по различным штабным должностям, начиная от штаба руководства до штабов бригад, командным должностям—комполка и в числе посредников.

В целях критической оценки работы штабов и войск в каждом войсковом соединении, начиная от штаба руководства до полков включительно, были назначены посредники. Главным посредником являлся тов. Ольдероге, старшим посредником «Синего отряда» тов. Бахтин, «Красного отряда» тов. Войгина.

В общем и целом, несмотря на скороспешность и слабую подготовку к маневрам, организация частей, переброска и укомплектование прошли успешно, хотя и

наблюдалось некоторое запоздание сосредоточения.

ГЛАВНЫЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ОТРЯДОВ И ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ.

По средоточению частей начальники отрядов с нетерпением ждали директив. 5-го сентября они были получены. Срок начала маневров был назначен в 6 часов, 7-го сентября.

Задача «Синего отряда» заключалась: 1) в немедленном переходе в наступление и в кратчайший срок выйти на линию 80 верст восточнее района сосредоточения, 2) конницей захватить важный железнодорожный узел в районе расположения противника, 3) непрерывно вести глубокую разведку.

Задача «Красного отряда»: немедленно, перейдя в наступление, с целью отбросить противника за Днестр, конницей ударить по левому флангу противника, с целью действий на его фланге и в тылу вести кавалерийскую и авиационную разведку.

Этими основными директивами уже предreshалось наступательное действие обеих сторон, что действительно и было принято начальниками отрядов за основу. Как «Синий», так и «Красный» отряды в своем порыве «вперед», ставя задачи, многое не учли, как-то: 1) пересеченность местности, 2) утомление войск при форсированном марше, что и наблюдалось — конные части в первый день сделали до 80 верст, а пехотные—до 40 верст, достигнув конечных рубежей с опозданием от 4 до 8 часов. Нужно указать, что пользоваться обывательскими подводами для переброски пехоты было запрещено и указано форсированные марши за сутки не должны превышать для пехоты—30 верст, кавалерии—50 верст.

Планы действий как той, так и другой стороны заключались: «Синего отряда», выбросив кавалерию в рейд для захвата важного железнодорожного узла, ведя разведку отдельным кавполком, пехоту, в кулаке сосредоточить на левом фланге, имея в резерве полк и бронеполк; «Красной стороны»—выбросив кавалерию для действия на фланге и в тылу противника,

пехотой ударить по всему фронту 10—12 верст с перевесом сил на правом фланге, имея впереди на левом фланге отдельный кавполк, ведя воздушную и кав. разведку.

В действиях «Синего отряда», в целях маскировки от воздушной разведки, надлежит отметить момент второго дня маневров, когда слабый правый фланг дебошировал, выполняя походное движение днем, а сильный левый фланг был совершенно без движения, находясь на стыке после ночного перехода. Этим действием воздушная разведка противника была введена в заблуждение и у начальника «Красного отряда» составилось неверное понимание обстановки.

Слабое ведение разведки, как той, так и другой стороны, начальникам не давало полной ориентировки в обстановке и только в день боя обеими сторонами была выяснена группировка сил своего противника. Приходится обратить внимание также на слабую организацию технической связи, особенно «Синего отряда».

По окончании маневра был произведен разбор с практической оценкой в присутствии т.т. Троцкого и Фрунзе. По докладом посредников, планы, как той, так и другой стороны были признаны правильными и выполнение их соответствующим. Было указано на недостаточную подготовку низшего состава, дефекты тактической подготовки частей, слабо поставленную разведывательную службу и службу свя-

зи. В общем со стороны всех участников был замечен подъем и проявлен громадный интерес к маневрам.

Безусловно, как заявил тов. Фрунзе на разборе, все недочеты будут учтены и приняты меры к их устраниению и, по словам тов. Троцкого, каждый начальник и красноармеец должен с полным вниманием относиться ко всем, как главным, так и мелким незначительным явлениям боевой обстановки, точно и отчетливо выполняя, как боевые задачи, так и мелкие требования службы.

Полный отчет и критический разбор маневров, которые готовятся, безусловно дадут отчетливую картину и выявят все вопросы подготовки обучения частей Красной армии, как с положительной, так и с отрицательной стороны.

РАБОТА ПОЛИТОРГАНОВ.

В «Синем» и «Красном» отрядах были организованы политотделы, которые вели культурно-просветительную работу как среди красноармейцев, так и среди местного населения, оторванного совершенно и имеющего очень смутное представление о задачах Советской власти. Политотделом «Синего отряда» издавалась газета «На маневрах», на страницах которой разъяснялось много политических вопросов и популяризировалась идея маневра.

Н. Курабин.

ПРОЭКТ.

ПОЛОЖЕНИЕ:

О ЧЛЕНАХ-КОРРЕСПОНДЕНТАХ ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ ОПЫТА КЛАССОВОЙ ВОЙНЫ ПРИ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ.

1. Все окончившие полный курс Военной Академии Р. К. К. А. являются непременными членами-корреспондентами В. Н. О. на местах.

2. В целях развития военно-научной работы В. Н. О. на членов-корреспон-

тов возлагает следующие обязанности:

- а) организация отделов В. Н. О. при штабах округов, фронтов армий, дивизий и высших Военно-Учебных Заведениях, привлекая для этой работы наиболее активных военно-политических работников, согласных с положением о В. Н. О.;
- б) почитать, направлять и инструктировать работу членов отделов В. Н. О.

- в духе положения о В. Н. О.;
- в) всемерно содействовать плодотворной деятельности В. Н. О. по собиранию, разработке и анализованию материалов гражданской войны и организации Красной армии;
- г) организовать доклады, дискуссии и издания научных трудов членов отделов В. Н. О.;
- д) там, где уже существуют военно-исторические комиссии или историко-информационные отделы штабов войсковых соединений, члены-корреспонденты направляют их работу в духе Положения о В. Н. О., стремясь усилить продуктивность их работы по разработке операций Красной армии, истории, ее организации и издания трудов;
- е) следят за успешным и своевременным сбором архивного материала, правильностью его хранения, пользования, посылки в центр и использования для военно-научных работ;
- ж) организуют доклады, дискуссии и сообщения на военно-научные темы среди комсостава, популяризируя идеи В. Н. О. и возбуждая творческую аналитическую мысль среди командиров всех ступеней Красной армии;
- з) всеми средствами организуют издания военной литературы, как популярной, так и научной, а в случаях, если по местным условиям это окажется невозможным, отсылают материал в издательство В. Н. О. при Военной Академии;
- к) поддерживают живую связь со всеми военными учреждениями данного района, всегда находясь в курсе происходящей творческой оперативной, организационной или военно-научной их деятельности;
- л) не менее раза в месяц подробно и всесторонне информирует В. Н. О.

о сделанной им в вышеуказанных направлениях работе, прилагая протоколы, схемы, печатные издания и проч. материалы, равно как и свои проекты, которые считает необходимым провести в жизнь через В. Н. О., обязательно делая соответствующие выводы по всем отраслям проделанной военно-научной работы, внося свои коррективы в ранее существующие положения, руководства и пособия.

3. Дабы обеспечить успешность работы членов-корреспондентов, последние пользуются правом:

- а) получать в первую очередь бесплатно через В. Н. О. всю выходящую из печати военную литературу, как не секретного, так и секретного характера;
- б) присутствовать с правом совещательного голоса на всех докладах, дискуссиях, совещаниях и заседаниях военного характера;
- в) пользоваться всеми библиотеками и архивами;
- г) всесторонне участвовать в работах военно-исторических комиссий и отделов;
- д) личного и непосредственного доклада старшему войсковому начальнику данного района о всех мероприятиях, связанных с вышеуказанной работой;
- е) пользоваться правом посылки корреспонденции по литеру К, с нарочными и через фельдгерский корпус.
4. Члены-корреспонденты, недобросовестно выполняющие вышеуказанные обязанности, злоупотребляющие своими правами и опорочившие себя чем-либо, лишаются Правлением В. Н. О. звания члена-корреспондента, о чем объявляется до общего сведения.

Верно: отв. секретарь В. Н. О. Лямина.

ИНСТРУКЦИЯ

ДЛЯ СОСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ И РАЙОНОВ

Р. С. Ф. С. Р.

1. Предпринимаемая Военной Академией работа по составлению военно-географических и статистических обзоров иностранных государств и отдельных областей и районов Р. С. Ф. С. Р. имеет целью создать материал, который мог бы быть положен в основу академического курса военной статистики и военной географии как русской, так и иностранной.

Существующие в настоящее время исследования в большинстве случаев представляются неудовлетворительными, либо по краткости и неполноте своего содержания, либо по устарелости цифр, либо вследствие того, что они написаны совершенно не принимая во внимание особенности гражданской войны.

2. Предпринимаемые описания должны быть свободны от этих недостатков. Новые обзоры, пользуясь с статистическим методом, должны дать систематизированный материал, всесторонне характеризующий для данного государства: а) его военно-географические особенности, поскольку они повлиять как на составление плана войны, так и на его осуществление (речь идет о соседних с нашей Республикой государствах), б) все силы и средства данного государства, из которых складывается его военное могущество.

3. Те же самые задачи стоят и перед обозревателем того или другого района Советской Республики, с обращением особого внимания на пограничную полосу, могущую сделаться театром войны при наступлении против нас окружающих буржуазных государств.

4. Военно-географическая часть обзора, заключающая в себе описание: границ, устройство поверхности, почвы, климата, рек, озер и болот должна быть изложе-

на по той же системе с тем, как это делалось в старых военно-географических обозрениях. Угол зрения, под которым рассматриваются военно-географические данные, остается неизменным, идет ли речь о использовании их в целях национальной, или в целях классовой войны.

5. Наоборот, военно-статистическая часть обзора должна постоянно считаться с особенностью гражданской войны, выдвигать объекты своего исследования по их относительной важности, рассматривая их под совершенно новым углом зрения в сравнении с прежними обзорами, составлявшимися в целях национальных войн.

Отсюда новая система статистических таблиц, особое внимание к тем объектам, которые прежде представлялись второстепенными.

6. Основными особенностями классовой гражданской и революционной войны, в целях которой мы предпринимаем свою работу, будут:

1. Наличие среди населения всех окружающих нас государств, как наших врагов, так и наших союзников, т.е. соотношение буржуазных, мелкобуржуазных и пролетарских масс.

Это обстоятельство является наиболее существенным, оно кладет отпечаток на все формы ведения гражданской войны; на него должно быть обращено самое существенное внимание при статистических исследованиях населения. Статистика должна учесть процентное соотношение классов, указать группировку их по территории, выяснить наиболее благоприятные для нас районы, к занятию которых мы должны стремиться; эти районы должны быть учтены статистикой и как центры, могущие послужить для выполнения наших сил и как очаги восстания пролетариата против его угнетателей.

Необходимо статистикам профессионального отделения пролетариата, а также политическая оценка его зрелости и «температуры» классовой борьбы.

Необходимо описание партий (политических).

Равным образом статистика должна выяснить и неблагоприятные для нас в смысле населения районы, так называемые мертвящие центры.

2) Гражданская война ведется с широким фронтом с малой тактической плотностью войск. Наступление ведется малыми колоннами по большому количеству параллельных дорог, часто очень удаленных друг от друга.

Статист-исследователь должен обратить особое внимание на сеть грунтовых дорог и их состояние.

3) Широкие фронты движения позволяют в значительной степени продовольствоваться местными средствами. Отсюда—задача статистики — возможно точный учет местных средств и установле-

ние наиболее благоприятных районов для этого довольствия.

4) Экономическая разруха,—неизбежный спутник гражданской войны, разрушает техническую сторону армии. Отсюда необходимость точного выяснения ж. д., состояния мостов и переправ, условия их исправления и создания местными средствами.

5) Неизбежное расстройство железнодорожного транспорта делает особо важным вопрос о создании транспорта гужевого. Военная статистика должна выяснить, насколько местные условия того или другого района благоприятны для этого.

6) Всестороннее рассмотрение вопроса о добывающей и обрабатывающей промышленности.

Троицкий.

ПРОГРАММА

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ.

A. Военно-географическое обозрение.

1. Границы государства или области с историческим очерком их возникновения.

2. Площадь.

3. Устройство поверхности.

4. Распределение лесов.

5. Климат.

6. Почва.

7. Водная система.

8. Общее заключение.

B. Военно-статистическое обозрение.

I. Государственное устройство.

II. Административное и военно-административное разделение.

III. Население:

а) численность.

б) плотность;

в) движение населения;

г) возрастной состав;

д) классовый состав, как для целого государства или области, так и для отдельных районов с указанием как наиболее благоприятных для со-

циалистической революции районов, так и наиболее враждебных ей. Таблицы должны быть составлены по группам: буржуазия (и преданные ей элементы: интеллигенция и проч.), крестьяне с подразделением их по размерам земельных владений, батраки (безземельные крестьяне) и пролетариат;

е) экономическая и политическая борьба классов наших дней. Политические партии их значение.

ж) Размещение населения.

з) Проsvещение населения (процент грамотных, количество школ и пр.).

IV. Народное хозяйство.

1) Сельское хозяйство.

а) земледелие (количество и распределение земельной собственности, сборы разных видов хлеба, обеспеченность населения хлебом, возможности в продовольствовании армии местными средствами);

б) животноводство с обращением особого внимания на распределение по районам лошадей рабочего возраста.

ста, годных для ремонта ка-валерии и частей гужевого транспорта;

- в) сельскохозяйственная промышленность (сахароварение, винокурение, ливоварение и пр.).
- 2) Лесное хозяйство с указанием районов лесозаготовок.
- 3) Горный промысел.
 - а) Численность и распределение рабочих;
 - б) производительные районы;
 - в) добыча угля, нефти, руды, соли и проч. ископаемых.
- 4) Обрабатывающая промышленность.
 - а) Металлургическое производство;
 - б) текстильное производство;
 - в) обработка пищевых продуктов;
 - г) деревообделочное производство;
 - д) кожевенное производство;
 - е) общее заключение.

V. Торговля: ввоз и вывоз за последние 3—5 лет с указанием предметов, торговли, стран, с которыми она велась с суммой ввоза и вывоза.

VI. Финансы:

- 1) Государственный бюджет за последние 3—5 лет.

- 2) Выпуск бумажных денег за последние 3—5 лет.

- 3) Вексельный курс иностранной валюты.

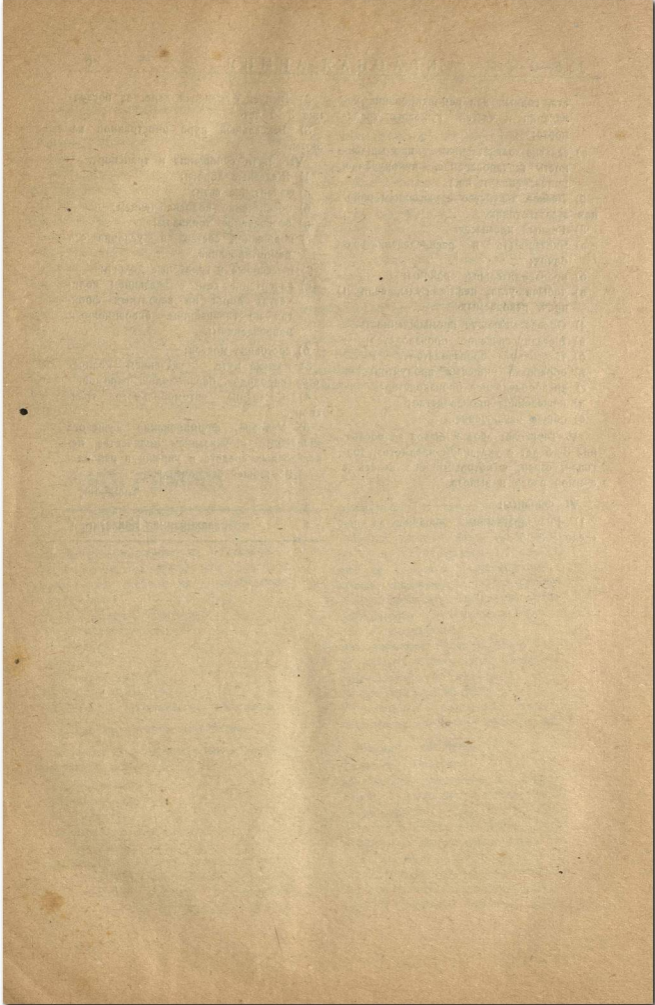
VII. Пути сообщения и транспорт.

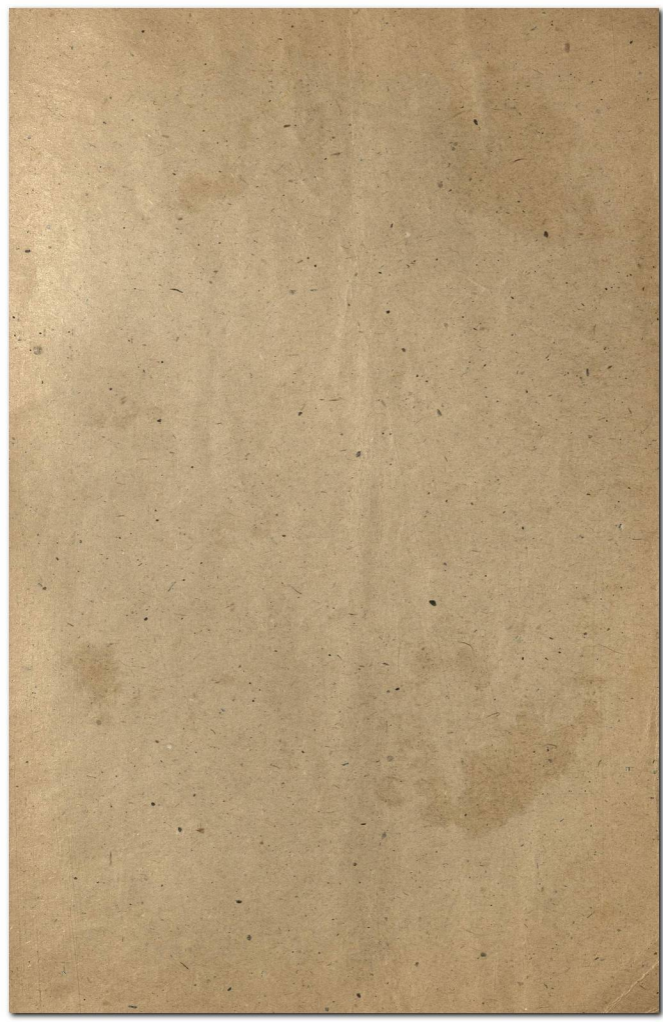
- 1) Железные дороги:
 - а) начертание сети;
 - б) обеспечение водоснабжением;
 - в) обеспечение топливом;
 - г) подвижной состав и условия его ремонта.
- 2) шоссейные и грунтовые дороги:
 - а) начертание сети с указанием количества дорог на вероятных фронтах по главнейшим операционным направлениям;
 - б) состояние мостов;
 - 3) водные пути с указанием количества пароходов, барж, лодок, паромов.
 - 4) Состояние автомобильного транспорта.
 - 5) Условие формирования гужевого транспорта с указанием количества перевозочных средств и упряжи в районах.

VIII. Общее заключение.

Троицкий.

Редакционная Коллегия.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва, * 1921.